

ТЬМА #3-2007

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK-FICTION FREE E-ZINE

GUY N. SMITH

интервью для 'ТЬМЫ'

ГАЙ Н. СМИТ

Кирилл Кудряшов

Андрей Сенников

Иван Ситников

Дина Геллер

и другие

ТЬМА №3-2007

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

“Уважаемые камрады, читатели, дорогие друзья...”

- стр. 3

NON-FICTION

РЕЦЕНЗИИ ЛОТ

“Коробка в форме сердца”, “Вот мы и встретились”, “Мертвая тишина”, “У Холмов Есть Глаза-2” и другие книги и фильмы.

- стр. 4

“ИТАЛЬЯНЦЫ ИДУТ!”

“В схватке одному из полисменов разрывают горло на крупном плане, щедро разбрызгивая кровию во все стороны. Другой легавый открывает огонь, выпуская обойму в толстое брюхо монстра, пока тот не падает в воду. Только после этого фильм собственно и начинается”

- стр. 17

ГАЙ Н. СМИТ: *“Мне не платили за книги, изданные на русском”*

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

- стр. 26

АННАБЕЛЬ ЛИ, АННА ШЕВЧЕНКО

“Тьма” беседует с редакторами фэнзинов “Ноктюрн” и “Horror World”

- стр. 40

ПОЧЕМУ Я ПИШУ ХОРРОР

перевод с английского

- стр. 45

ПОЧЕМУ Я ПИШУ ХОРРОР - НАШ ОТВЕТ

опрос авторов Лот

- стр. 48

**ГОВАРД ФИЛЛИПС ЛАВКРАФТ,
“ЗАМЕТКИ О НАПИСАНИИ
ФАНТАСТИЧЕСКИХ ИСТОРИЙ”**

впервые на русском

- стр. 51

ПРОЗА

**КИРИЛЛ КУДРЯШОВ,
“ВЕТЕР”**

- стр. 22

ГАЙ Н. СМИТ, “АДСКИЙ ПЛАМЕНЬ”

впервые на русском

- стр. 28

**АЛЕКСАНДР ВАНГАРД,
“ПРОГРЕССИЯ”**

“Финансы - мир, существующий по жестким законам. Дыра здесь - начало апокалипсиса. Разве скучно предотвращать конец света?”

- стр. 31

ИВАН СИТНИКОВ, “ПУСТОТА НЕБА”

- стр. 32

АНДРЕЙ СЕННИКОВ, “ЛЕКАРСТВО”

“Клубок постепенно распадается, расплзается. Змеи жалят его, вонзая зубы в руки, ноги, живот. У брата вваливаются глаза и темнеют круги под ними, он становится злым и часто ругается”

- стр. 34

ДИНА ГЕЛЛЕР, “ПУСТОЙ МИР”

- стр. 36

РОСТИСЛАВ КЛУБКОВ, “ИСТОРИИ”

“Ожог может подарить такое же наслаждение, как поцелуй...”

- стр. 38

ПОЭЗИЯ

ВЛАДИСЛАВ ЖЕНЕВСКИЙ, НОВЫЕ СТИХИ

- стр. 39

КОМИКС

“ОБИ”

Очередной шедевр черного юмора от И. Жеведя и А. Бронзофф.

- стр. 55

РЕКЛАМА

Рекламм ***по-темному...***

- стр. 16, 44

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Вот они - герои номера!

- стр. 56

СОТРУДНИЧЕСТВО

Авторам, художникам-иллюстраторам, рекламодателям.

- стр. 57-59

АНОНС

Хотите знать, чем мы будем Вас пугать в следующем номере?..
Загляните сюда!

- стр. 60

Уважаемые камрады читатели, дорогие друзья.
Перед вами - очередной номер журнала "Тьма", с новым, более удобным и для чтения и для распечатывания форматом страниц А4. Мы перешли на этот стандарт потому, что:

- создавать макет, верстать журнал в А4 тоже легче;

- нас об этом просили со 2-ого номера;

- количество страниц в каждом новом номере становилось все большим, и формат газетный "таблотида", используемый нами ранее, стал просто неуместен.

Изменилось и оформление журнала - мы надеемся, в лучшую сторону - оформление отдельных рубрик, страницы содержания и проч. Серьезные изменения в оформлении обложки. Милый Мистер Зомби - рисунок американского художника, друга ЛбТ Бада Сайпека (Bud Sypeck), любезно предоставленный им нашему изданию.

Но главное, конечно же - содержание.

Главные публицистические материалы номера: эксклюзивное интервью которое дал журналу "Тьма" известный американский писатель Гай Н. Смит, и перевод фрагмента "Книги мертвых", выполненный для нас участником ЛбТ и владельцем сайта Horror Maker's Exploitation Movies. Сей отрывок посвящен такому занимательному явлению как итальянские фильмы о зомби. Он так и называется - "Итальянцы идут!" В какой-то мере этот материал можно считать продолжением статьи "Итальянские триллеры - джалло", увидевшей свет (здесь по сложившейся традиции вставим "хе-хе") в предыдущем номере "Тьмы".

Вновь богато представлена литературная часть. Обратите внимание на рассказ Гая Н. Смита, впервые публикующийся на русском языке, на прозу Кирилла Кудряшова и новые стихи Владислава Женецкого. Ну и конечно воздайте должное победителям первого этапа конкурса "Зов Индиго" Александру Вангарду, Андрею Сенникову, Ивану Ситникову и Дине Геллер - все это наши люди, авторы ЛбТ.

В предыдущем номере мы опубликовали список псевдонимов зарубежных авторов хоррора и фантастики, а в этом - задаемся вопросом "Почему пишут хоррор?". Ответу на него посвящен перевод почти одноименной статьи и опрос авторов ЛбТ, проведенный журналом "Тьма".

Ну и комикс - куда ж без него? На страницы "Тьмы" возвращаются Игорь Жведь и Александр Бронзофф - представляем вам их новую "чернушную" историю под загадочным названием "Оби".

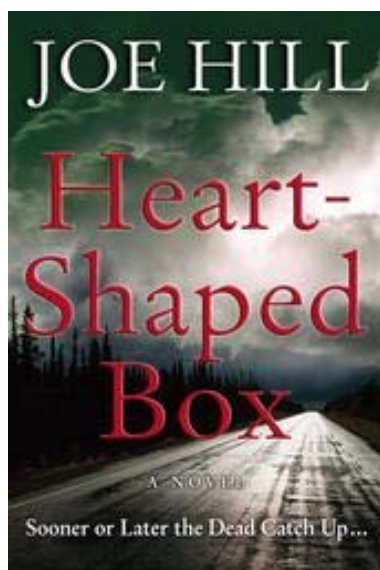
И самое главное

- не забудьте поучаствовать в нашем читательском опросе!

Редактор

Предсказуемая мистификация Кинга-младшего

Автор: Джо Хилл

Название: Коробка в форме сердца

Издательство: Эксмо, Домино.

Год: 2007

Автор рецензии: Виктория Ерошкина (Libra)

Выбрав в качестве названия книги песню Курта Кобейна, Джо Хилл попал в яблочко. Хорошее начало – это важно. Ну а если самому первому произведению мало кому известного писателя уделяется так много внимания в СМИ, хочется верить, что название – лишь одна миллионная того удовольствия, что обещает эта книга...

Джуд Койн, стареющая рок-звезда, покупает в Интернете костюм с привидением. Это приобретение должно пополнить его зловещую коллекцию, в которую входят довольно странные экспонаты: череп крестьянина XIVв., которого подвергли трепанации, чтобы изгнать демонов; признание в колдовстве трехсотлетней давности, собственноручно написанное ведьмой; потерянная веревочная петля, удавившая человека на виселице в начале века в Англии и порнографический снафф-фильм с реальным убийством в конце. Впечатляет, не правда ли?

Забавная штука – папа Кинг часто выбирает персонажами своих книг мальчишек или совсем молодых людей. Сын же выбрал в качестве главного героя 54-летнего рок-музыканта а-ля Оззи Осборн. У него за плечами богатое пороками прошлое, прямо как в той шутке: «Я рок-звезда, мне пятьдесят лет, и я до сих пор не загнулся от наркотиков. Подскажите, что я делаю не так?»

Устав от суеты, когда-то суперпопулярный певец живет вдали от светской жизни, и круг его общения узок: помощник по бизнесу, две собаки и любимая девушка-стриптизерша Джорджия.

Но вот доставляют «дьявольский» заказ, упакованный в подарочную коробку в форме сердца, и начинается... Спокойной и размеренной жизни приходит конец – привидение начинает свою безжалостную игру. Даже в самых кошмарных снах Джуд не мог предположить, что экспонатом его коллекции может стать... он сам. Зло проникло в его дом с одной единственной целью – убить Койна. И приглашение исходило от хозяина. Помните, вампиров тоже нужно позвать, пригласить, иначе они не имеют над нами силу?

В своем злодее Джо Хилл попытался воплотить все признанные литературные клише, и, надо признать, это ему удалось. Привидение может завладевать и управлять сознанием живых людей, легко подчиняет их своей воле, превращает в марионеток, с извращенным наслаждением погружая свои жертвы в пучину потустороннего кошмара. Жизнерадостный и энергичный 30-летний помощник музыканта повесился после встречи с призраком, оставив записку: «Моя мать повесилась точно так же. Хотя у нее это получилось лучше, чем у меня». У Джуда и Джорджии все меньше сил сопротивляться мстительному и агрессивному выходцу с того света. Какое-то время их спасением являются собаки, оказавшиеся способными противостоять злой силе. Но вскоре они погибают, и героям приходится рассчитывать только на себя...

В целом, сюжет, не отличаясь особой оригинальностью, продуман и проработан, в нем есть загадка, динамика, напряжение. И все же на серьезное литературное произведение «Коробка в форме сердца» не тянет. Скорее – идеальный сценарий к фильму ужасов. Присущий Кингу психоанализ своих героев и пристрастие доходить в этом до пугающих глубин, напроочь отсутствуют у Хилла. Писатель как будто ищет вдохновения не в литературе, а в кино – он, в первую очередь, работает на то, чтобы читателю было легко визуализировать происходящее, не особенно задумываясь над такими тонкостями, как изысканные речевые обороты, глубокие философские размышления и меткие эпитеты.

А жаль. Популярным он уже стал, как только взялся за перо (при таком-то родстве). Но писателем ли? На мой взгляд, эта сфера деятельности не может довольствоваться чужими лаврами. Замахнувшись на большую литературу, Джо забыл о своем самом сильном конкуренте – собственном отце. Так или иначе, сравнивать их будут, и не в пользу Кинга-младшего.

И все же не будем ставить крест на молодом писателе. Недаром говорят, что «первый блин всегда комом».

Кристофер Голден.

"Вот мы и встретились"

(The Boys are Back in Town)

Автор: Кристофер Голден
Название: Вот мы и встретились
Издательство: АСТ, серия "Холод страха"
Год: 2007
Автор рецензии: Владислав Женовский

Сколько раз было говорено: магия не игрушка и не служанка людям. И всё же с самой античности поток горе-волшебников не иссякает, по крайней мере в литературе. Кто-то расплачивается жизнью, кто-то рассудком... кто-то предпочитает, чтобы платили другие.

"Поклонники Стивена Кинга! Не пропустите!" - кричит обложка. И каким-то чудом составитель аннотации попал в точку (чудом, потому что в АСТ аннотации пишутся наобум). Нет, Голден не подражает Кингу, во всяком случае осознанно. Но он выбрал тот же путь, что и Король: жертвовать порой зрелищностью ради психологической детали, ради минутной сцены исписывать дюжину страниц. И главное - видеть в персонаже что-то помимо пресловутого мешка с костями.

"Вот мы и встретились" не демонстрирует ошеломляющих сюжетных ходов. Магия в представлении Голдена ненамного отличается от той, о какой пишет Джоан Роулинг. Подчас читатель обгоняет автора на ту самую дюжину страниц, быстрым шагом идя по привычной сюжетной схеме.

И всё же роман хорош. Хорош потому, что автору больно, когда умирает чья-то любовь или дружба. Потому, что сделав неизбежные фантастические допущения, в остальном он пишет достоверно звучащую прозу.

Это третья книга Голдена, изданная в России, и уже можно с уверенностью сказать, что революции в тёмном жанре он не произвёл и произведёт вряд ли. Писатель слишком привязан к обычным земным радостям, чтобы сносить их под основание, на что Кинг отваживается лишь иногда, и чем вволю тешится Клайв Баркер (и что, в конечном счёте, стоит за хоррором). Ярлычок "холод страха" здесь вряд ли уместен.

Но не все же должны разрушать....

Внимание! Конкурс!

"История Лизи", новый роман короля ужасов Стивена Кинга, недавно вышедший на русском языке, - из тех книг, которые будут читать многие. Предлагаем прочитавшим написать на эту книгу свои рецензии (форма - свободная, максимальный объем 1500-3000 знаков) и выслать их по адресу darklot@inbox.ru

Лучшая рецензия будет опубликована в журнале "Тьма" и на сайте Стивен Кинг. ру.

Распространение информации о конкурсе приветствуется!

Конкурс проводится совместно с Хоррор Блогом и сайтом Стивен Кинг. ру.

Список запретных книг

INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM

(май-июнь, рубрику ведет Владислав Женеvский)

Стивен Кинг. История Лизи

Оригинальное название: *Lisey's Story*

Издательство: АСТ

Серия: Стивен Кинг. Собрание сочинений (чёрный переплёт)

Стивен Кинг грозился уйти из литературы, и это решение обернулось тремя заключительными томами «Тёмной Башни», написанными наспех. Но что-то изменилось... или, вернее, не изменилось ничего, и тёмные эльфы-форниты, строчащие за Стивена романы и рассказы, по-прежнему не знают усталости. «История Лизи», судя по

многим отзывам, – одна из лучших книг позднего Кинга. Писатель, его личность и его творчество – казалось бы, здесь все тропинки истоптаны, и не в последнюю очередь самим Кингом («Сияние», «Мизери», «Тёмная половина», «Мешок с костями»...). Но нет. Любую ситуацию кроме обстоятельств составляют еще и люди, и великий психолог отыскивает новое тайное окно, взглянув на мир писателя глазами его, писателя, половины (не тёмной на этот раз, но слишком часто остающейся в тени) – глазами его супруги. И то, что увидели эти глаза, страшно...

Напоминаем, что ЛОТ и сайт «Стивен Кинг.ру – Творчество Стивена Кинга» проводят конкурс рецензий на роман «История Лизи». Ждём ваших работ!

Майкл Вурдалак

Слэйд.

Оригинальное название: *Ghoul*

Издательство: АСТ

Серия: Холод страха

В серии «Холод страха» (АСТ) вышел роман Майкла Слэйда «Вурдалак» (*Ghoul*, 1987), который включен Horror Writers Association в рекомендательный список 40 шедевров хоррора.

Энн Райс:

- Вампир Лестат
- Царица проклятых
- История похитителя тел
- Мемнох-дьявол

Издательство: Эксмо

Серия: Энн Райс. Королева мистики

«Вампирские хроники» в новом стильном оформлении.

Энн Райс. Скрипка

Оригинальное название: *The Violin*

Издательство: Эксмо

Серия: Женский клуб *Mona Lisa*

Если вы устали от Лестата, Армана, Мариуса и других созданий с блестящими глазами и длинными ногтями, обратите внимание на эту романтическую историю, ничего общего с «Хрониками» не имеющую. Разве что антураж – мощёные улицы Вены и звуки музыки...

Колин Уилсон. Орден ассасинов

Оригинальное название: *Order of Assassins*

Издательство: АСТ

Серия: Альтернатива

Колин Уилсон запомнился, во-первых, объемистым трудом «Оккультное» (*The Occult*), который представляет собой краткую историю Тайного Знания с древности до наших дней; во-вторых – занимательными научно-фантастическими романами, написанными под влиянием Лавкрафта; самый известный из последних, пожалуй, «Паразиты сознания» (*Brain parasites*). Эта книга также обещает быть увлекательной. Образ наемного убийцы не сказать что редкий гость в массовой культуре, но вот других серьезных исследований, посвященных реальным ассасинам, что-то и не вспомнить.

Генри Райдер Хаггард. Копи царя Соломона

Издательство: Эксмо

Серия: Зарубежная классика

Изданий «Копей» можно найти сколько угодно. Однако в этот том вошел и другой роман Хаггарда, «**Она**» (She), о котором Говард Филип Лавкрафт в своём знаменитом эссе отозвался как о «великолепном сочинении». А причин не доверять Дедушке у нас нет, ведь так?

Акутагава Рюноске. Ворота Расёмон

Издательство: Эксмо

Серия: Библиотека всемирной литературы

Акутагава – великий мастер новеллы. Девятьсот волнующих, таинственных, загадочных страниц...

Густав Майринк. Голем. Избранные рассказы

Издательство: Эксмо

Серия: Библиотека всемирной литературы

Новый перевод романа, впервые вышедший в серии «Гримуар» издательства Энигма. Впрочем, для нашего жанра Майринк сделал больше своими новеллами, тоже здесь представленными. Хорошее приобретение.

Готический роман (Радклиф, Уолпол, Пикок)

Издательство: Эксмо

Серия: Библиотека всемирной литературы

Когда-то готические романы считались мусором не лучше сегодняшних саг о «Бешеных» и лавбургеров с мускулистыми красавцами и томными девами на обложках. Став историей, литературная готика обрела право на серьезное к себе отношение. Кроме того, копыта нашего жанра растут не в последнюю очередь из неё же (хотя не только из неё, как принято считать), и потому этот сборник нельзя обойти стороной.

Хорэс (Гораций) Уолпол не без оснований считал «роман тайны и ужаса» своим детищем. «Замок Отранто» породил волну подражаний, не спадающую, в некотором смысле, и поныне. Романы Анны Радклиф, по мнению многих, выбрали всё лучшее и худшее, присущее жанру вообще. А вот с Томасом Лав Пикоком уже сложнее. Его «Аббатство кошмаров» – это знаменитая пародия на готические истории, и если юмор со страхом для вас вещи несовместные, то за роман лучше не браться.

**Джим Батчер. Обряды на крови
Лорел Гамильтон. Соблазненные луной**

Оригинальные названия: Blood Rites. Seduced by Moon

Издательство: АСТ

Серия: Холод страха

Мага Гарри Дрездена и эльфийку Мередит Джентри объединяет то, что оба

- а) занимаются частным сыском;
- б) крепко не дружат с нечистью (впрочем, здесь не без исключений);
- в) приносят своим создателям неплохой доход, кочуя из романа в роман.

Новые книги популярных сериалов.

Брет Истон Эллис. Американский психопат

Оригинальное название: American Psycho

Издательство: Эксмо

Серия: Интеллектуальный бестселлер

Хотите узнать, что творится в мозгах молодых топ-менеджеров, банкиров и других головах над белыми воротничками?

Прочитавшие эту книгу уже жалеют, что хотели...

Книга была обругана, потом расхвалена и в конце концов – экранизирована. Рассчитано это не на всякий желудок.

Дин Кунц. Брат Томас
Дин Кунц. Видение

Оригинальные названия: *Brother Odd*,
Vision
Издательство: Эксмо
Серия: Дин Кунц

«Видение» давно не переиздавалось,
«Брат Томас» – впервые на русском языке.

Люциус Шепард. Золотая кровь

Оригинальное название: *Golden*
Издательство: Азбука
Серия: *Gold Collection*

Пахнет тёмным фэнтези... густым и
липким... хорошим.

Дампир. Похититель жизней

Оригинальное название: *Thief of Lives*
Издательство: Азбука

Захватывающая сага о приключениях
охотников на вампиров продолжается!

Магьер пришлось смириться со своей не
вполне человеческой сущностью, благодаря
которой она смогла очистить приморскую
деревушку от обосновавшихся там Детей Ночи.
Она - дампир, дитя человека и упыря, и ее
предназначение - уничтожать кровососов. Но
Магьер по-прежнему мечтает о мирной жизни
хозяйки таверны. Этим мечтам не суждено
сбыться, поскольку слухи о ее подвигах дошли до
столицы, где, судя по всему, недобитые вампиры
свили новое гнездо. Вместе со своим другом-
полуэльфом и его удивительным псом Магьер
отправляется в путь...

Тёмная арена

Издательство:
Центрполиграф
Серия: *Insomnia*
(Бессонница)

Цирк и циркачи –
излюбленная тема тёмных
авторов. Планку здесь
поставил Рэй Брэдбери
(«Что-то страшное грядёт»)
Интересно, получится ли
создать нечто достойное на
русской земле?

РАНЕЕ ВЫШЕДШИЕ КНИГИ

Чайна Мьевилль. Крысиный король

Оригинальное название: *Rat King*
Издательство: Эксмо
Серия: Неформат

Городское фэнтези во всей своей
отвратности: свалки, наркоманы, рэйв, крысы...
Молодой английский автор Чайна Мьевилль
считает, что Толкин приговорил фэнтези к
топтанию на месте, и пытается положение
исправить (учитывая, кстати, и опыт Лавкрафта).

**Роман номинировался на премию
Брэма Стокера!**

Теодор Рошак. Киномания

Оригинальное название: *Flicker*
Издательство: Эксмо

Серия: Интеллектуальный бестселлер
Толстый роман, который благодаря
подробным комментариям можно считать
энциклопедией жанра ужасов в кинематографе
первой половины XX века. Сравнение с
«Маятником Фуко», говорят, оправданное.

ДОПЕЧАТКИ

- **Вампиры: Антология** (серия «Лучшее»,
издательство Азбука)
Лот рекомендует!
- **Страх. Французская готическая проза**
(«Азбука-классика» (pocket-book))
- **Зеленые призраки. Французская
готическая проза** («Азбука-классика»
(pocket-book))
- **Карета-призрак. Английская
готическая проза** («Азбука-классика»
(pocket-book))
- **Дом с привидениями. Английская
готическая проза** («Азбука-классика»
(pocket-book))
- **Брэм Стокер. Дракула** (серия
«Зарубежная классика», издательство
Эксмо)

Издание интересно тем, что помимо
сами-понимаете-чего включает и другой
роман классика, «Сокровище семи звёзд».

- **Говард Филип Лавкрафт.**
Притаившийся ужас.

ОЖИДАЮТСЯ

- Клайв Баркер. Явление тайны (в
персональной серии мастера хоррора!)
- Дэн Симмонс. Террор (возвращение
Симмонса в жанр!)

**Информация об этих и других книгах, а
также фильмах, играх, аудио-CD - в
“Маленьком магазинчике ужасов” на сайте**

WWW.HORROR-BLOG.INFO.

**Заказав эти товары через Хоррор Блог, Вы
помогаете развитию Хоррор Сети.**

Попутчик (The Hitcher) (2007)

Режиссер: Дэйв Майерс

В ролях: Шон Бин, София Буш, Закари Найтон, Нил Макдоноф, Кайл Дэвис

Жанр: триллер/ужасы

Год: 2007

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Фильм клипмейкера Дэйва Майерса старательно следует всем сюжетным поворотам классического дорожного триллера 80-х с бесподобным Рутгером Хауэром в заглавной роли. Тех, кто смотрел оригинальный "Попутчик", не раз и не два посетит чувство "дежа вю". Казалось бы, не бог весть какой недостаток для ремейка... но всякое копирование должно иметь свои пределы. Продюсеру Майклу Бэю раньше удавалось соблюсти рамки приличия с "Ужасом Эмитивилля" и "Техасской резней бензопилой", но с "Попутчиком" номер не прошел.

Одинаковые диалоги, монологи, эпизоды, сцены... Несколько изменений, внесенных в сценарий, выглядят на этом фоне вовсе необязательными и отнюдь не улучшают общее впечатление от столь же необязательного кино. Шон Бин старается изо всех сил, но тягаться с Хауэром в этой роли задача изначально не поддающаяся решению - харизма не та. У кого угодно не та.

В эпизодах, в съемках не хватает смелости. Складывается впечатление, что создатели боролись за получение семейного рейтинга для кинопроката - крови мало, шока нет вообще. Знаменитая сцена оригинального "Попутчика", в которой девушку разрывало напополам, изменена: теперь девица становится главной героиней, а погибает ее туповатый бойфренд, которого, в общем-то, отнюдь не жалко.

Нет атмосферы погружения в кошмар, свойственной первому фильму. Попутчик Джон Райдер уже не представляется таким демоническим образом из ночного кошмара - это обычный маньяк, правда очень везучий и с навыками опытного спецназовца. Отсюда - логические нестыковки и сюжетные нелепицы. Скажем, поведение полицейских штата Нью-Мехико, столкнувшихся с матерым дорожным преступником, иначе как идиотским назвать не получается. Попутчик завалил пару десятков копов, уничтожил несколько полицейских машин, разорвал на глазах полиции человека - а они конвоируют его в хлипком фургончике всего лишь с одним тюфяком-охранником. А сидящие впереди водитель и его друг по дороге мило болтают о плюшевых игрушках...

Нет, ребята, если вы хотите настоящего экшена, настоящего напряжения - смотрите и пересматривайте старый фильм. Новый "Попутчик" - проект на один раз, чье предназначение - собрать кассу и навеки кануть в небытие. Единственное, что остается после него в памяти - это нарисованный на компьютере кролик, которого давят в самом начале. Выглядит он весьма ненатурально, что в каком-то смысле задает тон всему фильму в дальнейшем.

Информация об этом и других фильмах, а также книгах, играх, аудио-CD - в "Маленьком магазинчике ужасов" на сайте

WWW.HORROR-BLOG.INFO

Заказав эти товары через Хоррор Блог, Вы помогаете развитию Хоррор Сети.

Планета страха (Grindhouse: Planet of Terror) (2007)

Особое мнение Василия Мидянина

Режиссер: Роберт Родригес

В ролях: Брюс Уиллис, Квентин Тарантино, Том Савини

Жанр: зомби/трэш/пародия

Год: 2007

Автор рецензии: Василий Мидянин

Рецензия публикуется с любезного разрешения автора.

В очередной раз убедился, что зомби-хорроры у нас не в моде - в субботу вечером в зале было дураков двадцать, чуть поболее, правда, чем на "Рассвете мертвецов".

Родригес сделал славный стёб-дайджест всей классики зомби-трэша скопом, начиная с Ромеро, минуя Фульчи и заканчивая Джексоном. По-моему, не осталось штампа, которого бы он не использовал бережно и любовно. Впрочем, объектами пародии в основном стали ленты XXI века - скажем, если это был Ромеро, то не восхитительная "Ночь живых мертвецов" с ее готическим саспензом, а карпентерообразная "Земля мертвых" с непрекращающейся стрельбой и сотрясающими землю армейскими грузовиками. Картина восхитительно непоследовательна и демонстративно нелогична (один только латинос-биохимик с внешностью и замашками наркоторговца и спецножом для отрезания яиц дорогого стоит), при этом Родригес не просто тщательно обстебывает классику, но и выстраивает собственный кичевый сюжет из нарезанных в мелкую лапшу и тщательно перемешанных с оливковым маслом старых. Прикольно выглядит в контексте классическая индийско-мексиканская мелодраматичность, когда все случайные персонажи кем-нибудь друг другу доводятся - папой, любовницей или знакомым сутенёром.

Эпизод с мальчиком в машине, которому мама дала револьвер отстреливаться от зомби, на фоне всего прочего совершенно неожиданный, я бы даже сказал, тарантиновский; пораженный, я даже принялся неистово аплодировать в полупустом зале, и меня едва не приняли под локти служители кинотеатра, но я жестами убедил их, что не стану более нарушать скорбной тишины заведения и уберу ноги со спинки переднего сиденья.

Самого Тарантину, исполнившего маленькую роль, Родригес уничтожил, по-моему, с наибольшим смаком и особым цинизмом. По крайней мере, все прочие персонажи отделались куда легче, а вот Тарантино закапал весь пол своим стремительно разлагающимся мужским достоинством. Порадовало также трогательное cameo Тома Савини, отвратительного актера и блестящего мастера по спецэффектам, без появления которого в последние годы, по-моему, не обошелся ни один уважающий себя зомби-трэш.

Но главное лакомство - это, конечно, предваряющий данную картину рекламный ролик несуществующего фильма "Мачете", гениально обстебывающий все творчество Родригеса, главным образом фильм "Десперадо". Ролик сей один стоит всей "Планеты страха" и даже, пожалуй, превосходит ее по всем статьям.

28 недель спустя (28 Weeks Later) (2007)

Жанр: ужасы, фантастика, триллер

Режиссер: Хуан Карлос Фреснадильо

В ролях: Роберт Карлайл, Роуз Бирн, Кэтрин МакКормак и др..

Автор рецензии: Виктория Ерошкина
(aka Libra)

Оригинальные «28 дней спустя» снял в 2002 году культовый Дэнни Бойл, для которого этот фильм стал лучшим со времен «Trainspotting». Разумеется, после такого успеха, сиквел был неизбежен, о работе над которым в 2005-м году заявил сам Дэнни Бойл, сказав, правда, что режиссировать он не будет, зато исполнит роль исполнительного продюсера. В режиссерское кресло пригласили Хуана Карлоса Фреснадильо – испанского режиссера, отличившегося 6 лет назад триллером «Интакто». Справился испанец со своей задачей, надо признать, блестяще. Уверено подхватив эстафету, дон Фреснадильо не изменил стилистике оригинала ни на йоту, местами и вовсе его превзошел – однако, обо всём по порядку.

Полгода спустя после событий, описанных в фильме Бойла, в Лондоне объявлена репатриация, и тысячи жителей призваны назад в освобождённую, по словам военных, от инфекции страну. Под бдительным присмотром американских вооруженных сил люди пытаются вернуться к нормальной жизни, живя в огражденном от остального города «зелёном секторе», ежечасно просматриваемом сквозь прицелы снайперских винтовок. Чудом выживший Дон (в исполнении Роберта Карлайла), который ради спасения собственной жизни бросил жену на растерзание зомби в деревенском коттедже, встречается своих детей, бывших во время эпидемии за границей.

Однако продолжение не было бы продолжением, если бы вирус не выжил, и мы во второй раз не познали ужас стремительно распространяющейся болезни. Решив навестить свой дом в центральной части города, дети Дона неожиданно встречаются там «умершую» мать, и всю троицу доставляют в карантин. Молодая ученая Скарлет (Роза Бирн) с удивлением обнаруживает в крови выжившей вирус, притом, что никаких внешних симптомов болезни у женщины не видно. Делая вывод, что та обладает уникальным иммунитетом от заразы, Скарлет хочет ее исследовать для создания вакцины. И все бы ничего, но снедаемый стыдом за свой малодушный поступок Дон решает попросить у супруги прощения. Пробравшись в отделение карантина, он целует ее и, моментально заразившись, вновь запускает цепную реакцию смерти и кровавого насилия...

Начало сбивает зрителя с ног своей энергетикой и напором – жесткий драйв, приправленный уже известным по предыдущему фильму культовым саундтреком. В сиквеле нам предлагают гораздо больше экшена, декалитры крови и жуткие сцены вроде выдавливания глазных яблок. Но не это является «фишкой». Оставив неприкосновенной мрачную атмосферу оригинала, режиссер придал происходящему изрядную долю масштабности, приправив сюжет морально-нравственным посылом на тему: кто же опаснее – зомби или сами люди? Основа этой истории – судьбы героев, их взаимоотношения и реакции. И чтобы все это донести до зрителя, над лентой должен поработать хороший режиссер и грамотные актеры. И с тем и с другим тут полный порядок.

Более мрачный, кровавый и апокалиптический, чем предшественник, этот фильм заканчивается на совсем уж невеселой ноте, которая, впрочем, оставляет пространство для очередного продолжения, о планах производства которого поведал Дэнни Бойл в марте этого года. Не знаю, какая судьба ждет третий фильм, но «28 недель спустя» просто нельзя пропустить. И не только любителям фильмов про зомби, но и всем, кто любит по-настоящему качественное кино.

Пекло (Sunshine) (2007)

Режиссер: Дэнни Бойл

В ролях: Крис Эванс, Киллиан Мэрфи, Клиф Кертис

Жанр: фантастика/триллер/драма

Год: 2007

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Новая волна британского кино стала настолько заметным явлением, что очередной фильм молодого (и уже насквозь культового) Дэнни Бойла я не мог не посмотреть. И об этом отнюдь не жалею.

Ныне Бойл продюсирует продолжение своих "28 дней...", названное, соответственно, "28 недель спустя" (фильм к моменту публикации этого выпуска "Тымы" уже вышел, так что читайте рецензию на него неподалеку - ред.), а мы с вами в ожидании этого многообещающего проекта нескучно проводим время, знакомясь с последним фильмом мастера.

Иные критики отмечают, что "Пеклу" недостает научности. Дэнни Бойл, однако, выступает прежде всего режиссером-гуманистом: его кино - это кино о людях, а не о бластерах и прочей мишуре.

"Пекло" - фильм неожиданный, поразительный, мрачный. Это фантастика "ближнего прицела", снятая в духе "Чужого" Ридли Скотта и "Соляриса" Андрея Тарковского. Вообще чувствуется, что Бойл прекрасно знаком с работами предшественников - тут и Кубрик ("Космическая одиссея"), и Карпентер ("Нечто"), и даже Полу Андерсону ("Сквозь горизонт") место нашлось.

Мальчик Дэнни - из тех учеников, что превосходят учителей. В его ленте нет и тени подражания кому бы то ни было. Есть переосмысление чужих экспериментов. Есть элементы авангарда в манере съемок, настолько четко вписавшиеся в общую концепцию фильма, что вызывают одни лишь положительные эмоции. Драматические моменты достаточно для того, чтобы заставить нас задуматься, что же "Пекло" представляет собой как кино - фантастический триллер, философскую драму или вообще - героический эпик. Вся драма подается умеренно, без идиотского пафоса, свойственного "ура-патриотическим" лентам. Оттого героям начинаешь сопереживать гораздо сильнее - они действительно ведут себя как реальные люди, а не подобно персонажам комиксов.

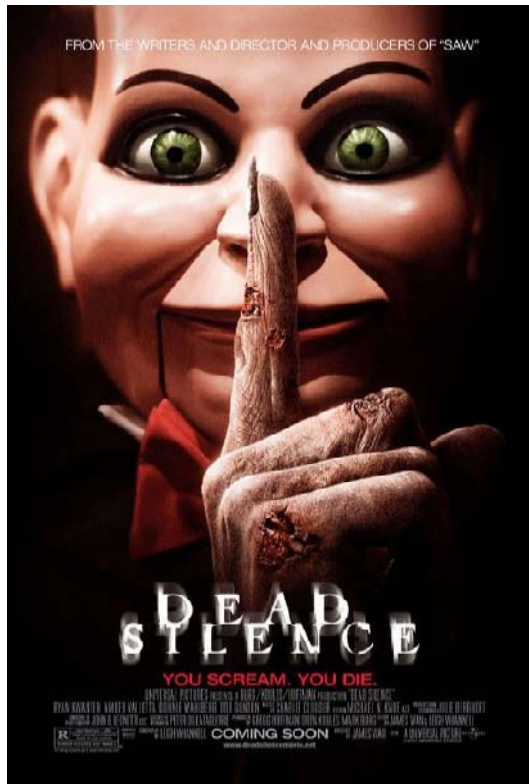
В сюжете масса неожиданных поворотов, которые держат зрителя в нешуточном напряжении все два часа у экрана: забудьте про поп-корн, здесь будет жарко. Спецэффекты по-настоящему красивы и, что особенно радует, не отвлекают внимания от игры актеров. Черт его знает как, но Бойл сумел добиться единственно-верной консистенции, выдав нам с вами на радость практически идеальный фильм о космосе, людях, Солнце и безумии. Серьезно - в моем личном хит-параде "Пекло" занимает теперь первое место среди всех фильмов о звездах и космонавтах/астронавтах за последние лет десять.

Атмосфера отчаянного полета космического корабля "Икар-2" к медленно остывающей звезде - мрачна и безысходна, надежды на успех миссии по спасению человечества умирают одна за другой, а вскоре начинают погибать и члены экипажа.

Диалоги умны, характеры достоверны, поступки - логичны, чувства - естественны. Солнечный свет - жесток и прекрасен.

Финал этой картины - из тех, что запоминаются на всю жизнь. Об этих кадрах можно говорить отдельно - долго говорить, но - спойлер, главный враг рецензента. Можете мне поверить, однако, что такого вы еще никогда не видели.

Мертвая тишина (Dead Silence) (2007)

Режиссер: Джеймс Вон

В ролях:

Жанр: мистика/хоррор

Год: 2007

Автор рецензии: Парфенов М. С.

“Мертвая тишина” - это “Пила”, которая рядится под “Звонок” и “Проклятье”, а зритель превращается на время просмотра в марионетку, послушную чревоуещателю-режиссеру. Постмодернистский хоррор? Кажется, такого еще не было...

Молодая семейная пара получает странную посылку. В коробке, с виду похожей на детский гроб, лежит вовсе не ребенок, а огромная кукла. Джэми Эшену такие подарки совсем не нравятся, а его жена Лиза припоминает по случаю детские страшилки, связанные с городской легендой о сумасшедшей чревоуещательнице Мэри. Та использовала для представлений точно такие же куклы... и плохо кончила.

У Лизы, однако, хорошее настроение (на то есть причины), и страшную марионетку она решает оставить себе. Тем же вечером Джэми Эшен ненадолго отлучается из дому, чтобы купить в ближайшем магазине чего-нибудь к ужину. Когда он вернется, ему станет не до еды...

Так начинается эта история. Мистическое, потустороннее, а на сей раз режиссер и сценарист сделали ставку именно на это, врывается в мир обычного человека и рушит его за считанные минуты. Джэми Эшен не просто теряет жену - он же становится и главным подозреваемым в ее крайне жестоком убийстве. Полиция начинает слежку за Джэми, а он в свою очередь пытается в одиночку разобраться с этим делом - иного выбора нет.

Расследование приведет героя в городок, в котором он провел детство. Ему придется общаться с местным стариком-коронером и его выжившей из ума супругой. Придется вести разговоры с отцом-инвалидом и его молодой любовницей. Придется копаться в местных легендах и местных могилах, убегать от полицейского детектива - и все ради того, чтобы разгадать страшную тайну куклы мертвой чревоуещательницы.

То, что над фильмом работала команда создателей “Пилы”, конечно, не могло не сказаться. Они это и сами прекрасно понимали и сделали массу отсылок к популярной серии. Результат удивителен - в самый шокирующий момент звучит легко узнаваемая музыкальная тема, что вызывает невольную улыбку. Сюжет картины, никак не связанный с первым фильмом Вона, в итоге пересекается с ним самым неожиданным образом - уж что-что, а удивлять своих поклонников режиссер, сценарист и продюсер умеют здорово. Некоторая вторичность из недостатка превращается в достоинство, а если есть такие земляне, которые еще не видели “Пилу”, то они ничего не потеряют при просмотре “Мертвой тишины”, а может даже и приобретут.

Этот фильм не построен на самоцитировании, что идет ему только на пользу. Здесь есть настолько удачные эпизоды, что их хоть сейчас включай в любой рейтинг мистической жути - займут место в топе без проблем. А образ с рекламного плаката - кукла с гигантскими зелеными глазами, широким красным ртом и длинными, очень длинными пальцами - несомненно войдет в пантеон лучших из лучших героев “ужастиков”, наряду, например, с Чаки из “Детских игр”.

Особенно, если, как и в случае с “Пилой”, последуют продолжения... Вы против?

Я - нет.

Заброшенный дом (Abandoned/Los Abandonados) (2007)

Режиссер: Начо Серда

В ролях: Анастасия Хилле, Карел Роден, Джорданка Анжелова, Кэлин Арсов

Жанр: мистика/хоррор

Год: 2007

Автор рецензии: Horror Maker

Пока отечественные киношники снимают безвиевых виев и прочих мертвых дочерей, испанец Начо Серда сделал фильм ужасов на материале родных нам осин. Напомню, что для Серды это первый полнометражный хоррор; равно как его дебютная черно-белая короткометражка "Пробуждение", он посвящен актуальному вопросу "есть ли жизнь после жизни".

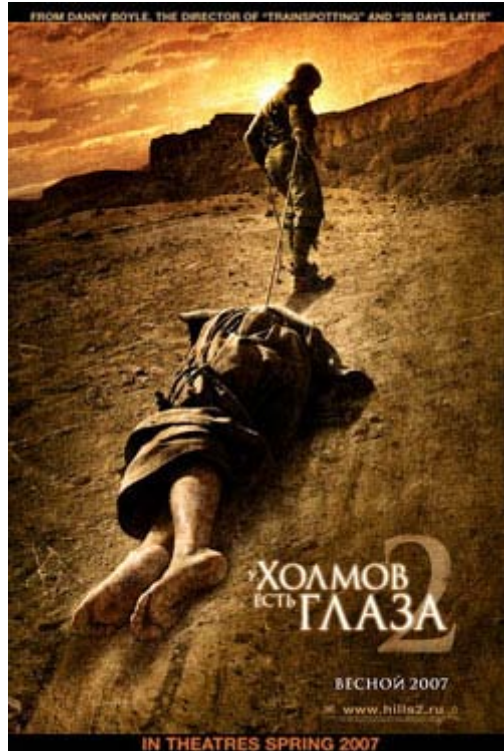
Накануне своего сорокадвухлетия американка Мария приезжает в российскую глубинку, откуда родом: ей пришло сообщение о том, что в забытой богом глухомани у нее есть собственность. Собственностью оказывается заброшенный дом на острове. Именно там разыгралась в 1966 году кровавая драма, в результате которого Мария (чье настоящее, данное при рождении имя - Мила) и ее брат Николай остались сиротами. В доме, напоминающем развалины, женщина встречает брата, о существовании которого даже не знала, и... призрак самой себя.

Брат погибает, но через некоторое время снова ждет ее в доме. Она переплывает реку, так как мост, соединяющий остров с большой землей, разрушен, но, поблуждав по лесу, снова выходит к проклятому дому... Привычное пространство замыкается на нем. Прошое, будущее и настоящее накладываются друг на друга... Есть замечательный эпизод, когда героиня прячется в шкаф, через щель в дверце видит себя, бродящую по комнате, потом оборачивается и видит себя мертвую, сидящую рядом...

Пожалуй, на этом стоит остановиться, дабы не наделать спойлеров. Однако на связях "Заброшенного дома" с традициями хоррора разных стран и эпох можно остановиться подробно. Пожалуй, самое главное и неожиданное открытие, которое я сделал для себя где-то после первого часа просмотра: Серда как никто другой приблизился к знаменитым "черным шедеврам" Фульчи - "За чертой" и "Дом на краю кладбища". И хотя призраки очень напоминают зомби, а русский дом с затопленным подвалом - луизианский отель с воротами в преисподнюю, дело здесь не только во внешнем сходстве. Серда помещает героиню в вязкое состояние кошмарного сна, из которого она никак не может вырваться, постоянно натываясь на присутствие потустороннего, неумолимого, неподдающегося рациональному восприятию и пониманию зла. Возможно, эта атмосфера пограничья миров и роднит Серду с Фульчи. Еще одно очевидное сравнение, которое приходит на ум - самые малобюджетные шедевры жанра. Постановочный аскетизм "Ведьмы из Блэр" или более ранних "Зловещих мертвецов" был принят испанцем на вооружение. Минимум персонажей, минимум локаций. Стоит предупредить любителей динамичного хоррора: приготовьтесь, минут сорок вы будете в недоумении ерзать на кресле в ожидании, когда же начнется "жесть". Не спешите, "жесть" будет, будут такие моменты, во время которых весь зал взвизгивает от неожиданности и ужаса. Поверьте, без тягучей завязки, когда героиня бродит по пустующему дому, выкрикивая традиционное "есть тут кто-нибудь", все последующие кошмары не срабатывали бы столь безукоризненно.

Смею предположить, что даже не самый искушенный зритель сумеет предугадать, чем закончится фильм. Так же как и то, что даже достаточно внимательный фанат жанра не сможет после просмотра объяснить, где была та черта, через которую героиня шагнула из реальности в потусторонний мир своего кошмарного прошлого. На мой взгляд, в этом был замысел режиссера. Есть вещи, которые невозможно разгадать, даже непосредственно с ними соприкоснувшись. Или уже не иметь возможности рассказать о их разгадке. Тем, кто пока живет.

У Холмов Есть Глаза 2 (The Hills Have Eyes II) (2007)

Режиссер: Мартин Вайс

В ролях: Майкл МакМиллиан, Джессика Строп, Даниэлла Алонсо, Джейкоб Варгас, Ли Томсон Янг

Жанр: хоррор

Год: 2007

Автор рецензии: Михаэль Агафонов (Michael)

То, что сиквел "Холмов" появился менее чем через год после выхода римейка, что совсем не удивительно - первый фильм собрал внушительную кассу и заслужил восторженные отзывы поклонников кровавых ужасов. Главным образом это была заслуга режиссера - ещё своей первой крупной работой, хоррором "Высокое Напряжение" (в России озаглавленной "Кровавая Жатва"), француз Александр Аджа заработал звание надежды жанра.

Голливуд не был бы Голливудом, если бы в нем не происходили вот такие вот диковатые вещи: волна римейков грозит пасть под натиском... волны продолжений к этим же римейкам. «Холмы» за номером «два» - яркий предвестник грядущей катастрофы.

Группа кадетов Национальной армии США приезжает в пустыню, чтобы доставить оружие местным исследователям. Но на месте оказывается, что все исследователи уже мертвы, а среди холмов притаился кое-кто поопаснее боевиков, воевать с которыми тренировали кадетов. Мутанты, появившиеся в результате ядерных испытаний в районе пустыни, уже подготовили все, чтобы пребывание новоявленных солдат стало незабываемым...

Несмотря на все свои достоинства (уместный драматизм, динамичное развитие событий, неплохие актерские работы), первые «Холмы» все же нельзя было назвать действительно хорошим фильмом. Продолжение, к сожалению, таковым нельзя назвать и подавно. Перед нами типичный пример того, как не надо снимать сиквелы. Начиная с плохого сюжета (люди в униформе и с автоматами смотрятся в ужасах не уместнее серийного убийцы в романтической комедии). Главный минус картины – это отсутствие Аджа. Данный недостаток, как планировалось, должен был компенсировать сценарий, вышедший из-под пера легенды жанра Уэса Крейвена, но как раз сценарий - одно из самых слабых мест картины.

Герои схематичны, сюжетные повороты клишированы, драйв чувствуется лишь в паре сцен, убийства скучны. Несколько жестоких эпизодов, конечно, заставят большинство зрителей поежиться, но, опять же, в первой картине таких моментов было на порядок больше, и смотрелись они интереснее. Больше всего раздражают сюжетные "заимствования" из предыдущего фильма - они слишком очевидны и выглядят более чем вторично.

В результате фильм разочаровывает почти по всем пунктам, кроме грима - в этом плане все держится на прежнем уровне, хотя мутантов меньше, чем в римейке. Перед нами пустоголовый и вторичный боевик, который тянет на ужастик только из-за обилия летящих во все стороны осметков мозга и оторванных конечностей, а что касается саспенса, то тут им и не пахнет. От автора "Крика" и "Кошмара на улице Вязов" ждали гораздо больше, но, как оказалось, зря.

Информация об этом и других фильмах, а также книгах, играх, аудио-CD - в "Маленьком магазинчике ужасов" на сайте

WWW.HORROR-BLOG.INFO

Заказав эти товары через Хоррор Блог, Вы помогаете развитию Хоррор Сети.

DVDCULT.RU

Мы продаем:

- Старые фильмы ужасов
- Exploitation
- Выборочно культовое и классическое кино
- Трэш фильмы
- Смелые и оригинальные фильмы
- Артхаус и Сюрреализм в нашем понимании этих слов

Запись производится на качественные носители (TDK, Verbatim, Philips ...) и высылается в бумажном пакете на 1 диск

Все вопросы по фильмам, доставке, обменам:

**ICQ UIN 297-921-088
shiva@dvdcult.ru
8-910-914-01-28 (Максим)**

Доставка и оплата

Диски доставляются почтой.

Есть 3 способа оплаты:

- 1. Наложенный платеж.**
- 2. Предоплата.**
- 3. WebMoney.**

Итальянцы идут!

фрагмент «Книги мертвых» Джеми Рассел (FAB Press, 2005)

Названия фильмов приводятся в соответствии с наиболее распространенными на отечественном видеорынке переводами. Перевод выполнен участником LoT Horror Maker. С многими другими материалами, посвященными т.н. exploitation-кино, вы можете ознакомиться на сайте <http://horrorm.narod.ru>

Мир не был готов к «Зомби 2» Лючио Фульчи. Выпущенный в 1979 году как неофициальный релиз «Рассвета мертвецов» Джорджа Ромеро, который демонстрировался в континентальной Европе под названием «Зомби», этот кровавый экзерсис Фульчи стал для публики совершеннейшим сюрпризом. На первый взгляд, он выглядел как очередная «спагетти-подделка», но в действительности являлся чем-то большим: пафосным куском эксплуатационного кинематографа, по слухам, более успешным, чем оригинал, который он бесстыдно копировал.

В 80-е гг. итальянское кинопроизводство развивалось благодаря беззастенчивому копированию картин из других стран. Перемешивались дешевые римейки, пародии и даже прямые копии успешных кассовых лент. Беззастенчивые итальянские продюсеры не задумывались о расплате за плагиат. Большое кино, подходящее для переделки – «Звездные войны», «Челюсти», «Охотник на оленей» – все перерабатывалось в «спагетти-стиле».

Успех «Зомби 2» – большая заслуга мастера по гриму Джанетто де Росси, который наглядно перенес на экран кровожадное видение Лючио Фульчи. Его портфолио из свернутых шей, выколотых глаз и гниющих физиономий зомби вывело натурализм на новый, более отвратительный и жестокий уровень, чем у синеккожих живых мертвецов Тома Савини с их карамельным полупародийным насилием. Это превратило картину, которая должна была стать бледной имитацией «Рассвета мертвецов», в каннибальскую оргию – британский релиз так и назывался: «Зомби – пожиратели плоти».

Пожирание плоти не было открытием для итальянской аудитории. Начиная с каннибальского цикла 70-х, итальянское кино имело дело с потрошением и поеданием

внутренностей: успех «Человека с глубокой реки» (1973) Умберто Ленци запустил людоедскую волну. Став витриной членовредительства, эти фильмы оказали большое влияние на «Зомби 2» и прочих итальянских имитаторов – большинство художников по гриму съели на этом собаку. Джанетто Де Росси, например, с «Зомби 2» перешел на «Апокалипсис каннибалов» (1980), потом вернулся к Фульчи на следующие зомби-фильмы «За чертой» (1981) и «Дом на краю кладбища» (1981).

Следуя за пресловутыми каннибальскими фильмами, Фульчи преподнес насилие публике так, как она желала: сцена за сценой с жестокими спецэффектами, в которых плоть кромсалась на куски. «Зомби 2» – американские горки, в которых каждый новый эпизод возносит на вершину жестокой изобретательности.

Пролог фильма – идеальный пример стремления показать на экране крови и членовредительства больше, чем когда-либо до этого. На вымышленном карибском острове Матул белый доктор Менард стоит над трупом, завернутым в простыни и перевязанным веревками. Так как тело начинает неизбежно шевелиться, он стреляет в голову, окрашивая простыню ярко красной кровью. Затем Фульчи переносит нас в нью-йоркский залив, по которому неопознанная яхта движется в сторону доков. Полицейские перехватывают корабль, но как только офицер ступает на борт, из нижней каюты вырывается разбухший зомби, и начинается кровавое буйство. В схватке одному из полисменов разрывают горло на крупном плане, щедро разбрызгивая кровяную во все стороны. Другой легавый открывает огонь, выпуская обойму в толстое брюхо монстра, пока тот не падает в воду. Только после этого фильм собственно и начинается.

В дальнейшем границ насилию не будет. Прибывшие на карибский остров героиня Анна (Тиса Фарроу, сестра Мии) и репортер Питер Вест (Йен Маккаллох) отправляются на поиски отца Анны. Вместо него они находят армию монстров, бродящих в тени пальм. Предоставив героям и зрителям немного времени перевести дыхание, Фульчи выплескивает поток нападений гниломордых зомби-аборигенов на вторгшихся в их пределы чужаков с Запада. Выкалывание глаз, поедание плоти, вышибание мозгов тупыми орудиями и – безумный момент – подводный бой между зомби и акулой.

Мы должны поблагодарить Фульчи за тягостную атмосферу «Зомби 2». Тамтамы выбивают устойчивый ритм, залитые солнцем локации в десятки раз кошмарнее, чем темные коридоры заброшенных домов из фильмов ужасов. Однако воздействие фильма во многом определяется уровнем мастерства Джанетто Де Росси и, как он скромно вспоминает, везением:

«Несмотря на то, что я делал грим для «Мертвеца в манчестерском морге», никто не заметил моей работы, кроме Лючио Фульчи. Художественные с одной стороны, и халтурные с другой, «Зомби 2» были коммерческим проектом, поэтому у меня не было возможности делать латексные накладки, и мы к тому же не знали, как сделать так, чтобы зомби выглядели бездомными бродягами и пьяницами. Я просто размазал глину по лицам стоявших передо мной статистов, и, по случайности, это стало идеальным решением для фильма»

По легенде, Фульчи называл своих зомби «ходячими цветочными горшками».

В «Зомби 2», как и в большинстве итальянских фильмов этой волны, тело – всегда средоточие ужаса. Многие критики всегда видели в этом извращенную рефлексию католицизма. Стивен Трауэр, например, предполагал, что итальянское зомби-кино близко к христианскому пониманию плоти:

«Едва ли удивительно, что Италия, страна, иссушенная католическим игом, стала производить наиболее значительный пласт зомби-кино. Зомби в итальянском кино имеют направленную против религиозных предрассудков направленность. Они взрывоопасны; способны разрушить целостность реалистичного восприятия присутствием чего-то сверхъестественного даже во вполне обыденных вещах; они философичны, так как находятся вне добра и зла; они показывают плоть, лишенную хваленого духа. А ведь для христиан тело – сосуд греха, через который душа проходит по пути в рай»

Католическая замороженность плотью, конечно же, объясняет подоплеку этой философско-религиозной проблемы: почему за

оригинальными зомби-фильмами Ромеро последовали испанские «Слепые мертвецы» Амандо Де Оссорио и «Мертвец в манчестерском морге» Хорхе Грау. В итальянских зомби-фильмах интерес представляет то, что они зачастую полностью опровергают возможность духовного превосходства, концентрируются на тленности тела, срывают покровы тайны с концепции его значимости, полностью пересматривают присущий жанру взгляд на происхождение человеческого рода.

Коммерческий успех «Зомби 2» сподвиг горячих итальянских продюсеров на производство аналогичных фильмов о живых мертвецах. Бум зомби-фильмов породил состязание за первенство в данной нише; дистрибьюторы часто использовали порядковые номера во все более вульгарных попытках заработать на популярности «Зомби 2» (многие из них появлялись уже позже кинопремьер в стремлении увеличить продажи на видео). Не в силах повторить шоковый эффект «Зомби 2», эти фильмы уродовались убогим дубляжом, дешевым производством, отвратительными актерской игрой и режиссурой.

Линейка фильмов того периода неоднородна. Были далекие от идеала, но достаточно приятные «Город зомби» Умберто Ленци и «Могильный холм» Андреа Бианчи. Были совершенно отвратительные «Ад живых мертвецов» Бруно Маттеи, «Зомби 5. Птицы-убийцы» Клаудио Латтанци, «Зомби 4» Клаудио Фрагассо и «Зомби 3» самого же Фульчи, «Рассвет мумии» Фрэнка Агармы, которые зачастую являлись американской продукцией, произведенной при участии итальянских съемочных групп.

Несомненно, центральной частью зомби-цикла является трилогия Лючио Фульчи «Город живых мертвецов» (1980), «За чертой» (1981) и «Дом на краю кладбища» (1981). Далекие от незатейливого обаяния «Зомби 2», эти фильмы обладают уникальным темным величием.

Другие итальянские режиссеры, работающие в этом жанре, предлагая жестокие «сплаттеры», могли только мечтать о достижении такого эффекта. И все-таки кумулятивный эффект волны «спагетти-хорроров» достаточно любопытен. Избранная тема членовредительства в руках Ромеро, Грау, Роллена и Де Оссорио превратилась в основу жанра, и эти маргинальные, открыто эксплуатационные фильмы предложили аудитории фильмов ужасов полный набор отталкивающих мерзостей. Существовая между далеким от хоррора мейнстримом и комедийными ужасами американских студий-мейджоров, эти освежающе «дурные» фильмы имели успех, находящийся в прямой зависимости от степени вызова устоявшимся нормам «хорошего вкуса».

Что общего у всех итальянских зомби-фильмов? Основные их образчики обычно вращаются вокруг какой-либо рукотворной

напасти: ядерной утечки в «Городе зомби», вирусного заражения в «Аду живых мертвецов», экспериментов горе-ученого в «Холокосте зомби». Изредка причина кроется в сверхъестественном источнике: этрусской магии («Могильный холм») или магии вуду («Эротические ночи живых мертвецов»). Но что бы ни служило причиной, события, как правило, развиваются в странах третьего мира, часто на Карибах, иногда в Африке – как площадке для развертывания жестокой и кровавой революции, в ходе которой живые мертвецы угрожают всему миру апокалипсисом в духе Ромеро.

За несколькими исключениями – такими как пугающий, но глуповатый «Зедер» Пупи Авати или пресное телевизионное «Потрявоженное кладбище» Ламберто Бавы – зомби-фильмы строятся на сценах детально показанного насилия. В этих фильмах тело – ничто иное как кусок мяса, который не имеет никакой связи с чем-либо духовным или божественным. Это доказывают эпизоды, которые стали вершиной для жанра «сплаттера»: протыкание глаза в «Зомби 2», рука, выдавливающая глаза изнутри в «Аду живых мертвецов», а так же отрывание женской груди в «Могильном холме» и «Городе зомби». Добавьте к этому кусачих мертвяков, изрешеченные пулями тела, поедание внутренностей в стиле Ромеро, взрывающиеся головы, и станет понятно, почему это итальянское кровавое пиршество так раздражало ревнителей нравственности и цензоров своим нигилистическим отношением к человеческому телу как вместительному боли и страдания. Другая отличительная черта этих итальянских опусов – секс. Что естественно для эксплуатационного кинематографа, наличие обнаженного женского тела на экране обязательно.

Однако это нечто большее, чем пикантные вставки, это неотъемлемая часть хоррор-составляющей этих фильмов. Демонстрация женского тела в разных степенях обнаженности дополняет посыл зомби-жанра о порочности и материальности человеческой плоти. Устанавливая нездоровую связь между физическим наслаждением и болью, эти фильмы зачастую проводят параллель между сексом и разрушением плоти.

«Могильный холм» Бианчи – прямолинейный пример пересечения секса и смерти. Фильм начинается с прибытия буржуа на роскошную виллу, где им предстоит провести уик-энд. Современные аналоги кутил-декадентов Эдгара По из «Маски красной смерти», они сразу скрываются в комнатах, чтобы предаться плотским утехам. Однако их грешные забавы постоянно прерываются: сначала жутковатым сыном одной из пар, который хочет слоняться именно там, где уединились родители, потом этрусскими зомби, коих случайно пробудил к жизни профессор-археолог.

Поскольку восставшие из могил зомби атакуют замок, используя вилы и косы, политический подтекст происходящего становится ясен. Это месть мертвых живым; оборванные, зомби-плебеи атакуют зажавшихся богатых декадентов. Однако более явно, чем классовая борьба, проявляется сексуальный подтекст фильма.

Как и многие итальянские режиссеры зомби-фильмов, Бианчи имел опыт порносъемок. Кажется, что он намеревался снять порно-хоррор, в котором сцены секса и насилия сведены воедино. Первая атака зомби происходит в тот момент, когда парочка наслаждается друг другом в парке: «Ты выглядишь как шлюха, но мне нравятся такие девчонки!» - шепчет молодой повеса, увлекая девушку на траву, и это задает настроение всему последующему действию. В дальнейшем Бианчи постоянно сводит сцены сексуальных контактов и нападений мертвяков. Так же как и в фильмах Де Оссорио о «Слепых мертвецах», здесь нет места сексуальному наслаждению, главным образом потому, что его постоянно прерывают зомби. Секс снова становится прелюдией к смерти.

В других фильмах коллизии секса и смерти еще более заметны. После успеха «Зомби 2» продюсер Фульчи Фабрицио де Анджелис решился на создание «Холокоста зомби» с большим количеством участников исполнительской и производственной команды «Зомби 2». Заметно проигрывающий в техническом и драматическом плане «Холокост зомби» (1980) - смесь каннибальского и зомби циклов, примечательная из-за «полного каталога» кровавых сцен. С новым заглавием и продолжительностью, включающей три дополнительные минуты из незаконченного проекта Роя Фрамкиса «История, которая разорвет твое сердце», американский релиз был переименован в «Доктор Мясник, В.И.», которое точно передало большое наваждение сексом и плотью (В. И. - значит Врач-Извращенец!).

Сюжет довольно поверхностен. Нью-йоркский полисмен, играет которого Ян Маккаллох из «Зомби 2», расследует дело о расчлененке и, в конце концов, оказывается в джунглях Южной Азии. С помощью грудастой героини Александры Делли Колли он обнаруживает зомби-каннибальский культ, возглавляет который безумный ученый (Дональд О'Брайен), намеревающийся увеличить продолжительность человеческой жизни. Но единственное, что в фильме имеет значение, так это парад секса и кровавых сцен. Ведущая актриса Александра Делли Колли обнажает грудь в самые неподходящие моменты, пока в больнице вскрывают трупы прямо перед камерой, Маккаллох использует винт лодочного мотора, чтобы превратить лицо атакующего его зомби в кровавое месиво, разные бедняги попадают в бамбуковые ловушки, поедаются

заживо и расчленяются на глазах честного народа.

Знакомя нас с телесными увечьями, "Зомби Холокост" представляет кадры погружения рук в раскрытые тела в отчаянных попытках постичь сквозь разрезы и раны, что там находится внутри. К финалу этого бесконечного фильма начинает казаться, что кровавые раны и сексуальные отверстия почти взаимозаменяемы. В фильмах Аристиде Массачези (более известного англоязычному миру как Джо Д'Амато) чернуха становится неотъемлемой частью жанра "сплаттера", а зомби-секс – еще более далеким от представлений о хорошем вкусе. В "Эротических ночах живых мертвецов" (1980) и "фильме-компаньоне" "Порнохолокост" (1980) Массачези создает странный синтез ужасов и порнографии. "В "Эротических ночах" кровища и оргазмы тесно переплетены, когда белокожие курортники обнаруживают себя на Карибском острове, где зомби бродят по джунглям и пляжу. Демонстрация множества сцен фелляции и куннилингуса - включая самый безумный эпизод, в котором женщина открывает бутылку шампанского при помощи вагины - смотрится как конкретное порно с добавкой зомби-насилия. Своей шероховатой постановкой и однообразными съемками на доминиканской натуре фильм наделяет зрителя соответствующим депрессивным кинематографическим опытом, с легкой эротической одержимостью, но в основном его человеконенавистничество - и членовредительство - смехотворны. Проблема в том, как в "Эротических ночах..." сочетаются секс и ужас. На одном отрезке Массачези начинает с мужчины, наслаждающегося оральными ласками двух юных леди, а заканчивает сценой, в которой неизвестному персонажу перегрызает горло свирепый зомби.

Далее такой прыгающий монтаж переносит зрителя от полового акта на крупный план гниющей, покрытой личинками плоти, выколотых глаз и обезглавленных тел. В наиболее отталкивающей сцене наш герой (Джордж Истман ака Луиджи Монтефиори) позволяет прекрасной обнаженной местной женщине, которая контролирует всех зомби, опуститься перед ним на колени, и наблюдает с ужасом, когда она погружает зубы в его пенис и начисто откусывает его (в действительности в этой знаменитой сцене пениса лишается герой не Истмана, а Марка Шеннона - **Прим. пер.**). Это направление "эротического" хоррора оказывается наиболее близким традиционному коммерческому кино.

Следующий шаг Массачези с удивительным названием "Порнохолокост" - отголосок каннибальского фильма Руджеро Деодато "Холокост каннибалов" (1980) - был сделан в том же направлении, только с более жесткими порноэпизодами и зомби, который не боится принять участие в спаривании.

Шатающийся по Карибскому острову и убивающий белых людей чернокожий зомби приводит связь между сексом и хоррором к глупому, но однозначному расистскому заключению - он насилует женщин своим монструозным фаллосом. Одна юная леди вынуждается к оральному контакту, от которого задыхается насмерть, в то время как другие просто разорваны на части его огромным "прибором".

Секс и зомби имеют любопытную и насыщенную историю в кино эксплуатации. Прадедушкой "зомбиграфии" является малоизвестный фильм Клода Пирсона "Обнаженные любовники" (1977), в котором инопланетяне использовали тела недавно умерших людей, чтобы экспериментировать с земным сексом. Выпущенная в хардкоровой версии с англоязычным названием "Порнозомби" и в купированной софт-версии, обычно бытующей под названием "Обнаженные любовники", лента стала предтечей фильмов Массачези.

После недвусмысленных опусов Массачези секс-зомби продолжают жить на экранах. Режиссер Марио Сицилиано приложил все силы для установки новых стандартов в "Экзотическом оргазме" (1982), где снова зомби выказывали завидную активность в постельной олимпиаде. Однако здесь они проявляют больше заинтересованности в лесбийском сексе, групповухах и дилдо, нежели в поедании плоти. Невразумительный сюжет повествует о черной ведьме, заманивающей любовников на изолированную виллу для безумного секс-демона. После этого ошеломительного опуса зомби-секс оказался на обочине.

Отдельные фильмы по-прежнему пытались увязать трупы и оргазм. Редкие примеры включают французскую софтверную "Месть живых мертвых девушек" (1987), где молодые женщины превращаются в зомби, выпив отравленного токсинами молока; гей-порно-хоррор "В сумерки приходят пожиратели плоти" (1998) Видкида Тимо, который забавно пародирует "Ночь живых мертвецов" (лучшая фраза: "Пока он меня трахает, он меня ест"); и "Клетка для зомби" (1995) Келли Хьюджеса, заглавие которой переключается с культовой французской гей-комедией "Клетка для чудиков".

Еще есть значительно меньшее число софтверных лент, которые объединяют зомби и проститутки. Испанский кинематографист Игнаси П. Ферре подарил нам сравнительно малокровный "Морбус" (1982), в котором толпа зомби начала свой убийственный поход с парочки проститутки. "Ночь живых малышей" (1987) Джона Валентайна и "Кровавая шлюха" (1994) Хью Галлахера демонстрируют проститутки, которые в действительности - зомби. Хуже всех в этом цикле прискорбно женоненавистнические "Зомби-ниндзя-

трахальщики" (1998) Джеффа Центаури, где актриса Стефани Битон не единожды, а дважды насилуется блюющим зомби. Уф!

Связь между порнографией и ужасами не столь странна, как может показаться на первый взгляд. Оба жанра имеют дело с запретным и плотским, оба - "телесные жанры", которые пытаются породить физическую реакцию на свою аудиторию (приятное возбуждение и/или приятный страх). Более того, оба жанра имеют дело с экстремальными образами, которые обычно спрятаны за закрытыми дверями спальни или морга.

Что отличает фильмы итальянского зомби-цикла от других секс-зомби поделок, так это их настойчивое создание иного вида порнографии, в котором поверхность тела разрушается, выставляя на показ его внутреннее устройство. Это пугающее противопоставление телесной материальности и его статуса как объекта. В то время как привычная порнография использует тело как объект, находя удовольствие в изображении запретных зон, эти зомби-фильмы предлагают кое-что более ужасное: демонстрацию присущей телу пустоты. Вскрывая тела перед камерой, итальянские «сплаттер-фильмы» пытаются показать нам, что скрыто под кожей, и, что важно, они не открывают ничего, кроме кровавого беспорядка костей и сосудов, в которых нет ничего божественного. В результате «gore» становится жалкой заменой Бога.

Если «Рассвет мертвых» использует кровавый нигилизм как основу мрачной комедии ужасов, в которой тела – смехотворные куски мяса, то в итальянском цикле в этом нет ничего смешного. Темные, депрессивно мрачные, безнадежно отталкивающие, эти фильмы стараются напомнить нам: секс и смерть – вещи не смешные, однако, тем не менее, доказывающие, что мы – нечто большее, чем простые куски мяса. Когда персонаж совершает моментальный прыжок из койки в могилу, эта простая истина становится еще более прозрачной.

В итальянских «секс-сплаттерах» забавно то, насколько сами они пусты. Когда первоначальный кайф запретного удовольствия, предлагаемого «Зомби холокостом», «Эротическими ночами...», «Порнохолокостом», «Ночью ужаса» проходит, быстро наступает скука. Это однотипные фильмы, бесконечно повторяющие мрачный, но монотонный звон заупокойного колокола. Но в этом, бесспорно, их главный смысл. Знакомя нас с кровью и пустотой, спрятанной под покровами плоти, эти фильмы задают вопрос о великой невысказанной истине нашего существования:

кто мы такие? В материальном аспекте мы ничто кроме набора органов и кровавой грязи.

Для теоретика феминизма Юлии Кристевой, страх перед человеческими внутренностями – который она определяет как унижительный – тесно связан с нашим осознанием себя в качестве субъекта. По Кристевой, вид внутренностей и экскрементов отвратителен потому, что напоминает о нашей неизбежной смерти и нарушает нашу веру в стабильность собственного эго. Мы пытаемся прятать или отвергать эти неприятные выделения по той причине, что они напоминают нам о том, что мы всего лишь машины, которые в один момент прекратят работать...

«Рана с кровью и гноем, тошнотворный, резкий запах разложения не означают смерть. Смерть означает прямая линия на дисплее энцефалографа, например – ее я поняла бы, отвергая или принимая. Как в настоящем театре, без грима или масок, останки и трупы показывают мне то, что я постоянно пытаюсь вытолкнуть из своей жизни. Это разложение, грязь, дерьмо – они противопоставлены жизни, они на стороне смерти. Как живое существо я оказываюсь на границе своего бытия»

Наиболее ужасающий пример этого, продолжает она – это труп:

«Труп, рассматриваемый вне Бога и вне науки, является крайней формой унижения. Это смерть, заразившая жизнь. [...], если экскременты занимают место вне меня и позволяют мне существовать дальше, то труп, наиболее отвратительный вид отходов, граница, за которой заканчивается все. Я больше не тот, кто удаляет. Я сама удалена»

Помня об этом, не стоит удивляться, почему цензоры и широкая зрительская аудитория ненавидели фильмы этого цикла. Разрушая всевозможные табу вокруг трупов и смерти, они умышленно разрушали психологические защитные механизмы, срывали покровы кожи и заставляли нас заглянуть внутрь своего тела. Порождаемый ими ужас одновременно материальный и психологический, это обескураживающий нигилистический отказ увидеть хоть что-то стоящее в нас, кроме правды нашей смерти. Появившись в момент истории, когда плоть уже была под угрозой СПИДа, эти фильмы строились на стремлении спровоцировать зрителя представлением о его теле как источнике кошмара.

Перевод Horror Maker

Кирилл Кудряшов.

Ветер

рассказ

Если вы читаете это, значит, меня уже нет, так как при жизни я не намеревался показывать кому-либо эти записи. Как-то нет особого желания загреметь в тюрьму за убийство или угодить в психбольницу, да еще и прихватить с собой половину друзей. Хотя, порою, такой вариант казался мне вполне приемлемым, ведь палата психушки полностью изолирована от внешнего мира, там он не смог бы достать меня. Я часто задумывался над тем, чтобы бросить все и бежать, бежать куда глаза глядят, хоть на край света, но я знаю, что он все равно последовал бы за мной, уничтожив остальных, повинных в его смерти, и кошмар начался бы вновь, в другом месте и в другое время! Так что уж лучше умереть здесь, вместе со всеми, в маленьком селе, которое я так полюбил, не смотря ни на что.

С чего же начать мою исповедь? Наверное, с чистосердечного признания. Итак, я, и еще двенадцать бывших в тот день со мной человек совершили то, что по уголовному кодексу считается самым тяжким преступлением. Мы убили человека. Нет, не просто убили, а заживо сожгли, что еще более усугубило бы нашу вину в глазах тех, кто не знал о событиях, предшествовавших этому. Так что, не судите нас слишком строго, не узнав, кем или чем был Роман Стасов.

Я не знаю, когда все это началось для остальных сельчан (не стану указывать в рукописи названия нашего села, по той причине, что хотя виновники происшедшего наверняка мертвы, у них остались дети), ну а для нас с моим десятилетним сыном Сашей эта история началась 18 июля 96-го года, когда я купил небольшой, но уютный и хорошо отделанный домик в Д***. Зачем? Просто я ужасно устал от городской суеты, и мне захотелось пожить в глуши. Преуспевающий игрок на бирже, уже сколотивший себе солидный капитал, я вполне мог позволить себе жить далеко за городом, и управлять делами по телефону, или через Интернет. Мы с Сашкой очень долго искали подходящее место – объездили большую часть области, и вот, наконец, наткнулись на Д***! Это село из тех, про которые Задорнов говорил: "Смотрите, какая милая деревня за елкой спряталась!" И в самом деле, "вынырнув" на своем джипе из-за пригорка, мы первым делом увидели потрясающий воображение пейзаж большой равнины, по которой мерно катила свои волны река, а уж затем обратили внимание на Д***, скрывавшееся за высокой елкой. Сашка заболел этим местом – еще бы, и на рыбалку ходить можно, и купаться хоть каждый день. Леса вокруг, грибов – не меряно! Одним словом, рай!

Так мы и обосновались там, в этом раю, в котором, как выяснилось впоследствии, обитал сам Дьявол.

Сначала я не очень-то верил рассказам соседей о таинственном колдуне, живущем на окраине, но все же, предположив что слухи эти не беспочвенны, запретил Сашке с его новыми сельскими друзьями и близко подходить к этому дому. А разговоры ходили разные: то Роман питается дохлыми крысами (эти вести принес мне Сашка, наслушавшись их от одного пацаненка, утверждавшего, что собственными глазами видел, как колдун обедает), то по ночам воеет на луну вместе со своим цепным псом, которого кормит исключительно дохлыми кошками, то ворует детишек из приюта себе на обед (забыл сказать, в Д*** находился небольшой детский дом), а тамошнее начальство не только обо всем молчит, но даже и, бывает, намеренно подкармливает этого монстра, мол, скормим ребенка колдуну – одним ртом меньше – легче бюджетные деньги списать себе в карман. Я всему этому никогда не верил, считая Стасова всего лишь странным отшельником, быть может ненормальным, но уж никак не колдуном или людоедом. Помнится, как-то зимой к Сашке прибежали его друзья-одногодки, громко крича о том, что только что украли у колдуна его зелье, а один из них нес в руках перед собой небольшую колбочку, с налитой в нее голубоватой пузырящейся жидкостью. Сашка, естественно, поверил в эту чушь, а я же просто решил, что кто-то из ребят решил выпендриться, и намешав в украденной с урока химии колбочке обыкновенную синьку с содой и лимонной кислотой, выдавал ее за колдовское снадобье.

У меня нет объяснений всем этим слухам и событиям, но бесспорно, что 90% из них были полной ерундой, и над чем колдовал Стасов в своем ветхом домишке, для меня так и осталось загадкой. Да, собственно, мне и не хочется знать, что он там вытворял с вырезанными человеческими внутренностями, которые мы нашли сваленными в кучу в его сарае в день казни. Обладал ли он мистической силой при жизни, или же был простым помешанным – не знаю, и не хочу знать!

Почти два года мы прожили в этом земном раю без бед и забот, под сенью огромных сосен сибирской тайги, наслаждаясь жизнью, а летом 98-го в Д*** пришла беда! Исчезла дочь Стародубовых - 14-тилетняя Катенька, всегда бывшая заводилой в играх и вечно гулявшая в компании с Сашкой и его друзьями. Одно время я даже считал, что у них зародился своего рода роман, в конце концов, моему сыну было уже 12 – пора бы проявить себя мужским гормонам. Всегда веселая, жизнерадостная Катя исчезла в ночь на 7-е июля, положив начало многим таинственным исчезновениям и смертям.

15-го, среди бела дня куда-то пропал 8-ми летний сын Кравцовых. Отправился к кому-то из друзей и исчез, словно растворившись в воздухе. Было много шума, много мигалок приехавших из райцентра милицейских машин, но толку – ноль!

Трое суток на улочках Д*** дежурили милиционеры в штатском, и этот метод дал-таки результат – один из стражей порядка был найден мертвым с разорванным горлом. Криминалисты, покорпев над его рваными ранами пришли к выводу, что поработала большая собака (коих в Д*** хоть пруд пруди), и ничего уголовного в этой истории нет. Два предыдущих исчезновения тоже списали на взбесившегося пса и, говорят, даже нашли и пристрелили какую-то собаку (бешенством в Д*** отродясь никто не болел), на том все и закончилось.... На месяцц....

8-го августа, утром, нашли тело директрисы детского дома с выпученными от ужаса глазами и распоротым животом. Естественно, никто из сотрудников ничего и слыхом не слыхивал о происшедшем, все только плечами пожимали. Снова много мигалок, много шума и никакого толку – на следующее утро родители хватились соседского Пашку, найдя в его кровати огромную мертвую овчарку. Ни крови, ни следов борьбы, только труп собаки, не принадлежавшей никому из села, вместо мальчика. Тут уж понаехала и милиция из города...

С их приездом кошмар на время прекратился – до 20 числа, когда вечером, зачерпнув воды из колодца, я обнаружил плавающую в ведре детскую ручонку с до боли знакомым шрамом на запястье. Я отчетливо помню тот день, когда Санька, катаясь с горки, зацепился за сук, и распорол себе руку....

Меня успокаивали, отпаивали спиртом, но все было безрезультатно. Единственным, что могло бы утешить меня тогда, было либо воскрешение сына, либо смерть того, кто расчленил его (в колодце обнаружили конечности и голову – тело убийца прихватил с собой).

Село было в панике. Неведомый убийца приходил, когда хотел, брал то, что ему было нужно, и уходил никем не замеченным. Однако, были, как выяснилось, и те, кто видел это чудовище.... Через два дня после смерти сына ко мне зашел Толя Кравцов, и рассказал все, что знал..... Он, и еще 11 человек уже давно дежурили на улицах круглые сутки, подмечая необычное, но все без толку, до траурного для меня дня! Он лично видел, как Стасов заходил на мой участок – в том, что это был именно он, Толя не сомневался, это обезображенное сифилисом лицо не забудешь, даже если очень захочешь, единожды увидав.

Странно то, что никто кроме Кравцова не заметил этот живой призрак, бродящий по селу: заросший волосами дед с ужасным лицом должен привлекать внимание, но нет – никто ничего не видел и не слышал, и даже Толя отрицал, что Стасов приближался к колодцу.

По его словам, он просто подошел к моей двери, постоял немного перед ней, словно в раздумье, и пошел обратно. Возможно, как я уже говорил, этот мерзавец и в самом деле был колдуном, или чем-то в этом роде (например гипнотизером, раз мог заставить людей не замечать его – уж больно не нравится мне это слово – "колдун", звучит оно будто о какой-то детской сказке, а не о реальном кошмаре).

Так, выслушав эту историю, я стал тринадцатым в команде защитников нашего покоя. На следующую ночь мы решили наведаться в дом Стасова.

Где-то полночь мы, чертова дюжина рослых крепких мужиков, вооруженных палками и ножами, окольными путями пробрались в лес, чтобы не наткнуться на ментов, заплонивших село (интересно, что никто из нас не встретил ни единого – должно быть они и сами до смерти боялись орудовавшего в Д*** убийцу, так что старались на дежурствах где-то отсиживаться), к условному месту, откуда решено было отправиться к дому Стасова. Все шли с непоколебимой уверенностью, что именно он и есть убийца, не смотря на то, что прямых доказательств не было.

Поросший мхом дом на окраине казался заброшенным. В окнах не горел свет, не было слышно ни скрипа калитки, ни лая собаки. Одним словом, мертвое место! Крадучись, мы подошли к незапертой калитке, и стоило нам шагнуть во двор, как убеждение в том, что дом Стасова мертв, было тут же развеяно! Огромный черный пес, сливавшийся с темнотой ночи, молниеносно бросился на шедшего впереди Ивана Кошина, и сбил его с ног, силясь дотянуться до горла своими клыками. В первую секунду мы просто опешили – пес не залаял, не зарычал, предупреждая о готовности к нападению – он просто кинулся на Кошина, явно намереваясь убить. Борьба шла молча – ни пес, ни Иван издали ни звука на протяжении пяти-шести секунд этой схватки. Первым от охватившего всех ступора очнулся я, и бросившись вперед всадил нож в спину собаки. Моему примеру последовали и другие, и спустя несколько мгновений пес завалился на бок под градом обрушившихся на него ударов, и дернувшись несколько раз затих. Мы помогли Ивану подняться, слыша, как под ногами хлюпает кровь человека, и едва не загрызшего его чудовищного пса. Он пострадал не так серьезно, как можно было предположить – разодрана в клочья была лишь правая рука, которой он защищался от собаки, да вывихнута при падении нога.

- Вы видели на калитке табличку "Осторожно, злая собака"? – спросил я, поднимая Ивана с земли, - Нет? И я не видел! Ее там просто нет! Уже за то, что он держит такое чудовище, и не повесил предупреждение, этого ублюдка нужно упечь в места не столь отдаленные!

- Нужно вытащить ножи из собаки, - произнес Толя и наклонился на поверженным псом. Я шагнул к нему, чтобы помочь, и в этот момент Толя закричал от боли. Страшные челюсти пса сомкнулись на его ноге. Я плохо видел происходящее, но все же отчетливо различал горящие вполне **человеческой** яростью глаза собаки. В них ни на секунду не шевельнулся страх, или боль, даже тогда, когда я разможил палкой голову животного. Только ярость! Дикая, невероятная ярость....

Вынув ножи из тела зверюги, мы двинулись к входной двери дома, озираясь по сторонам, ежесекундно ожидая нападения. Нас оставалось лишь десять – Иван и Толя не могли пойти с нами, мы оставили их у калитки, вместе с Саней Прохоровым, который добровольно вызвался охранять раненых.

У крыльца мы замедлили шаг, и Коля Саримов, шедший первым, постучал в дверь. Мое сердце бешено колотилось, но не от страха, нет, - от предвкушения мести!...

Дверь распахнулась от сильного удара, заставив всех нас отпрянуть назад, и на пороге появился Стасов. Даже в крошечной темноте летней ночи я ужаснулся, увидев его лицо, наполовину скрытое капюшоном. Длинные спутанные волосы, кое-где покрытые сочившимся из язв гноем, спускались до самых губ, разъеденных болезнью. Вместо носа был лишь черный провал, в который также забились волосы.... Глаз Стасова я тогда не видел – они были скрыты капюшоном, но впоследствии я рассмотрел и их – глазницы мерзавца ввалились в череп, и из этих ям на нас смотрели маленькие глаза, ужасно похожие на те, что были у убитого нами пса. Ростом он был где-то около 160 см., широкоплеч и мускулист.

- Что вам нужно? – спросил Стасов низким хрипящим голосом, выдававшим в этом старике его возраст (по моим сведениям ему было за семьдесят), - Зачем вы пришли? Поохотиться на собак?

Мы молча отступили на шаг назад, не в силах отвести взгляд от этого уродливого лица.

- Ну что ж, - продолжал он, - Одну вы уже убили. Хотите еще?

Он взмахнул рукой, и рядом тут же появились две огромные собаки – точные копии того монстра, что мы уложили у калитки. Мы разом отступили назад, и собаки бросились в атаку. На этот раз они действовали уже по-другому, словно наученные горьким опытом погибшего собрата – бросались на каждого поочередно. Огромные чудовища метались между нами, словно ангелы смерти, а этот мерзавец громко хохотал, глядя на происходящее.

Многие уже готовы были отступить, и броситься бежать, когда я, отбросив налетевшего пса, вбежал на крыльцо и приставил нож к горлу Стасова. В ту же секунду молчаливые псы-убийцы замерли.

- В дом! – приказал я Стасову, и он повиновался. Следом за нами двинулись мужики, подбирая с земли упавшее оружие. На почтительном расстоянии молча шли псы.

Первым, что поразило меня, был отвратительный гнилостный запах, царивший в этом доме. Света не было (слава богу, некоторые из нас прихватили с собой карманные фонарики) – ни в одной комнате не было даже элементарной электрической лампочки (тут я сообразил, что на подходах к дому не заметил нигде проведенных к нему проводов). Везде царил полнейший бардак – стулья и допотопные кресла с рваной обивкой валялись перевернутыми на полу, штукатурка потрескалась, а потолок почернел от копоти. Тут же нашлись и доказательства причастности Стасова к убийствам – меня чуть не стошнило, когда я наступил на полуразложившуюся руку.... То там, то здесь валялись гниющие конечности, а со шкафа в коридоре на меня смотрела чья-то голова! Позже, уже после смерти этого чудовища, мы наведались в его сарай – там он держал человеческие внутренности, видимо, для своих собак. Они были попросту свалены в одну большую кучу: кишки, сердца, желудки....

Он смеялся, видя наше смтение и страх. Смеялся, когда мы находили части тел любимых или друзей. В одной из комнат вздернутая под потолок висела Катя, уже начинавшая превращаться в скелет, в другой стены были оклеены человеческой кожей. Мне становится дурно при мысли о том, что этот маньяк делал здесь со своими жертвами....

Суд был короток, а мнение единогласным. Виновен! Приговор – смерть! Привести в исполнение немедленно! Мы связали мерзавца по рукам и ногам, заткнули рот кляпом, чтобы не слышать его отвратительного хохота и, подобрав по пути Толю с Иваном и Колей, потащили старика в лесную чащу, подальше от людских глаз, чтобы никто не мог увидеть пламя огромного костра!

Язычок пламени перекинулся с бересты на сучья, которыми был обложен до груди старик, крепко привязанный к огромной сосне. Огонь набирает силу, и вот на Стасове уже тлеет одежда, а мы смотрели, словно зачарованные на то, как на наших глазах убийца наших детей превращался в пепел. Он не кричал, не смотря на то, что я вынул у него кляп изо рта, не пытался освободиться, словно покоровившись неизбежному. Должно быть, он все же был колдуном, и знал, что произойдет в дальнейшем. Вот загорелись его волосы, пламя перекинулось на лицо, а он все также неподвижно стоял, лишь переводя взгляд с одного из нас на другого, и за секунду до того, как от жара костра вытекли его глаза, взгляд чудовища остановился на мне, а пылающие губы что-то прошептали....

Он сгорел полностью – в прах превратились даже кости, избавив нас от необходимости замечать следы нашей расправы над этим монстром. Да, именно монстра – он был именно таким! А как еще назвать человека, десятками, а может быть и сотнями потрошившего людей, да еще и отдавая предпочтение детям. Да, Стасов был монстром, и он заслужил эту ужасную смерть!

Его псы куда-то исчезли еще когда мы выходили из дома, неся связанное тело на плечах, так что обратно мы возвращались с опаской – вдруг эти свирепые твари решат отомстить за хозяина? Но нет, они скрылись в темноте, и, похоже, навсегда, так что по домам мы разошлись без приключений, опять-таки, так и не встретив по пути ни одного стража порядка. Я принял холодный душ, и, выключив свет, еще долго лежал в постели, слушая, как бьется в окна неожиданно разошедшийся ветер, представляя, как порывы ветра разносят по лесу прах убийцы моего сына...

Убийства прекратились. Милицейские части разъехались. Жизнь в Д*** потихоньку входила в свое нормальное русло. Так продолжалось до рождества.... 7 января 99-го Кравцов полез на крышу своего дома поправить антенну, и внезапный порыв ветра сбросил его вниз. Это был просто шквальный удар, поднявший с улиц села огромное количество снега и на бешеной скорости умчавший его к реке – красивое было зрелище, надо сказать, вот только Толе было уже не до того, чтобы любоваться им. Он упал точно на голову, свернув ее на бок, и умер на месте. "Несчастный случай" – сказали все. "Несчастный случай" – сказал я.

Через неделю на Д*** налетела страшная пурга, как раз в ту ночь, когда Ваня Кошин ушел на охоту. Его тело нашли лишь по весне.... И снова все сказали: "Несчастный случай".... Все, кроме меня. Я больше не мог спать – каждую ночь ветер бился в мое окно, и шептал, шептал, шептал.... Шептал о том, что мы все заплатим за то, что осмелились играть с тем, кто сильнее нас, о том, что он вечен и несокрушим, о том, что мы все умрем, ну а я умру последним, став свидетелем казни своих друзей. Каждую ночь повторялся этот кошмар, и я, чтобы избавиться от него, начал пить, через несколько месяцев заработав себе титул первого пропойцы на селе.

Спустя полмесяца он добрался до еще одного из своих палачей – Паша Иванов выпил пузырек снотворного, оставив подле себя записку: "Ветер хочет меня убить....", а еще через месяц попал в автомобильную аварию Саримов. Он умер не сразу – даже пришел в сознание, и успел рассказать мне, что произошло – он ехал по трассе на своем "ГАЗике", когда неожиданно резкий порыв ветра завалил все лобовое стекло толстым слоем снега.... Несчастный случай....

Он продолжал убивать, и за следующий месяц добрался еще до троих – не стану рассказывать, каким образом, это не имеет значения. И все также ветер шептал мне о своей силе, о вечной жизни и о том, что мы все умрем....

Нас осталось всего шестеро – они уже знают, что скоро умрут, но все еще готовы сражаться. Глупцы! Как можно сражаться с тем, кого нельзя остановить?! Теперь он – олицетворение силы и свободы, он может делать с нами все, что захочет, а мы даже не в силах нанести ему хоть незначительный урон!.. Скоро он придет и за мной, а пока моим последним утешением остается бутылка "Столичной", помогающая скрасить время ожидания смерти.

Остановится ли он, уничтожив нас, или продолжит свои черные дела?

***Берегитесь ветра в поле,
Не спасетесь - он догонит...
Будет вами он играть,
Мое имя поминать....***
Кажется, я схожу с ума....

Кирилл Кудряшов - официальный участник ЛoТ с 2007 года. Родился и живет в городе Новосибирске, с молодых лет увлекается мистикой и ужасами. Любимый автор - Стивен Кинг. Рассказы Кирилла публиковались в различных периодических изданиях. В 2006 году в издательстве "Корпорация "Сомбра" вышел роман "Черное безмолвие". Узнать больше об авторе и его произведениях можно на официальном сайте писателя -

www.kir-kudryashov.narod.ru/index.html

Гай Н. Смит: “Мне не платили за книги, изданные на русском”

Автор более сотни книг, девять из которых были изданы в переводе на русский, Гай Н. Смит дал небольшое, но зато эксклюзивное интервью “Тьме”, в котором сетует на европейских издателей, раскрывает суть термина “палп фикшн” и дает советы начинающим писателям.

Мистер Смит, побывав на сайте и форуме, посвященном Вашему творчеству, ознакомившись с Вашей биографией и библиографией, мы счастливы теперь поговорить с Вами лично.

А я очень рад пообщаться с Восточноевропейскими читателями!

Ваши книги... Они мрачные, темные, пугающие, кровавые! Я знаю, это – изрядно надоевший всем авторам глупый вопрос, но – где Вы берете идеи? Например – гигантские крабы, нападающие на людей...

Каждый из нас работает на идею. Я могу получить основную мысль и затем разрабатывать ее. Иногда такой метод срабатывает, иногда нет. Если не получается, я пробую что-то другое.

Форум Гая Н. Смита еще называется “Книги Ужаса, палп 70-80-х”. Что это означает? Ностальгия?

«Pulp» - термин, который относится к 1930-ым, когда дешевая переработанная бумага использовалась для издания популярной литературы. Было издано много, очень много журналов «палп фикшн».

Как же Вы пришли в литературу ужасов?

Я пишу с двенадцати лет, все виды беллетристики. Когда в 1974 я попробовал издать книгу, издательство «Нью Инглиш Лайбрари» искало роман об оборотне. Я представил им свою идею, им это понравилось, и это стало первой из многих написанных мною романов ужасов.

Кто был Вашим любимым автором этого жанра?

Р. Лайонел Фанторп был моим любимцем. Он написал больше 100 книг для «Бэджер Букс» в 1950-ых и 1960-ых.

И какая из книг, написанных Вами, Вам самому дорога больше всего?

«Мягкая черная фетровая шляпа».

Мы знакомы с некоторыми Вашими произведениями, такими как “Лагерь”, “Крабы-убийцы”, “Остров”. Вы знали о том, что эти книги были опубликованы в России в начале 90-х? Что Вы думаете об этом?

Могу сказать точно: я не рад! Я знал, что ОДНА книга была издана на русском языке издательством «Фантом Пресс», Польша. Мне никогда ничего не платили ни за эту, ни за какие-либо другие изданные на русском книги. Теперь, пообщавшись с Вами, я вдруг узнаю, что ДЕВЯТЬ моих романов были изданы на русском языке.... Я бы очень хотел увидеть все их обложки!

Издавались ли Ваши книги где-то еще?

Мои книги были изданы во многих странах по всему миру. Последняя - «Затмение» - это моя 111-ая книга.

Литература ужасов в Восточной Европе развивается, у нас много молодых авторов, желающих писать в этом жанре. Что Вы можете сказать им?

Главное - каждый из вас просто должен пробовать свои силы и никогда не сдаваться. Моя книга «Как писать в жанре хоррор» была только что переиздана «Ай энд Си Блэк», в Лондоне.

Что Вы думаете об объединении авторов ужаса как HWA или наша «Тьма»?

Это замечательно, это позволяет авторам учиться друг у друга, обмениваться опытом. Я также вхожу в Ассоциацию Авторы Детективов и Ассоциацию Авторы Западной Америки.

Вы над чем-то работаете сейчас?

Я всегда пишу, но главным образом в эти дни моя работа - научная литература в областях, не связанных с ужасом.

Спасибо большое за беседу. В завершение, скажите пару слов любителям ужасов из Восточной Европы.

Для меня большая честь пообщаться с авторами хоррора из Восточной Европы. Буду рад продолжить общение дальше, посредством моего вебсайта (www.guynsmith.com), милости прошу!

Беседу вел: Парфенов М. С.

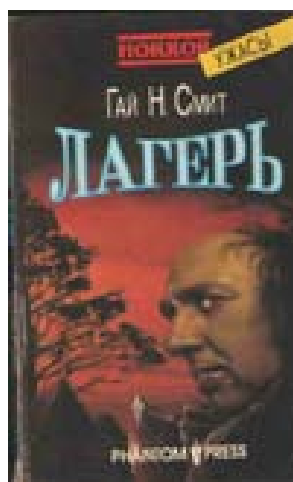
Перевод с английского: Парфенов М. С.

Гай Н. Смит - библиография изданий на русском.

Родился 21 ноября 1939 г. в

деревеньке Hopwas, рядом с Tamworth, Staffordshire, Англия.

ЗМЕИ,
1992 - Таллинн: Phantom Press, 156
стр., М. Тальсон

КРАБЫ-УБИЙЦЫ,
1993 - сб. "Кинг Конг" М.: Рипол,
Пермь: Урал-Пресс (Joker book).
с.135-258

КУКЛА МАНИТУ,
1993 - сб. "Сердце Ангела" СПб.: С.
Б. А. (Мистерия ужаса), с., Геннадий
Корчагин

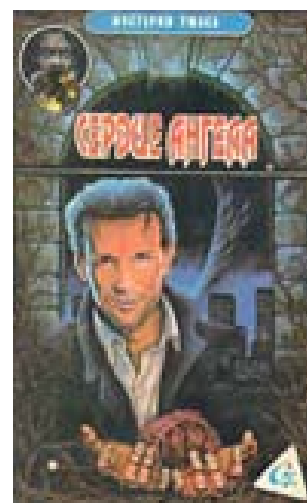
ЛАГЕРЬ,
1992 - Таллинн: Phantom Press, 208
стр., М. Тальсон

**НЕОФИТ,
ОСТРОВ,**
1992 - Таллинн: Phantom Press, 208
стр., М. Тальсон

ПОГРЕБЁННЫЕ,
1992 - М.: Фантом Пресс Интер В. М.
(Совр. англ. бестселлер. Мистика),
200 стр., Н. Ш. Моспанова

**САРАНЧА,
СОСУЩАЯ ЯМА.**

По данным сайта www.bibliograph.ru

Гай Н. Смит

Адский пламень

(История Сабата)

Огонь – хороший слуга, но ужасный господин....

«Что-то в земле, – заметил однажды Джанг, – пахнет кровью». Теперь Сабат тоже чувствовал этот запах зловонной смеси крови, зла и едкого дыма, который исходил от горящих в аду трупов.

Тот самый запах, который стоял в горном воздухе в тот день, когда он окончательно выследил и поймал своего брата Квентина. Сабат снова услышал выстрел, увидел труп своего брата в той могиле на росчисти. Скорчившись от ощущения, что душа Квентина овладевает им, он кричал и проклинал свой гнев; с гневом он боролся, в конце концов, принял его, но так ему и не подчинился. Теперь он нес его с собой, куда бы он ни шел; в гневе сражался с врагом; он тот, кто выбрал Путь Левой Руки, кто воплотил вечный принцип зла.

Он мог сдерживать его, но не победить, и иногда, когда Марк Сабат спал, внутренний враг насмеялся над ним, посылая ему лихорадочные кошмары, издевался над ним. Как сейчас.

Сабат старался проснуться, но кошмарный сон сковал его также надежно, как цепи вокруг тела. Он стонал, корчился, простыни насквозь пропитались потом.

Услышь меня, Марк, когда я говорю тебе о Зле, которое превосходит все зло мира. Сатана, Господин, вернулся на землю отомстить Тому, кто сверг его в ад. Антихрист докажет свое существование среди смертных, уничтожив самого святого из людей, того, кто известен тебе. И ты будешь бессилен спасти его. Увидишь, сбудутся ли мои слова. Адский огонь поглотит его и оставит тебе оплакивать лишь пепел.

Затем Квентин замолчал, и Марк Сабат отвоевал свой путь из глубин этого подобного коме сна, содрогаясь, он лежал в непроницаемой тьме комнаты. Предупреждение? Нет, Квентин никогда не предупреждал о зле, которое его брат мог предотвратить, он насмеялся, злорадствовал. Это была еще одна попытка Зла, истязającego его душу, отвратить его от Добра. И Сабат был встревожен, ибо Квентин никогда не лгал о таких вещах.

Сабат не включал свет. Зло было злом, будь то свет или темнота, оно всего лишь потворствовало его собственным страхам, и Квентин смеялся над ним из-за его слабости. Теперь пришло время освобождения, он был предупрежден о зле, большем, чем любое другое, с которым он боролся ранее. Против него значительный перевес сил, но он все равно будет сражаться с ними. Победа или поражение.

Святым человеком был, без сомнения, Епископ Ройстон. Сабат испытывал к Епископу и уважение, и страстное восхищение, так как именно к Ройстону он пришел искать покаяния после своей службы в САС, где убийства, хотя и убедительно оправданные, измучили его совесть. Именно Ройстон предложил ему стать священником, посвятил его в сан, не как рядового служителя церкви, а как того, кто будет искать и уничтожать зло и бороться с ним на его собственной территории. Но где бы Сабат не вел войну, Квентин шел с ним, раздвоенная душа, иногда служившая его цели, предавая зло, которое он представлял. Да, у Квентина были свои цели, которые Сабат неверно толковал, успокаивая себя. Иногда линия, разделяющая угрозы и злорадство, была очень тонка.

Сабат не сомневался, что Господин вернулся. Не в виде рогатого существа с раздвоенными копытами, но как коварная темная сила, намеревающаяся устроить резню. Сабат все еще чувствовал зловоние, он мог распробовать вкус дыма погребальных костров ада.

Епископ Ройстон был в смертельной опасности. На самом деле, могло быть уже слишком поздно. Угроза могла проявиться бесчисленным количеством способов: бомба, зажигательное устройство, поджог во дворце. Что бы то ни было, оно придет в виде огня, послания из ада. Знака Сатаны.

Сабату даже в голову не пришло связаться с полицией. Конвенционные силы были бессильны против Сил Тьмы. Есть только один человек, кто, возможно, способен спасти святого человека – сам Сабат.

Епископ Ройстон был обладателем высокой и внушительной фигуры, седых волос, и черты его лица могли бы стать украшением любой из статуй святых в его соборе. Человек, который был чист в любом отношении и в то же время сведущ в мирских делах. Сильный человек, который не стал бы прятаться перед лицом зла

– Я ценю твою заботу, Сабат, – он откинулся на спинку резного деревянного стула, сжав длинные тонкие пальцы. – Но в то же время думаю, что это просто твоя реакция на кошмарный, лихорадочный сон, в котором реальность извращена. Меня самого мучают кошмары. Самые ужасные порой продолжают на следующий день, но ты знаешь в своем сердце, что они не более чем осколки твоего разума.

– Или души?

– Ты упоминал Квентина, своего брата, – Ройстон понимающе кивнул. – Есть некоторое зло даже в самом чистом из людей. Даже в святых, но у них есть сила бороться против него. Как ты сам боролся с душой своего брата. Я уверяю тебя, что я буду в полной безопасности, но я вижу, что невозможно будет тебя в этом убедить.

– У меня ужасное предчувствие, – ответил Сабат. – Даже сейчас я чувствую, что в этих стенах все не так, как должно быть. Ничего конкретного, просто чувство.

– Очень хорошо, – Ройстон улыбнулся самой святой из улыбок, – тогда предлагаю тебе погостить у меня какое-то время. Мое гостеприимство в твоём распоряжении. Я думаю, ты мог бы отдохнуть. Можешь свободно жить во дворце, приходить и уходить по своему желанию, пока эээ... хм... не пройдет твое предчувствие.

– Спасибо, епископ, – Сабат испытал чувство облегчения. – Я, даже если не смогу помочь, то, по крайней мере, буду поблизости, и это успокоит мою совесть.

– Будь как дома, – рассмеялся Ройстон. – Так нам обоим будет лучше.

Епископ Ройстон надеялся, что его собственное беспокойство не было заметно. Он тревожился, что Сабат может сломаться, так как тот, другой, знал его слабости. Кто, как не он, знал об этом.

На третью ночь Сабат снова почувствовал огонь. Просто легкое дуновение в ноздрях, оно исчезло также быстро, как появилось. Но оно предупреждало, что не все было хорошо, и он мгновенно насторожился.

Совсем рядом он услышал, как бьют соборные часы, точные до минуты, как сам Биг Бен. Два часа ночи. Дворец стоял в кромешной тьме, служители разошлись на отдых по своим кельям. Сабат, двигаясь тихо, как пантера, вышел из своей комнаты, даже не хлопнув дверью. Он проверял каждую половую доску носком, прежде чем наступить всем своим весом. Если доска могла скрипнуть, то он тянулся к следующей. В каждом старом здании есть свои скрипы в ночной тиши.

Он скорее почувствовал, чем услышал, чье-то присутствие. Легкое покалывание волос на шее, ледяное касание в основании позвоночника. Встроенные системы предупреждения, которые никогда не подводили его.

Он огибал те пятна света, которые проникали внутрь от городских огней, обходил их, как дети избегают трещин на тротуаре, если спотыкаются и неосторожно проваливаются. Сейчас Сабат был сочетанием всего, чему его научили в САС и в церкви, он будет сражаться со своим врагом всеми возможными способами.

Он часто останавливался, чтобы прислушаться. Деревянные доски стонали, но лишь потому, что они были старыми и уставшими. Враг, который крался по этим священным коридорам, был не смертным, и потому вдвойне опасным.

Внезапно Квентин рассмеялся. Сабат замер, и брат внутри него снова засмеялся над ним.

Адский огонь растоплен и готов, Марк. Готов поглотить жертву, выбранную Господином. Ты не можешь спасти его, уже слишком поздно.

Сабат двигался быстро и бесшумно, как пантера на охоте. Его натренированный мозг уже нарисовал карту дворца, коридоры, площадки, лестницы. Комнаты Ройстона были на верхнем этаже. Сабат перепрыгивал через три ступени за раз.

Затем зловоние дыма тяжело ударило ему в ноздри, заставив его низко пригнуться и набрать полные легкие воздуха.

Он бежал, петляя, используя для ориентации пятна света, проникающие с улицы. Когда он оказался перед дубовой обитой дверью, попробовал повернуть ручку, хотя знал, что она закрыта.

В этот миг он был озадачен. Он чувствовал дым, протухший и обжигающий легкие, но внизу по коридору не доносилось никакого дыма. Как будто в этот раз доказана ложность старой поговорки о том, что нет дыма без огня.

Не было времени будить служителей, искать ключ. Квентин торжествовал над ним, говорил, что он опоздал, и что есть лишь один способ заставить тяжелую дверь податься. Единственный.

Выстрел 38 калибра прозвучал как раскат грома в безмолвии дворцовой ночи. Замок разлетелся вдребезги, и дверь качнулась от его прикосновения.

Он поискал выключатель, нашел. К его удивлению,

мгновенно комната озарилась светом, Господин предпочел не срывать подачу электричества.

Потому что он хотел, чтобы Сабат видел его зло во всей своей ужасности.

В комнате был дым, но он был сосредоточен только в одной области, вокруг богато украшенного кресла-качалки, которое стояло перед мраморным камином, раскачиваясь и зависая в душном облаке, поднимавшемся от кучи пепла на ковре.

Сабат не мог оторвать взгляд. Он не верил своим глазам, которые жутко болели. И все же он видел это раньше, в другом месте вдали отсюда, там, где он применял научную теорию, никоим образом не касавшуюся Антихриста.

Угроза Квентина не была пустословной. Сабат пришел слишком поздно, чтобы спасти святого человека, потому что все, что осталось от Епископа Ройстона – это обуглившаяся пара ног, торчащая из кучи пепла. И больше ничего, ни сожженного тела, ни какого-либо фрагмента ночного одеяния, избежавшего каким-то чудом полной кремации человеческого тела и его облачения. Все, что осталось, лишь ноги.

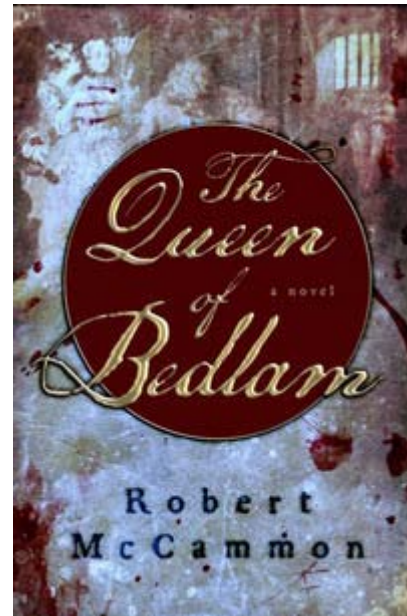
Гнев Сабата придет позже. Гнев был тратой энергии, он не служил никакой полезной цели. Он даже не проклинал Квентина за его взрывы торжествующего смеха.

Сатана сдержал свое злое слово, он вернулся и уничтожил самого святого из людей адским огнем. Но только Сабат знал это, только Сабат верил в это.

Средства информации расскажут о еще одном необъяснимом случае самовозгорания человека. Беглым взглядом Сабат отметил относящиеся к делу факты, которые подтвердят эту теорию. Окна закрыты, двери плотно заперты, в комнате поистине душно. У Ройстона была привычка сидеть некоторое время в кресле каждую ночь перед сном. Возможно, он выкурил табачную трубку или сигарету, и искра зажгла его одежду, если она была, затем огонь охватил все его тело. Без кислорода огонь разгорается во всю силу и распространяется быстро. Как было в этом случае. Как было раньше и в других случаях.

По крайней мере, размышлял Сабат без особой уверенности, такова была теория.

Перевод: Ольга Сабирова, специально для журнала "Тьма".

Роберт МакКамон - популярнейший писатель, автор таких романов как "Они жаждут", "Кусака", "Песнь Свон", "Жизнь мальчишки", "Мое!", "Ваал", "Участь Ашеро́в", "Голос ночной птицы" и других произведений, обладатель многих премий, один из основателей НВА (Ассоциация Авторы́ Хоррора) дал предварительное согласие на интервью сайту журналу "Тьма". Желающие задать свой вопрос, могут оставить его в специальной теме на форуме ЛoТ или выслать по адресу darklot@inbox.ru. Отбор вопросов для интервью с писателем завершается в июле.

Александр Вангард.

Прогрессия.

*Рассказ-победитель 1-ого этапа конкурса
"Зов Индиго"*

Напрасно считают, что бухгалтерия - скучное занятие, а бухгалтеры - зануды. В бухучете, если вы неуравновешенны, делать нечего. Но знали бы, какое счастье - свести квартальный отчет! Чувствуешь себя демиургом, породившим вселенную, лишенную дыр. Финансы - мир, существующий по жестким законам. Дыра здесь - начало апокалипсиса. Разве скучно предотвращать конец света?

Конечно, для этого надо любить цифры. Чтобы управлять яхтой, необходимы знания о фарватерах, снастях, ветрах и прочих "скучных" вещах. Вы же не считаете яхтсмена занудой, когда он летит над волной, стоя на палубе? Мой океан невидим, но бороться с переменчивой погодой и подводными течениями приходится.

Все на свете можно описать математически. Но мало кто задумывается, что это означает. Оглянитесь вокруг. Ощутите, как кровь бежит по жилам. Прислушайтесь к звукам. ВСЕ ЭТО описывается цифрами! Даже невидимое и невыразимое словами! Даже то, что только ВОЗМОЖНО! Поразительно - стоит математике описать предполагаемое явление, как мы обнаруживаем его признаки в реальности. Словно обоснование материализует явление! Древние культуры не сомневались, что математика - это магия, причем наивысшая.

Как я, будучи мистиком, умудряюсь выполнять свою более чем работу? Просто экспериментировать с нумерологией надо дома, а на работе следовать узаконенной схеме.

День моего рождения - четвертое мая.

На третьей минуте второго часа ночи четвертого мая 2006 года дата выглядела так: 01:02:03 04.05.06. Такое бывает раз в столетие.

Мне посчастливилось не только родиться в день, когда случается чудо, но и застать это чудо!

За окном вагона проплывали ночные огни. Второе место в купе пустовало. На столике мерцали бокал шампанского и раскрытый ноутбук, где часы в системном трее показывали синхронизированное с мировым время. Я ждал.

Китайцы верят: когда дата выстраивается в волшебную цепочку, открывается канал связи с космосом, и можно загадать желание, которое обязательно сбудется. Кто увлекается нумерологией, знает - высчитывая значение имени или события, все его цифры складывают, пока не получат элементарное число, от одного до девяти. Чтобы подчеркнуть красоту момента, я взял билет на поезд №007, восьмой вагон, девятое место.

До заветной цепочки цифр оставалась одна секунда. "Хочу богатеть в геометрической прогрессии!" - произнес я, осушил свой бокал и разбил об пол.

А как вы думали? Что еще нужно здоровому, удовлетворенному работой и личной жизнью человеку в мире, где универсальный эквивалент - деньги?

Мой путь лежал к Черному морю, чтобы отпраздновать день рождения на берегу и тут же отправиться обратно. Безумие? Возможно, но этот каприз я задумал давно и решил осуществить в тридцать третий день рождения.

Сойдя в Симферополе, я добрался до Ялты и до вечера бродил по горбатым улочкам окраины. На набережной отпраздновал в одиночестве и вылил последние капли вина в пену прибора.

На следующий день поезд уже нес меня к дому.

В интернете меня ожидал сюрприз. Письмо сообщало, что на мой банковский счет в Цюрихе зачислено... 123456 долларов. Время: 01:02:03 04.05.06. Надо ли говорить, что у меня никогда не было счетов в швейцарских банках?

Попытка ответить отправителю провалилась - адрес не существовал. Мне знакомы и сетевые мошенники, и спам, но кто мог знать о моем увлечении нумерологией?

В письме было все необходимое для пользования счетом. Проверка подтвердила: и счет, и деньги на нем - реальные.

Это было только начало.

В 02:03:04 пятого июня 2007 года счет снова пополнился. На этот раз я разбогател на 28958703552 доллара. Не трудитесь считать, около 29 миллиардов. Они теперь мои, как и берег тихоокеанского островка за растворенным окном, перед которым пишутся эти строки.

Я быстро сообразил, как получилась сумма нового поступления. Это произведение чисел 123456 и 234567. Произведение двух дат. Сумму следующего трансферта, шестого июля 2008 года, можете посчитать сами.

Не задумывались, каким будет апокалипсис? Стабильность человечества основана на экономике. Почему бы концу света не быть финансовым? Мое желание дошло до адресата. Прогрессия продолжится, а надежность швейцарских банков вошла в поговорку. Сколько переливаний на мой счет выдержит мировая экономика?

В заключение - нумерологический этюд. Время - 01:02:03, день - 04.05.06, поезд 007, вагон 8, место 9. Займемся сложением.

$$1+2+3 = 6.$$

$4+5+6 = 15$. Но складывать нужно до получения цифры, меньшей, чем десятка. $1+5 = 6$.

Наконец: $7+8+9$. Посчитали?

Три шестерки.

Иван Ситников.

Пустота неба.

*Рассказ-победитель 1-ого этапа конкурса
"Зов Индиго"*

Слабый ветерок приятно ласкал тело. Я, липкий от пота, покрытый кусками засохшей грязи, едва держался на ногах. И вечерняя прохлада пришлась, как нельзя кстати. Ветерок легонько лизнул лицо, пробежался язычком по шее, забрался под мокрую рубашку и принялся щекотать живот. Я остановился и закрыл глаза. И сразу окунулся в беззаботное детство. Окунулся резко, внезапно, будто нырнул в прохладный ручей, смывая будничную грязь, въевшуюся в тело, мозг, душу. Вот я, весело подпрыгивая, бегу по острым камням в компании таких же мальчишек удить рыбу. Мы смеемся, предвкушая предстоящий вечер. Затем, после удачной рыбалки, мы сидим, протянув худые ручки к мохнатой шубе костра, а запах бурлящей в котелке ухи щекочет ноздри. Щекочет, щекочет.... Но уже не аромат, а мерзкая вонь. В ней соединились воедино кровь, страдание, боль и смерть. Я открыл глаза. Так и есть. Буквально в трех метрах от меня, в заросшем высокой травой овраге, лежал труп. Полуразложившееся тело, чуть присыпанное комьями земли. А над ним кружили мухи, слетевшихся на пиршество.

- Ну, что встал, Сандро, - донесся до меня голос хозяина - хриплый и недовольный, впрочем, как всегда. Небрежно потянув за узду, Сэр Джозеф подъехал ко мне. Его конь, привычный ко всему, лишь покосился на овраг. Рыцарь небрежно взглянул на распластавшееся на земле тело, спешил и носком сапога перевернул труп на спину. На груди бедняги зияла широкая рана, льняная рубаха побавровела от высохшей крови, застывшие глаза беспомощно уставились в пустоту неба.

- Кастилиец, - процедил Сэр Джозеф. - Туда ему и дорога.

Он вскочил на коня и раздраженно повернулся ко мне.

- Чего встал? Поехали!

Я еще секунду потоптался на месте и лишь когда рыцарь, прищипорив коня, помчался по дороге, последовал его примеру.

Вокруг проносились выжженные солнцем поля, на небе как назло не было видно ни одного облачка, а ласковый ветер, превратившись в злобного пса, с яростью бил в лицо и кусал тело.

Впереди показался лес. Сэр Джозеф свернул к вековым деревьям, манящим тенью и прохладой. Обернувшись, кивком позвал меня за собой. Будто бы без этих знаков я не последую за ним. За своим хозяином.

- Привал, Сандро.

Он спрыгнул с коня и огляделся. Я невольно залюбовался рыцарем. Высокий, широкоплечий, с гордым, хищным профилем он внушал страх и уважение одновременно. Да, многие из таких же, как я, простолюдинов отдали бы все на свете, чтобы служить оруженосцем при такой персоне. Я принялся разводить костер, а мысли между тем текли в своем русле. Не знаю с чего я опять начал вспоминать события детства. Быть может, мертвый кастилиец так тягостно подействовал на меня? Возможно. Хотя за годы путешествий с сэром Джозефом я навидался многого, и вывести меня из равновесия видом чьей либо смерти практически невозможно. Но вот поди ж ты. Сегодняшний мертвый крестьянин так и стоял перед глазами.

Разложив прямо перед костром нехитрую снедь, я начал насаживать на вертел жирный кусок баранины. Мясо отдавало душком. Не мудрено в такую жару. Сэр Джозеф развалился на поляне и неторопливо прихлебывал вино из кожаной фляжки. После очередного глотка он улыбнулся и мечтательно прикрыл глаза.

- А помнишь, Сандро, наш поход за волшебными кольцами?

Еще бы не помнить! Я тогда такого страха натерпелся, что врагу не пожелаешь. Особенно, когда подземелье, в котором мы оказались, изрыгнуло на нас дюжину орков.

- Помню, господин. Веселый поход был.

- А ведь ты мне тогда жизнь спас, - Сэр Джозеф снова отхлебнул из фляжки.

- Было дело, - кивнул я и подбросил в костер уродливую сухую ветку. Огонь оживился и жадно накинута на жертву. Задумчиво глядя на костер, я вспомнил, как с таким же остервенением огонь пожирал наш дом. Давился бревнами, кусал наличники и пытался дотянуться цепкими лапами до соломенной крыши. За окном металась мать с годовалой сестренкой на руках, напрасно пытаюсь выбраться из охваченного пламенем дома. Я стоял у покосившегося забора и заворочено смотрел на происходящее, не в силах пошевелиться. Не помню, какие чувства в тот момент я испытывал. Удивление, страх, боль? Наверное. Но страшнее всего было ощущение того, что мир вокруг рушится. Мой маленький уютный мирок перестает существовать. Доказательством этому служило скорчившееся в нескольких метрах от меня бездыханное тело отца. Залитый кровью он вытянулся на земле, и в отблесках пламени казалось, что он пытается поползти до пылающего дома.

А неподалеку восседал на коне сэр Джозеф окруженный хохочущей свитой. Пьяные, залитые вином глаза блестели, рты хищно щерились, ладони сжимали рукояти мечей. Меня, двенадцатилетнего, казалось, никто не замечал. Когда горящая крыша, взметнув столб искр, рухнула внутрь, пьяная компания начала разъезжаться. Именно в этот момент и поманил меня к себе сэр Джозеф...

- Да, - снова протянул рыцарь. – Один бы я с орками не справился. Ты тогда лихо орудовал мечом. Признайся, у меня учился?

- Я часто наблюдал за вами, господин.

- Это правильно.

Я проткнул ножом жарящееся на вертеле мясо. Еще не готово. Но запах.... Даже в животе заурчало.

- А в замке Седого колдуна, ты меня из-под обломков вытащил, - сказал сэр Джозеф.

Я зарделся. Что ни говори, а приятно получать комплименты, особенно от хозяина.

- Но с колдуном то вы без меня справились.

- Это моя работа, - рыцарь снова приложился к фляжке. – Защищать мир от злодеев, колдунов и всякой нечисти.

Он привстал и потянулся к шляпке мухомора высунувшейся из травы. Сжав в кулаке гриб, он с удовольствием смотрел, как сквозь пальцы на землю падает раздавленная мякоть.

- Давить их надо. Упырей, колдунов, кастилийцев. - Голос рыцаря наждаком царапнул воздух.

Я снова вспомнил тот давний вечер. Когда сэр Джозеф поманил меня к себе, я, опасаясь его гнева, робко приблизился.

- Твоя семья получила по заслугам, - проскрежетал он. – Подданный ничего не должен жалеть для своего господина. Даже жены.

Он повернулся к лежащему на земле отцу и презрительно сплюнул.

- Собаке - собачья смерть!

Я стоял и трясся, как арбалет в руках стрелка, только что вышедшего из долгого запоя.

- Не бойся малец. Рыцарский кодекс запрещает убивать сирот.

Он развернулся и умчался в темноту ночи. А на следующий день, на пожарище приехали слуги и забрали меня в замок.

Мечтал ли я о мести? Наверное. Где-то в глубине души всегда присутствовала ненависть к человеку, лишившему тебя самого дорогого - родителей, сестры, отчего дома. Но вместе с ненавистью и желанием отомстить меня переполняла гордость, что мне доверили такую честь. Я жил в замке, со мной занимались лучшие учителя. Я освоил грамоту и военное дело, сдал экзамены по всем дисциплинам и готовился стать оруженосцем сэра Джозефа. А есть ли место для ненависти к своему господину в сердце оруженосца? Дурацкий вопрос, на который нет ответа.

- Ну, что, Сандро. Приступим? – Сэр Джозеф вонзил зубы в мякоть плохо прожаренного мяса. Он с остервенением выдирает куски баранины и глотал их, почти не жуя. Вино, которым он запивал трапезу, лилось по жирным губам и растекалось по воротнику, оставляя темные разводы на грязной, выдавшей виды рубашке. Насытившись, он бросил мне кость с ошметками мяса.

- Спасибо, господин. - Я благодарно посмотрел на хозяина и потянулся за костью. Страхнув рукавом прилипшие к ней листья и травинки, с наслаждением начал обсасывать лакомство.

...Когда сэр Джозеф с толпой приспешников вломился к нам в дом, мы как раз садились ужинать. На деревянном столе лежала буханка теплого хлеба, только что испеченная матерью. Миска с чечевичной похлебкой еще булькала на печи.

- Мне нравится твоя жена, - сэр Джозеф недобро прищурившись, покачивался в дверях. Отец, ни секунды не раздумывая, вскочил из-за стола, в руке его мелькнул тесак. Тот самый, которым мы забивали скотину. Все произошло настолько быстро, что я только потом сумел восстановить цепь событий. Да, что ни говори, а сэру Джозефу повезло. От смертельного удара ножом его спас оруженосец. Наверное, единственный кто оказался трезвым в свите рыцаря. За считанные доли секунды он успел оценить ситуацию и кинулся наперерез отцу. В результате именно он получил удар ножом предназначенный для сэра Джозефа. Тесак, с жалобным всхлипом, вошел в живот молодому оруженосцу. Я помню его недоуменный, испуганный взгляд, которым он успел посмотреть на меня, прежде чем завалиться на пол. Отца скрутили и выволокли наружу. Когда я, после минутного оцепенения, выскочил на улицу, дом, подожженный сразу со всех углов, уже пылал. А над телом отца стоял сэр Джозеф. Он держал в руках окровавленный меч и улыбался...

Сэр Джозеф сладко потянулся. Он всегда пребывал в прекрасном настроении после сытной трапезы.

- В трех часах езды есть небольшая деревушка. В ней и остановимся на ночлег.

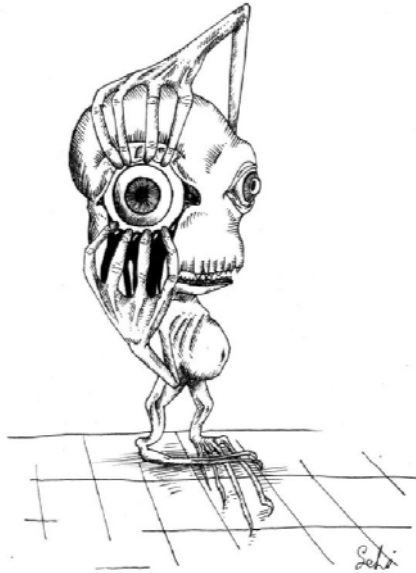
Я коротко кивнул и, поднявшись с земли, начал неторопливо собирать вещи. Сбоку зашуршали кусты, раздался чуть слышный треск ветки. Уже многому наученный за время долгих походов, я чуть скосил глаза и осторожно бросил взгляд в сторону. Среди листьев, метрах в двадцати от меня притаился лучник. Судя по одежде – кастилиец. Прижавшись к стволу дерева, он медленно натягивал тетиву. Металлический наконечник стрелы смотрел прямо в спину моему хозяину. В глазах кастилийца застыли огоньки ненависти, рука все сильнее натягивала тетиву. Стрела медленно уходила назад, готовясь через секунду весело вжикнув устремиться прямо под левую лопатку рыцаря. Еще мгновение и все будет кончено. Я рванул к сэру Джозефу, пытаюсь заслонить его от застывшего в немом напряжении стрелка. Я успел!

Тупой удар в грудь отбросил меня на землю, яркая вспышка болью прошла тело, из горла вырвался хрип, а глаза беспомощно уставились в пустоту неба.

Андрей Сенников.

Лекарство.

*Рассказ-победитель 1-ого этапа конкурса
"Зов Индиго"*

Тишина сочится с потолка тяжелыми каплями, густеет и застывает в круге света под веселым тканевым абажуром с золотистой бахромой, низко нависающим над нашим круглым семейным столом. А в углах тишина черная, колышется волнами, плещется, качает воздух с невидимыми слоями табачного дыма. Папа курит, много. И лицо у него серое, глаза потускнели - мутные, как у фигурок, что я делаю.

Тишина глотает мамины слезы и всхлипывания, растворяет в себе без остатка, вытирает мокрое лицо мягким платком, оставляя густые тени под припухшими веками, у носа, под нижней губой, прокушенной до крови.

Тук-тук-тук. Стучит тишина дедовой палкой в дощатый пол. Деда сегодня страшный. Сердито сверкает живой глаз под насупленной бровью, а подбородок дрожит, и седая щетина шевелится на скулах. Глаз у деда забрали фашисты на войне. И ногу. Теперь она железная, в сморщенном черном ботинке. А культя болит, часто. Я знаю, что такое культя. Я видела...

Все молчат. И я молчу. Сажу тихонечко в уголке дивана, наматываю на палец бахромчатые нити покрывала. Я знаю, почему все грустные. Мой старший брат болен. Давно. Ему часто бывает больно, а я не могу ему помочь. Мне страшно, я еще маленькая и боюсь. Боль брата похожа на клубок черных змей, она не слушает меня, а шипит и смотрит угольками злых глазок...

Вот у деда всё намного проще. Когда культя начинает ныть, и боль красноватой плесенью ползет под одеждой по бедру, я делаю вот так и так. Клубятся облачка тьмы, лепятся друг к дружке и вот маленькая фигурка деда передо мной и внутри. Я не умею лучше объяснить. Я вижу ее не глазами, а там все по-другому, но когда фигурка готова, я начинаю тихонечко петь песню. Это очень красивая песня, жаль, что ее нельзя спеть вслух - всем бы понравилось, как нравится дедовой боли - она все слышит, но думает, что поет фигурка, у которой одна нога короче другой. Проходит совсем немного времени и красная плесень багряным облачком срывается с дедовой ноги и оседает пылинками на фигурке, прилипает к ней, как песок липнет к мороженому, если уронишь. Тогда я делаю губы трубочкой и принимаюсь дуть. Осторожно, словно дую на горячее молоко в чашке, а фигурка начинает таять, как сосулька в ладошке, и капельки тьмы уносят красноватые песчинки с собой, туда, откуда я черпаю ватные комочки черноты.

Деда осторожно потирает бедро. Лицо у него задумчивое и как бы светится изнутри. Ему легко, хотя он еще не пил свои лекарства, но я знаю, что скоро мы пойдем гулять. Деда будет ступать твердо и улыбаться, глядя, как я прыгаю на одной ножке через большие глянцевые лужи. Ему со мной всегда хорошо...

И папе, и маме...

Я знаю папиного черно-синего ежа, что время от времени выпускает тонкие иглы в середине его груди. Мамина золотая маска легко сползает с лица. Давно, когда я еще была у мамы в животике, мы лежали в больнице, долго, и маме давали лекарство. Не знаю почему. Мама красивая, только кожа кажется тонкой и тугой, да золотая сетчатая маска часто ложится поверх лица и тогда мама плачет. Но это не страшно - я рядом...

А вот брату я не умею помочь. Он говорит, что от его болезни не бывает лекарств, только средства. Называется болезнь - диабет. Странное слово, совсем не похожее на клубок змей в братовой голове. Наверное, мама с папой знают лучше, поэтому часто отправляют брата в больницу и в другие разные места, тогда его подолгу не бывает дома, но когда он возвращается, посвежевший с румяным лицом и пополневшими щеками я вижу - клубок змей всё еще сидит в голове, тугой, как теннисный мяч и черный, как кусочек угля, которым деда топил большую печку у себя дома.

Змеям не нравится моя песня. Может быть потому, что они глухие. Папа мне рассказывал. Он много знает, много ездит на большой машине и его тоже подолгу не бывает дома, а мы скучаем. Зато когда папа возвращается все очень рады. Он привозит подарки мне, маме... Только теперь он ничего не привозит брату, наверное из-за змей в его голове.

Я ненавижу змей!

Я знаю, рано или поздно клубок зашевелится, сперва сонно и еле-еле, начнет разбухать, перекатываться чешуйчатыми волнами. Потом одна приплюснутая треугольная головка поднимется из клубка, другая. Тонкие язычки примутся щекотать брата понемногу. Клубок постепенно распадается, расползается. Змеи жалят его, вонзая зубы в руки, ноги, живот. У брата вваливаются глаза и темнеют круги под ними, он становится злым и часто ругается. Он не может сидеть на одном месте, а когда закуливает, я вижу, как дрожат его пальцы. Я пыталась помочь, но голос мой дрожит, когда я начинаю петь. Мне кажется, что змеи набросятся на меня. Я такая маленькая...

Хорошо, что это не длится долго. У брата есть лекарство. Это лекарство тоже не может его вылечить, но оно усыпляет змей. Он часто делает уколы - я видела. В его комнате полно пузырьков, баночек и полупрозрачных палочек шприцев с острыми иглами. Иглы жалят, но брат говорит, что если не сделать укол вовремя, можно впасть в кому. Не знаю, что это значит. Я вижу - брат делает укол, а змеи становятся вялыми, вновь сплетаются в клубок, плотнее, еще плотнее и засыпают. Наверное, он часто опаздывает с лекарством, потому, что засыпает вместе с ними.

Жалко. Он не может играть со мной, как раньше. Стоит ему проснуться, как змеи, потревоженные пробуждением, вновь начинают свою возню. Это случается все чаще и чаще. Брат редко бывает дома. Ночует где-то, а мама подолгу стоит вечерами у темного окна. Плечи ее вздрагивают. Наверное, она ждет папу, который давно не звонил...

Папа приехал вчера.

А сегодня, когда мама ушла в магазин, брат вернулся, но не один. С ним пришел дяденька большой и толстый, как снеговик. Брат сказал, что ему нужно сделать укол, а я посижу немного с дядей. Лицо брата дергалось, змеи грызли его изнутри, и он поспешил уйти в свою комнату. Наверное, опять опаздывал принять свое лекарство.

Дяденька угостил меня вкусной шоколадкой и погладил по голове. Мне он понравился. Он расспрашивал меня о том, что я люблю и во что играю, а потом задышал часто-часто, и щеки его покраснели. Не знаю, что с ним случилось. Я уже хотела рассказать о фигурках, что делаю, когда он встал, а из его штанов вдруг выпрыгнула змея, толстая и красная с приплюснутой головой. Я испугалась, но дяденька гладил змею рукой и приговаривал, что она хорошая и с ней нужно подружиться. Он будет держать ее. "Не бойся, не бойся, не бойся"... Только змея рвалась из его руки, словно хотела прыгнуть мне в лицо. Дышала плохо. И я боюсь змей!

Потом закричала мама. Я увидела ее из-за кресла, за которым спряталась. Она стояла на пороге комнаты с продуктовыми пакетами в руках. Наверное, брат как обычно не закрыл за собой дверь, он часто забывал это делать и раньше, и мама вошла в дом тихо-тихо так, что даже я не услышала. Толстый дяденька, убегая, сбил маму с ног. Я заплакала... Мама бросилась ко мне, тормошила за плечи и без конца повторяла: "Что он сделал?!! Что он сделал?!!" Глаза у нее были огромные, в пол-лица. Я начала всхлипывать и икать, а мама вдруг словно запнулась, взгляд обратился внутрь, она побежала в комнату к брату.

Он спал, и змеи спали вместе с ним. Мама била его по лицу, голова моталась из стороны в сторону. Он мычал, но не открыл глаз, красные пятна от маминых ударов расцветали у него на щеках. Змеи не проснулись. Слезы текли из маминых глаз нескончаемым потоком. Золотая маска проступила на лице, яркая, как никогда раньше. Я всхлипнула, шмыгнула носом и зачерпнула полные пригоршни. Я помогу... Маме я помогу...

Потом из гаража приехал папа, долго держал меня на руках и покачивал. Я видела его отражение в коридорном зеркале, пустые глаза и горькая складка у переносицы. Потом приехал дед. Деда плачет один раз в году, весной. А сейчас осень, но стеклянный глаз его плакал. Они сели за стол. Тишина и темнота сгустилась вокруг, а я сидела тихонечко, что бы не мешать...

Они говорили мало. Я совсем ничего не поняла из того, что услышала. Потом они замолчали и сидели так очень долго, пока тишина не натянулась струнами, тонкими и жужжащими...

-Значит, решили, - сказал дед, пристукнув палкой, словно это слова тяжело упали на стол, разорвав струны тишины.

Никто не ответил. Мама опустила голову, а папа встал. Из кладовки он достал старую настольную лампу и ножницами отрезал провод с черной вилкой. Мне нельзя трогать такие вещи, потому что ток - плохой. Я немного заволновалась за папу. Глядя, как он срезает белые кусочки с провода, я начала играть с темнотой. Просто черпала ладошкой, подбрасывала, вытягивала в колючие ветки от одного ствола, сминала и завязывала в узлы, мурлыкая свою песенку, а темнота щекотала мне пальцы.

Раздвоенный провод в папиных руках напоминал змеиный язык с желто-красными кончиками. Я запела чуть громче.

-Ну, - сказал папа, глядя в пол, - значит...

Он посмотрел на меня, на маму. Лицо его на мгновение скривилось, и странная вспышка промелькнула, там, где обычно его еж ворочается колючим комком. Я не поняла... Папа вышел из комнаты. Мама уронила голову на сцепленные руки.

Замигала лампочка в абажуре. Брат закричал так, словно у него был залеплен рот. Ослепительно-синее, ветвистое дерево боли проросло в нем - живое, трепещущее. Оно хлестало своими ветвями черный клубок змей. Мой голос сорвался в крик, ладошки лихорадочно мелькали, бросая пригоршни тьмы в основание раздвоенного ствола моего дерева с руками-ветками и обрубом вверху, что бы это хоть немного походило на фигуру брата. Черные ветви сплетались с синими, ветвились и гнулись, словно под ветром. Желтое пламя стремительно пробежало по ним короткими язычками. Летел серый пепел. Нужно больше тьмы, больше!... Ныли руки. Нет! Быстрее! Быстрее! Я такая маленькая! Больно!!!...

Потом лампочка взорвалась. Мама вскрикнула. Синее дерево исчезло. Я замолчала от неожиданности, а руки еще двигались, но уже медленнее, медленнее. Пахло так, словно у мамы подгорело мясо в духовке. Кучка углей тихонько рдела там, где раньше был клубок змей. Брату больше не больно. Это я чувствовала. А его - нет...

В темноте плакала мама. Папа зашевелился, где-то в глубине квартиры. Дед уронил свою палку. Мне чуть кольнуло в затылок. Я прислушалась...

Тьма иногда тоже просит меня кое о чем... У нее есть своя песня...

Она хочет, чтобы я слепила снеговика... Прямо сейчас...

Дина Геллер. Пустой мир.

Рассказ-победитель 1-ого этапа конкурса "Зов Индиго"

Снег. Пушистые белые кругляшки.

Попадая под тусклый конус света уличного фонаря, они вспыхивают и тут же отскакивают в сторону. Их можно коснуться кончиками пальцев. Если протянуть вверх руку, одна из медленных холодных искр обязательно притянется к коже и вольется в нее. Рука дрогнет, как от слабого укола статического электричества, и тонко запульсирует под кожей чуть ниже большого пальца невидимая венка.

Я вижу все, ни на что не глядя. Вокруг меня пустой ночной город, пустой ночной мир... Не "спящий", а именно ПУСТОЙ. Кроме меня здесь нет никого.

Я это вижу. Я это чувствую.

В редких освещенных окнах за тяжелыми шторами лишь мертвецы. Они не дышат - просто в каждой груди копошатся тысячи, сотни тысяч нежных, жирных червей, создающих иллюзию жизни. У них свое сознание, у них свои цели. Они управляют этими мертвыми выеденными оболочками, двигают ими, лишь только встает из-за домов холодное бледное солнце. Ночью черви предпочитают укрытие из стен, полов и потолков. Они боятся темноты - темнота сама может пожрать их.

Я темноты не боюсь - просто во мне нет ничего такого, что она могла бы съесть. Во мне нет ни одного червя.

Я - пустая, шуршащая шкурка.

Я - древняя ветошь, гонимая ветром.

В мои прорехи свободно вливается холод.

Я двигаюсь, ничем и никем не управляемо - ни изнутри, ни снаружи.

Я позволяю зимнему ветру тащить меня вдоль по улице, словно заиндевелый целлофановый пакет. Я не сопротивляюсь, хотя это в моих силах - достаточно лишь позволить оболочке заостенеть, превратившись в листовой металл...

Вот мигает красная лампочка в самом углу лобового стекла сумрачной, вмерзшей в сугроб машины. Я осторожно касаюсь ее пальцами, пульсирующий огонек перемещается в самый центр моего стеклянного левого глаза. Я чувствую, как он жжется... Немного помедлив, вынимаю его и надеваю на кончик сигареты - огонек тлеет, но не гаснет. Ветер подхватывает тонкую струйку сигаретного дыма, нутро темноты втягивает ее в себя.

Я иду по темной улице, слушая сухой хруст снега под подошвами. Из брешей моей оболочки струится белесый дымок, то и дело застревая в волосах.

Во мне нет ни единой мысли.

Я останавлиюсь на широком, слабо освещенном перекрестке и буду долго смотреть себе под ноги - на круглое зеркальце темного льда, присыпанного снегом, на ломкие снежинки, тающие на моем пальто.

Я сухое и горячее.

Я оставляю глубокие ребристые следы - единственные на всей улице.

Меня не тяготит мое одиночество. Оно настолько естественно, что я его даже не замечаю. Лишь червям требуется сообщество.

Мне не бывает грустно. Я могу сказать так, но это будет ложью. Просто случаются моменты, когда я острее начинаю ощущать необъятность окружающего пустого пространства. Я могу смеяться, но было бы ошибочно классифицировать это как радость или веселье - оболочка способна менять лицо, то скалясь улыбкой, то прикусывая до крови нижнюю губу. Но это лишь видимость, иллюзия нормальности, адекватности поведения в мире червей.

Наивные полагают, что они сами радуются и печалются, плачут и смеются, любят и ненавидят. Это неправда. Это всего лишь последствия физиологических процессов, протекающих в организмах червей, что вызывают у оболочки-хозяина те или иные стереотипные поведенческие реакции. Своеобразные типы выделения энергии...

У таких как я нет так называемых "эмоций" - мы существуем исключительно по своим собственным правилам, мы мыслим собственными категориями и движимы лишь собственными устремлениями. У ходячих скопищ червей мы вызываем смутное ощущение тревоги, а порой и страха, так как по сути своей являемся для них живым парадоксом. Они до истерик боятся окружающей их головокружительно глубокой пустоты, а посему, почувствовав эту безграничную глубину в ком-то, не верят, как такое возможно. Они пугаются нашей иности, шарахаются от нее, хотя и не понимают - в чем собственно состоит наше различие.

Я слышу шевеление в их постелях, копошение, вызывающее тошноту. Но я продолжаю делать вид, что мне приятно делать вид, будто от их вида я не испытываю каких-либо неприятных ощущений.

Таков Закон.

Не будешь делать вид, и на тебя набросятся. И будут грызть-терзать-нападать до тех пор, пока ты не подчинишься или не умрешь. Зачем? Такова их программа, у них есть древний рефлекс истреблять все странное и чуждое - они даже не могут противостоять ему...

Вот мимо меня проплывает первый червячный клубок, смотрит долгим удивленным взглядом. Я шкурой ощущаю его нарастающую тревогу, почти физически слышу мысли - они вполне в духе его наполнителя - просты и банальны. Скучно...

Я смотрю ему вслед. Он оборачивается через каждые пять шагов. Снежный пепел оседает на его взъерошенные волосы, тающими капельками покрывает лицо. Он хмурится.

Было бы весьма недурственно вскрыть холодным металлом эту высокобленную изнутри оболочку и поглядеть, как она разойдется по швам, вспучится распадающимся сгустком перепуганных тварей, мгновенно застывающих на морозе...

Но он уходит. Я остаюсь.

Я отшвыриваю потухшую сигарету. Она падает в ближайший сугроб, выглядывает из него настороженным белым столбиком.

В домах начинают зажигать свет. Все явственней нарастающее копошение. Секунда и они поползут наружу, стекутся к остановкам, чтобы самозабвенно тереться телами в промерзших троллейбусах, галдеть и суетиться, нисколько не заботясь о том, насколько это фальшиво и бессмысленно. А мы будем продолжать скрываться в ночи...

Лживый мир. Бестолковый, погрязший во вранье и заблуждениях мутный мир, пожирающий сам себя, хлюпающий жиром и грязью, вонючий и дрянной. Они никогда не обернутся и не взглянут на то, что их окружает. Не заглянут внутрь себя. Они прорастают как деревья в почве, удобренной телами тех, кто был до них. Они дают побеги, которые их переварят. Они видят лишь свои ушедшие в болотную жижу корни, они кичатся своими корнями и без умолку обсуждают - у кого они длиннее, сильнее и ветвистей. Им никогда не глотнуть свежести и ярости темноты; не увидеть той жуткой красоты, что за их любимой трясинкой; не услышать вибрирующий низкий гул бездонной глубины, дающей Свободу... Как, в принципе, не понять и не прочувствовать самого смысла этого слова... Ну, так это их право, их суть, их природа.

Я сплуну под ноги и медленно побреду туда, где их никогда не было и никогда не будет. Где я - свободно...

ДОМОЙ.

Ростислав Клубков. Из "Историй".

Родился в 1965. "Нигде не работает и ничего не умеет". Женат. Печатался в сборнике "Как бы проза", СПб, 1997, изд-во "ЛенНар", в интернете публиковался в альманахе "Присутствие", в электронном журнале "Сетевая словеность".

* * *

Ожог может подарить такое же наслаждение, как поцелуй, если понять, что они разные, а наслаждение одно. Если не требовать у них, что они не могут дать.

Почему же вместо поцелуя мы не привносим пальцы в огонь?

* * *

Утром и днем я весел. Мне есть от чего. Я получаю свое и не требую большего. Я посмотрю на проходящего человека. Я закурю. Я обожгу пальцы о спичку. Я схожу по нужде. Я напишу короткую историю. Хотя бы эту.

Я не требую большего. Во всем есть свое.

Но наступают сумерки. Наступает ночь. Я становлюсь грустен. Мою грудь наполняет, словно моя грудь только озеро, вечернее волнение, и вот его сменяет ночной морок.

Это подобно тому, как если бы сидеть на краю пропасти и смотреть вниз - туда, где ты был не так уже и давно, в необозримо далекое время.

ЧЕЛОВЕК

Однажды Будда заснул и ему приснился страшный сон. Но он не проснулся. Ему даже не захотелось проснуться, так крепко он спал.

ПРОКАЖЕННЫЙ

Было так. Шел некоторый, все равно какой человек, и встретил прокаженного.

- Поддай мне, человек, - сказал прокаженный.

Человек испугался, ударил прокаженного и убил.

Так вот, каждый день прокаженный просит у нас и каждый день мы убиваем прокаженного. У нас ничего нет. Мы ничего не можем дать. Мы можем только убить.

И прокаженный пролежит мертвым час, день, год или вечность - и вот он воскрес. Он выйдет навстречу нам, тебе, мне и скажет:

- Ты воскресил меня. Разочтемся с тобой.

ПОМИНКИ

Было так. Некоторый плотник сорвался с лесов. Он и минуты не прожил, ударившись о землю. Голова его была разбита, брюхо его лопнуло, кости его были переломаны.

Друзья положили плотника в гроб, гроб поставили на стол, принесли бутылки, кувшины с пивом, закуски на тарелках и сели пить и поминать.

Настала ночь. Зажгли вокруг гроба свечи - и продолжили. Пели песни. Ловили девок. И никто не заметил, как плотник вылез из гроба и сел с ними.

Утром все они пошли на леса, качаясь и не видя ни земли, ни неба. И снова один из плотников сорвался вниз.

* * *

Еще что-то писать - это роскошь. Но худого в ней нет. Потому я разменял любовь к недостижимой красоте на заржавленную побрякушку этих историй. Я не знаю, сколько волос на моей голове, но на каждом волосе - по колокольчику.

ПОЭЗИЯ**Владислав Женовский.
Новые стихи.****Случай в цирке**

Я лезу под купол, вверх, по шесту,
Один, в темноту и холод.
А ты в круге света, в шестом ряду,
Внизу, там, где гам и хохот.

Я вижу сквозь пыльный узор стекла
Кусочек зимнего неба.
Под этим небом сюда ты шла,
И рядом с тобой я не был.

Быть может, ты так и осталась там,
Под белым крылом снегопада,
А та, что вошла в этот цирк, как в храм,

Лишь кукла с блестящим взглядом.

Но ты и она смеётесь одним,
Прозрачным и сладким смехом.
А я только клоун, всего лишь мим,
Цветное пятно, потеха.

Ты даришь бездумно свою красоту,
Мольбы о пощаде не слыша.
И выбор один - вверх, по шесту,
В темноту...
Но ты станешь ближе.

Ведь нужно всего-то - пальцы разжать
И руки, летя, распрямить,
Багряным и белым
на жёлтом
стать,
Врезаться в пол - и в память...

И я
упал
на бездушный песок,
Кровь мешается с мелом...

* * *

Сидящий справа тебя отвлёл,
Ты на меня не смотрела.

"Я прокрался в твою душу..." (Ночью)

Я прокрался в твою душу
и свернулся там клубочком,
в самом тёмном
и укромном
и забытом уголке,
только если свет потушен,
только самой верной ночью
я тихонько выбираюсь
и сползаю по щеке –
непонятной,
одинокой
и застенчивой слезою,
чтобы снова
сделать горько
твоим розовым губам,
чтоб в груди,
чтоб где-то сбоку
что-то тёплое, живое
пробудилось и узнало,
что я там, я где-то там –
где всегда висели шторы,
и всегда пылились кресла,
и паук заткал узором
каждый гвоздь на потолке, –
что я там, но выйду скоро,
а пока мне здесь и место,
в самом тёмном
и укромном
и забытом уголке.

Интервью с Аннабель Ли и Анной Шевченко, главными редакторами даркзина «Ноктюрн» и электронного журнала «Horror World».

Дорогие дамы, мне хотелось бы поговорить с вами о том жанре, который все мы любим и ценим и в меру наших сил пытаемся развивать. И немалую роль в этом играют фэнзины, даркзины и другие тому подобные неофициальные издания. На Западе электронным журналом ужасов, равно как и печатным изданием такого рода уже никого не удивишь, а у нас подобное до сих пор если не нонсенс, то весьма необычное дело. Однако же появляются «Ноктюрн», «Тьма», «Horror World»... Значит ли это, что ситуация меняется к лучшему?

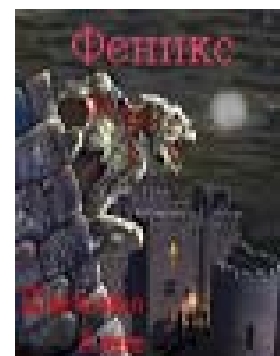
Аннабель Ли: Очень хотелось бы на это надеяться. Во всяком случае, в наших силах повлиять на сложившуюся обстановку. Если мы будем своим примером доказывать, что в нашей стране есть спрос на темную литературу, что люди интересуются жанром ужаса, что в России много талантливой пишущей молодёжи, то, думаю, даркзинов со временем будет становиться всё больше и больше. Убедилась на собственном опыте, что желающих заниматься темными проектами, в т.ч. литературными, достаточно, но многие люди боятся рисковать, боятся трудностей. Проекты «Ноктюрн», «Тьма», «Horror World» должны явиться примером для тех, кто хотел бы содействовать развитию темной литературы и культуры в целом, но не верит в свои силы. Спрос на сверхъестественное, на мистику и хоррор всегда был и будет, главное, - любить литературу и не бояться препятствий в деле издания подобных сборников.

Анна Шевченко: Думаю, да. Во все времена и у всех народов существовали сказки, мифы, легенды, которые теперь можно отнести к жанру хоррор. Ими интересовались, они передавались из уст в уста, из поколений в поколения, и только в последнее столетие сформировались как жанр. В давние времена эти рассказы были призваны дать хоть какое-то объяснение неизвестным явлениям, в наше же время – восполнить нехватку адреналина. Благодаря продвижению науки, почти не осталось необъяснимого, жизнь стала более спокойной, и в результате всё большую популярность стали приобретать «ужастики». Более предприимчивый Запад, увидев в издании подобных вещей выгоду, занялся этим вплотную. У нас, в силу исторических событий, жанр хоррор остался на уровне устного народного творчества. И хотя в последнее время стали

выпускаться книги российских писателей в этом жанре, инерционность нашего мышления даёт плоды. Очень мало таких писателей, и практически нет издательств, посвящённых целиком и полностью «тёмному» жанру. Поэтому появление ресурсов «тёмной» направленности, на мой взгляд, первый и очень важный шаг к развитию жанра хоррор в России наряду с классикой, публицистикой и т.д.

Мне нынешнее состояние культуры ужасов в Восточной Европе кажется похожим на то, в котором она находилась в США во время Лавкрафта. Америка переживала период экономического кризиса, когда обывателям было не до чтения мрачных, пугающих историй. Авторы той легендарной поры зачастую работали за ничтожное вознаграждение, а то и бесплатно. Отдельные энтузиасты за свой счет издавали мизерными тиражами дешевые журналы... и публиковали друг друга в этих полулюбительских изданиях. Каково вам – ощущать себя в роли первопроходцев?

А.Ш.: Скажем так, тяжело. Хоррор в нашей стране недостаточно развит, очень мало наработок в этой области, а читатель довольно скептически относится к подобным изданиям. Плюс, сейчас вообще мало читающего населения. Обыватель предпочитает телевизор, причём не захватывающую дух мистику или ужасы, а сериалы, ток-шоу, боевики, которые не требуют понимания. В таких программах всё разжёвано до тошноты, их можно смотреть, не напрягая мозги. А те, кто ещё умеет читать, предпочитают дамские романы. В таких условиях трудно привлечь авторов и читателей, желающих вникнуть, вдуматься в сюжет. И если американцы в своё время почти не читали ужасов по причине их наличия в повседневной жизни, то россияне не читают сейчас по причине размягчения мозгов. И это очень расстраивает.

А.Л.: Действительно, в наше время обыватель предпочтет серьезным историям с глубоким смыслом чтение дешевого детектива или разглядывание «гламурного» журнала. Печально, что люди разучиваются думать, чувствовать, сопереживать, что потребительский стиль жизни овладевает сознанием всё большего количества наших современников. Но, как ни парадоксально, в данной ситуации есть один существенный плюс: она порождает сильный ответный протест. Недовольные засилием массовой культуры объединяются вместе и решают создать альтернативу, хотя бы и в виде малотиражных любительских журналов. Да, я признаю, что наше издание пользуется популярностью в узком кругу людей, что оно, возможно, никогда не станет полноценным гляцевым журналом, но для нас главное – дать возможность быть услышанным тем, кого не принимают в Союзах Писателей, кого не печатают в «обычных» газетах. Слова благодарности от авторов и читателей стоят кропотливого труда и потраченного времени. Конечно, порой бывает трудно, сказывается недостаток материальных средств, но я верю, что со временем и эта проблема решится.

Потом кризис завершился, ситуация на некоторое время стабилизировалась, что позволило жанру встать на ноги, утвердиться. На ваш взгляд, мы уже начинаем путь к успеху или же призрак читательского признания лишь маячит где-то далеко впереди?

А.Л.: Честно говоря, мне трудно ответить на этот вопрос, потому что я не знаю, что считать кризисом, а что – успехом... Если говорить о таких глобальных вещах, как уменьшение у населения России интереса к чтению вообще – да, это упадок, если же говорить о нашем фэнзине, то ситуация несколько иная. Для меня большим успехом было уже то, что моя идея нашла отклик в сердцах окружающих, причем не только в Омске: проектом заинтересовались в других городах России и СНГ. Я рада, что у «Ноктюрна» есть постоянные читатели, что тираж каждого последующего номера увеличивается, рада, что работает сайт, который посещают десятки человек... Я не могла и мечтать о подобном внимании к «Ноктюрну», изначально он планировался как небольшой сборник поэзии и прозы «для своих», который будет распространяться среди друзей-знакомых. Поэтому считаю большим достижением то, что «Ноктюрн» вышел на свой нынешний уровень. И это не предел: было бы желание и возможность.

А.Ш.: То, что поклонники «тёмного» жанра находят друг друга, собираются в своеобразные сетевые кружки, уже, как мне кажется, шаг к признанию. Ведь большинство популярных течений начиналось именно с таких маленьких собраний, кружков по интересам. Конечно,

впереди ещё много работы, успехов и разочарований, но сам факт появления тематических ресурсов, работающих друг с другом, обнадеживает.

Анна. Продолжая тему заграничных журналов ужасов, не могу не поинтересоваться – знаете ли Вы о существовании полного американского тезки Вашего проекта, печатного издания HORROR WORLD? Насколько вообще Ваше детище сориентировано на Запад?

А.Ш.: Честно говоря, называя наш сайт, мы не имели ни малейшего понятия о существовании американского тезки. Иначе выбрали бы другое имя. И дело даже не в совпадении имён. Не хотелось бы, чтобы наш ресурс ассоциировался с США. Название на английском языке единственное, что объединяет Horror World с Западом. И то, это скорее рекламный трюк. Наш проект ориентирован прежде всего на Россию, русскоязычных авторов и читателей. Конечно мы не против западных авторов, но с определёнными оговорками. Прежде всего, это соблюдение нейтралитета в произведениях в отношении России. Вообще, по моему мнению, российский хоррор это отдельная ветвь. У русского народа очень много собственных, не заимствованных, преданий, мифов, легенд, основанных на православной культуре и древнеславянском язычестве. В российской литературе уже сложились определённые традиции использования этого наследия. Они делают российский хоррор самобытным и непохожим на западный вариант. И его надо развивать, как ещё одно воплощение культуры России.

Не секрет, что «Ноктюрн» ближе к готике, эстетике декаданса, нежели чистому хоррору. В чем отличия «Ноктюрна» от всех прочих темных изданий, какова его специфика?

А.Л.: Отчасти Вы сами ответили на свой вопрос. Не знаю, как насчет декаданса (многие люди по-разному определяют этот стиль), но к готике «Ноктюрн» действительно близок, т.к. в основном с авторами, с теми людьми, которые помогали и помогают мне создавать журнал, я познакомилась на готических форумах. Готическая субкультура многогранна, в ней много талантливых литераторов, поэтому мой выбор был не случаен. Но, хотя наше издание часто именуют готическим, мне больше нравится называть его даркзином. Мы не запираемся в узкие рамки, не преследуем цели публиковать только произведения в духе 19 в., повествующие о старинных замках с привидениями, и в то же время не гонимся за большим количеством крови и «мяса» на страницах, не отдаем предпочтение какой-либо одной грани темной литературы.

В «Ноктюрне» есть место как для хоррора, мистики, так и для меланхоличной любовной прозы, для философско-психологических драм, сюрреалистических зарисовок... Наверное, как раз своей демократичностью мы и отличаемся от других темных изданий. Для нас очень важна индивидуальность автора, его видение.

Насколько я знаю, «Ноктюрн» не первый даркзин, к созданию которого Вы причастны. Какие еще проекты на Вашем счету и почему предыдущим не удалось «выжить»?

А.Л.: Наверное, потому что не я была в них организатором и главредом :). А если серьезно, то я не знаю, какие проекты Вы имеете в виду. Ещё до появления «Ноктюрна» я сотрудничала с IDP (Independent Dark Project), базировавшийся в г. Иваново, у нас были большие планы на будущее, но, к сожалению, в скором времени данный проект перестал существовать, и первый «Ноктюрн» я верстала и печатала без чьей-либо помощи. Позже произошло знакомство с редактором Южноуральского даркзина, но, увы, мы с ним ни о чем не договорились, дело ограничилось лишь разовой взаимной публикацией в журналах. Так что «Ноктюрн» - это пока единственный даркзин, к созданию и существованию которого я имею непосредственное отношение. Надеюсь, что он будет жить и радовать своих темных авторов, читателей и создателей ещё очень долго!

Авторам темного жанра часто задают вопрос – почему вы это пишете? Интересно, а что ответят в вашем лице редактора на вопрос «почему вы это публикуете?»

А.Ш.: Сколько людей, столько и мнений. Я буквально зачитываюсь книгами, относящимися к жанру хоррор. И, честно признаюсь, мне захотелось быть причастной к развитию этого жанра, поделиться с людьми творениями перспективных, никому неизвестных авторов. Но и немалую роль здесь сыграла гордыня. Быть в числе первопроходцев, развиваться вместе с жанром...

А.Л.: Потому что я люблю темную литературу, потому что сама пишу в силе дарк и знаю, как трудно опубликовать где-то свои произведения. Потому что я испытываю несказанное удовольствие, находя очередной талант, мне нравится им помогать, давать возможность быть услышанными. В конце концов, хочу надеяться, что я хоть немного содействую развитию темной литературы в целом.

В какой фазе развития находятся ваши проекты ныне? Есть ли далеко вперед идущие планы?

А.Ш.: Horror World в теперешнем варианте только начал свою жизнь, и сейчас он в стадии доработки и раскрутки. Так сказать, преодоление детских болезней. Но уже сейчас есть мысли по усовершенствованию дизайна, введению новых сервисов. А о далеко идущих планах я предпочту промолчать: боюсь сглазить.

А.Л.: Наш проект развивается – это главное. Планов много, но их претворение в жизнь зависит от наличия времени и средств. Например, в данный момент перед нами стоит выбор: сделать «Ноктюрн» полностью сетевым проектом либо организовать подписку на издание. К нам приходит довольно много просьб о получении печатной версии журнала, но в силу ряда обстоятельств мы пока распространяем «Ноктюрн» только в Омске (за исключением авторских экземпляров). Думаю, в течение лета мы разрешим этот вопрос.

Чем вы уже сейчас гордитесь, а в чем, считаете, быть может, допустили ошибки при создании своих проектов?

А.Ш.: Я думаю, нам пока рано рассуждать на эту тему, если не вникать в технические подробности. Работа над проектом Horror World только начата. Время покажет.

А.Л.: Я горжусь тем, что в «Ноктюрне» печатаются талантливые авторы. Тем, что наш проект интересен многим, что нам доверяют и хотят помогать, что, несмотря на трудности, журнал продолжает существовать, выходить в срок в двух видах: электронном и печатном. Горжусь нашим сайтом, своей командой, своими помощниками. Разумеется, были ошибки: и в выборе произведений, и в оформлении, и в сотрудничестве с некоторыми недобросовестными людьми - но это пошло только на пользу, мы извлекли из промахов ценный опыт.

Следите ли вы за другими, родственными вашим, изданиями? Каково ваше мнение о проектах друг друга?

А.Ш.: Конечно, следим. Что-то почерпнули из других проектов, даже избежали некоторых ошибок.

А.Л.: К сожалению, у меня пока не было времени, чтобы в полной мере ознакомиться с изданием «**Horror World**». В любом случае, появление каждого нового журнала, посвященного искусству, литературе, темной культуре, в т.ч. и фэнзинов – это большой успех, это нужное дело, и к проектам, в какой-то мере родственным «Ноктюрну», я отношусь сугубо положительно и всегда готова к сотрудничеству.

Ваше мнение о «Тьме», сами понимаете, тоже интервьюеру небезынтересно...

А.Ш.: Очень интересный проект. Ко всему прочему Парфенов М.С. во главе литературного объединения "Тьма" делает огромный вклад в развитие жанра хоррор и объединение ресурсов подобной тематики. Надо сказать, за это ему памятник ставить надо.

А.Л.: Когда «Тьма» только появилась на Литсовете, то я не предполагала, что со временем литобъединение перерастет в большой самостоятельный проект и была приятно удивлена и рада появлению отдельного сайта, полноценного фэнзина. Мне нравится серьезное отношение авторов к проекту, думаю, у «Тьмы» большое будущее.

Вы ведь и сами занимаетесь литературным творчеством. Как представителю мужской, френетической ветви жанра, мне всегда было любопытно, как в эту литературу приходят представительницы прекрасной половины человечества. Что вас привлекло в столь мрачные, дикие, нехоженые места?

А.Л.: Почему же нехоженые? Среди темных авторов много женщин, вспомнить хотя бы Анну Радклиф, Мэри Шелли, Анну Райс, Эмилию Бронте... Мне совсем не кажется необычным то, что женщины пишут в стиле дарк. Что касается лично меня, то произведения отражают моё мировоззрение, мой взгляд на происходящие события, мои мечты. Писать в стиле дарк не было для меня самоцелью, я писала по велению души, узнав о готике уже полгода спустя.

А.Ш.: Наверное, возможность воплотить фантазии: быть ведьмой, сверхчеловеком, бродить там, где никто никогда не был. Я с детства придумывала разные истории, играла роли своих героев, и каждый раз разные. В конце концов, я решилась перенести свои выдумки на бумагу. А почему меня посещали именно такие фантазии, а не о принце на белом коне, я и себе ответить не смогу. Всегда привлекало что-то мистическое, нереальное, подчас даже и страшное.

Ваше понимание жанра. В чем его своеобразие и главная ценность, на ваш взгляд?

А.Л.: Главная ценность жанра, на мой взгляд, - это его демократичность, возможность изображать те чувства и события, которые не приемлемы в «обычной» литературе. «Темный» жанр не боится страшной реальности, сверхъестественного, непонятного, не налагает на автора строгих рамок.

А.Ш.: Ну, в первую очередь, это ужасы, мистика, а также частично фэнтези, триллеры, сюда же можно отнести готику, ибо как жанр она выродилась и стала скорее ответвлением хоррора. Словом, всё, что будоражит кровь, пугает, ведёт за собой в неизведанные миры, к колдовству и сверхвозможностям, всё это и есть «тёмный» жанр, довольно серьёзный, надо сказать. С бухты-баракты читать сложно. Чтобы понять и полюбить нужно вдумываться, понимать, и, что немаловажно, иметь хорошую фантазию. Хоррор как бы объединил всё лучшее, яркое, страстное из других жанров: лирику – из любовных романов, запутанные сюжеты – из детективов, супергероев – из боевиков, сверхвозможности и невероятные события – из фантастики, чем и привлекает к себе.

Если бы я попросил назвать одно имя, одного автора, чьи произведения оказали на вас лично и на хоррор в целом наибольшее влияние – какое имя бы прозвучало?

А.Ш.: Как это ни банально прозвучит – Говард Лавкрафт. Это действительно выдающийся автор. Он не только вывел жанр из тупика, но и дал материал для творчества громадному количеству последователей.

А.Л.: Несомненно, Эдгар По. Это имя просто вне конкуренции. Величайший мастер слова, уважаю его и как личность. Кстати, именно прочтение его биографии, его постоянные мечты об издательстве литературного журнала подтолкнули меня на мысль о создании даркзина.

En fin, по традиции, хотелось бы передать ваши пожелания тем людям (и не совсем людям), которые сейчас читают этот номер журнала.

А.Ш.: Хочется поблагодарить коллег, в частности литературное объединение "Тьма" за внимание, авторов, чьи произведения дают жизнь сайту; сказать огромное спасибо техническому администратору Horror World Крутякову Илье за его титанический труд. И пожелать всем успехов, полёта мысли и богатой фантазии, а сайтам – хорошей посещаемости и благодарных читателей. Отдельное спасибо читателям! Без вас наш труд не имеет смысла. Хорошего всем настроения!

А.Л.: Дорогие друзья, никогда не бойтесь быть самими собой, верьте, рискуйте, ищите свой путь. Будьте счастливы, любимы, не забывайте читать и творить хорошую литературу!

Спасибо за беседу, удачи «Ноктюрну» и «Horror World»!

А.Л.: Всего хорошего! Удачи «Тьме»!

А.Ш.: И Вам удачи в нашем общем нелёгком деле!

“Тьма” рекомендует.

Российский интернет-магазин

Средняя стоимость диска DVD - 90 рублей.

Музыкальное DVD-видео.

Эротический хоррор.

Кино про вампиров.

Фильмы студии “HAMMER”.

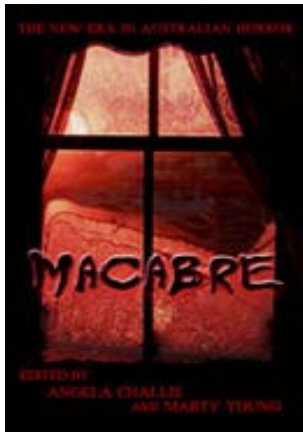

Фильмы студии “TROMA”.

Кино про зомби.

Полный каталог дисков DVD.

Минимальный заказ всего 3 диска!

Почему я пишу хоррор?

Перевод с английского - Парфенов М. С.

Вот несколько кадров-воспоминаний, которые всегда со мной:

Мой отец, поднимающийся ко мне после того, как врачи поставили ему диагноз - лейкемия. Посещение стало сюрпризом, а он еще и новый компьютер привез с собой. Когда он заносил его в дом, сказал: «Это не твой компьютер, но я буду давать тебе им пользоваться». Позже, в этот же день, он сказал мне, что умирает. Мы провели весь уикэнд, играя в компьютер, пробуя написать сырые программы под DOS и заставить комп делать то, чего мы от него хотели. Я был ближе к отцу, чем когда-либо.

Я везу мою собаку Сет в офис ветеринара и укладываю ее на холодный стол из нержавеющей стали. Она вела себя хорошо, как всегда. Я боролся со слезами, когда стоял перед доктором. У Сет обнаружили рак кости, и ее хромота была настолько ужасна, что, должно быть, каждый шаг причинял ей жуткие муки. Я не мог остаться, чтобы посмотреть, как ее усыпляют. Это было слишком тяжело.

Отвечаю на стук в дверь в половину четвертого утра и выхожу наружу, туда, где пепел падает вниз с неба, как гигантские хлопья снега. Фонтенский Пожар, который начался неподалеку и сжег приблизительно 65 000 акров, удаляясь от моего дома, вернулся в течение ночи. Я помню резкий запах дыма в воздухе. Ощущение близкой опасности, опасности происходящего, смешанное с благоговением перед непонятной, ирреальной красотой происходящего. Не думаю, что я когда-либо буду в состоянии описать Это. Дом, к счастью, уцелел.

Стою в палате отца, в клинике, слежу за ним, поскольку каждый его вдох немного тише, чем предыдущий. Иногда они так слабы, что я не уверен, дышит ли он вообще. Обнаруживаю, что считаю секунды после его последнего вдоха, время, растягиваясь, тянется и тянется, а затем это происходит ... момент настал. Все кончено. Он мертв. Он никогда не сделает очередной вдох. Он никогда не улыбнется мне снова, никогда не будет смеяться. Часть моей жизни только что исчезла.

Моя мать дарит мне на Рождество экземпляр «Вина из одуванчиков» Рэя Брэдбери. Это было ее последнее Рождество, и мы оба знали, что оно будет последним. Она улыбается, потому что она знает, что я настоящий фанат Брэдбери. Я попросил, чтобы она подписала эту книгу для меня. После ее смерти, я купил такую же книгу, чтобы прочесть. Я храню тот экземпляр, который она мне подарила, спрятал его там, где могу взять в руки, когда мне это необходимо. И каждый раз при этом напоминаю себе, какой же я везунчик.

Я верил в Санта Клауса, пока мне не исполнилось десять лет. Каждое Рождество мы отправлялись в длинную поездку через соседние районы на Рождественский Сочельник, чтобы полюбоваться праздничным представлением. Когда мы возвращались домой, огонь горел в камине, а подарки лежали под елкой. Мне нравилось верить в Санта Клауса. И в Гринча тоже. Ну и, конечно же, на самом деле это мои бабушка и дедушка прятали подарки под елкой каждый год.

Мой отец, забирающий меня, мою сестру и моего друга в городской кинотеатр, чтобы посмотреть фестиваль мультфильмов, однажды в субботу утром (мне тогда было восемь). Он перепутал кинотеатр. Вместо мультфильмов мы смотрели кино под названием «Ужас Из 2000 Года». Это был первый фильм, который меня напугал. В течение многих лет снилась мне фиолетовая женщина, загадочным образом материализующаяся у меня за спиной.

Чтение рассказов Эдгара Аллана По в доме моей бабушки, ночью, в кровати, когда я был еще мальчишкой, и то, насколько замечательными все-таки они были.

Моя сестра, крадущаяся из дома посреди ночи на свидание со своим приятелем-велосипедистом. Ее поймали. Раму окна ее спальни прибили к косяку, чтобы его нельзя было открыть. Она была плохой девочкой. Я был хорошим сыном. Правда, повзрослев, она стала намного более ответственна и уравновешена, чем я сам.

Мой лучший друг, когда мне было одиннадцать лет, пробрался в мой дом, в то время как я и моя семья находились в отъезде, и украл все мои мраморные шарики. Он оставил тогда отчетливую дорожку следов, ведущих непосредственно назад, к его дому. Я попросил, чтобы он возвратил шарики, и он сделал это. Мы остались друзьями, но это уже была не та дружба, что раньше. Я знал кое-что насчет него, и ни одному из нас двоих это не нравилось.

Я провожу ночь в одиночестве в местном ДК в подготовке к огромной распродаже произведений прикладного искусства, которая должна состояться на следующий день. Я был там за сторожа, чтобы ночью ничего не украли. Было холодно, темно и жутко. Повсюду Рождественские украшения. Небольшие пряничные домики с крышами из жевательной резинки. Миниатюрные кресла-качалки с Миссис Санта, сидящей в них. Керамические статуи маленьких эльфов. Северный олень, созданный из дерева и душистых сосновых игл. Кошмар. Абсолютный кошмар.

Спускаюсь по горной тропе поздним вечером, направляемый слабым лунным светом, и вдруг кто-то выскакивает из-за дерева и кричит при этом. Внешне, снаружи, я только вздрогнул. Внутри, я думал, что мои ноги вот-вот оторвутся, и я не мог удержать свое сердце от бешеного стука.

Меня и трех моих друзей задерживают копы, которые искали кого-то, и мы, очевидно, им подходили. Нас выводят из машины и проводят задержание, приказывают, чтобы мы «поместили руки на капот, расставили ноги на ширине плеч», затем обыскивают нас и требуют паспорта. Мы были также виновны, как если бы вообще ничего в этой жизни не делали.

Сестрица Бекки, которая была превосходным пловцом, учится нырять с трамплина для прыжков в летнем лагере и ударяется о воду прямо лицом. В течение нескольких недель после этого, она ходит вокруг, похожая на Человека-Слона, с носом, раздувшимся и свернутым набок, с огромными синяками под каждым глазом. Хотел бы я иметь фотокамеру...

Шестиклассник, выбежавший на улицу, чтобы поиграть в бейсбол. Его сбило автомобилем. Все мы собрались, чтобы посмотреть, как он бежит за мячом по кругу во время игры. А увидели его остекленевшие глаза. Он повторял вновь и вновь: "Я только хотел поймать мяч. Я только хотел поймать мяч".

Старая дорога в аэропорт, где однажды ночью двое влюбленных подростков нашли тупик (в оригинале игра слов *dead end* - "тупик", буквально переводится как "смертельный исход"). Они врезались в набережную и разнесли вдребезги свою машину. Мне было десять. Моей сестре было девять. Мой отец услышал сирены. Он разбудил нас, посадил в автомобиль и поехал за машиной скорой помощи к месту происшествия. Я помню осколки битого стекла всюду. Воздух был

прорежен запахом бензина. Мы наблюдали, как этих подростков укладывали на носилки и затаскивали в санитарную машину. Их лица стали кровавым месивом. Девушка все время стонала. Я не знаю, было ли у них это или нет.

Вечер, когда я ушел без спросу из дому, чтобы показать соседскому парню, где моя школа. Лучше всего я помню трепку, которую получил, когда мой отец наконец нашел нас несколько часов спустя.

В первый и единственный раз, когда я что-то украл в магазине. Мне было восемь или девять лет, и я отправился в магазин, чтобы купить немного хлеба для матери. А заодно слямзил и упаковку леденцов для себя. Не имея большого опыта в таких делах, я посчитал, что мне это сойдет с рук. Когда я подошел к кассе у выхода, кассир предложил поменять хлеб на "более свежий". Я проследовал за ним назад в хлебный отдел, где он небрежно спросил, что у меня в кармане, и, прежде, чем я понял вопрос, я уже был заперт в его офисе, и он звонил в полицию. Я не думаю, что он и правда звонил туда. Думаю, что он только хотел напугать меня, хотел, чтобы я поверил, что он это делает. Когда кассир закончил читать мне лекцию, он сказал, чтобы моя мать пришла вместе со мной завтра и поговорила с ним. Я никогда не рассказывал об этом матери. И ненавидел каждый раз, когда мне приходилось ходить в тот магазинчик снова.

Собаки, лающие однажды в ночи, и я, вслепую следующий в лес, чтобы увидеть, из-за чего весь этот шум. Мы остановились перед стеной из сваленных деревьев, возможно в двух или трех футах от нее, и внезапно по другую ее сторону завыл койот. Собаки снова залаяли, и темнота вокруг наполнилась шорохами. Я не остался, чтобы встретиться с тем, из-за чего поднялся переполох.

Приходящая няня, пожилая женщина, которая заботилась о нас днем, пока наши родители работали, моет мне рот с мылом. Не помню то, что я такого ей сказал, но я отчетливо помню, что это был единственный раз, когда мне мыли рот с мылом.

Однажды после полудня я решил прогуляться по дороге к почте и нашел бычье сердце и тестикулы, лежащие в луже крови на середине дороги. Очевидно, кто-то украл ночью животное и освежевал его прямо на трассе. Или инопланетяне заглянули в нашу глубинку. Думаю, я никогда не узнаю этого наверняка.

Работаем на крыше с отцом и дедушкой. Это был новый дом, семейный "дом мечты", в конечном счете стройка заняла целых два года. Мы тесали и клали деревянные доски. Стоя в стороне, я мельком увидел отца, спускающегося вниз по лестнице. Я спросил, что случилось. "Я иду в больницу" – ответил он. "Я отрубил себе палец". Он не сказал ничего, когда это случилось. Он не вопил, не кричал и не плакал. Он подобрал свой палец, спустился вниз по лестнице, чтобы отправиться в больницу. Мой дедушка закончил работу. Я оставался и продолжал делать крышу, совершенно пораженный спокойной реакцией моего отца на такой ужасающий случай. Мне было пятнадцать. Я все еще волновался из-за заноз.

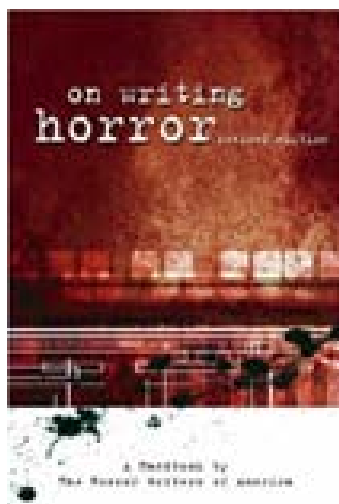
Рубка леса на зиму днем первого августа. Компания «Pacific Gas & Electric» пришли прошлым летом и срубили множество сосен, чтобы провести мощную электролинию. Я использую цепную бензопилу, не сознавая, что совсем рядом, возле корней, осы построили свой улей. Очевидно, их не особенно заботил весь этот рокот. Я был атакован прежде чем понял, что произошло. Это было долгое отчаянное бегство, до тех пор, пока последние из нападавших наконец не бросили преследование. Мне повезло: я убежал только с пятью или шестью жалами, засевшими под кожей.

Прыжок во время игры в баскетбол, когда мне было чуть больше двадцати, и неудачное приземление на ногу. Я упал на спину, а когда поднял голову, чтобы увидеть, что случилось, то обнаружил свою правую ногу, вывернутую в сторону. Я сломал ее. По дороге в больницу, я никак не мог вспомнить, где живу. Когда меня доставили в операционную, врачам пришлось сделать мне наркоз, потому что они не могли повернуть мою ногу на место, и каждый раз, когда пробовали, я орал. Даже в свои двадцать лет я не мог сохранить самообладание, оказавшись на месте отца, когда тот отрубил себе палец.

Эти кадры-воспоминания всегда со мной, где бы я ни был, куда бы ни шел. Некоторые из них «сняты» в самые важные мгновения моей жизни. Другие остались в памяти по причинам, которых я не могу понять. Все, что я знаю, - они всегда со мной. И все-таки каждый из них, так или иначе, внес свой вклад в мое очарование жанром хоррор.

Я пишу хоррор не потому, что я моя жизнь была ужасна, но потому, что он очаровывает меня, потому, что вижу его в своей жизни и жизнях окружающих. И хочу понять.

Перевод с английского: Парфенов М. С., специально для журнала "Тьма".

Почему я пишу хоррор - наш ответ.

Журнал Тьма провел опрос среди авторов Лот, задав им тот же вопрос, что вынесен в заголовок предыдущей статьи.

Почему...

Видимо, наша реальность настолько пресна, что хочется пощекотать нервы самому себе. Кроме того, тут наверняка подмешаны какие-то детские страхи. Помните, как в детстве тряслись от всяческих страшилок, но тем не менее просили рассказывать их еще и еще? Задевали эти истории какие-то "потаянные струны", значит.

Видимо, все оттуда.

Андрей Буглак,
публиковался в "Мире фантастики".

Честное слово, я не нарочно! Оно само... Просто, когда начинаешь копаться в душах людей, которых сам же и придумал, неожиданно выясняется, что там – сложнейшая смесь из темного и светлого, вне логики и здравого смысла. В точности, как у нас с вами. Вот и приходится помещать персонажей в острые, опасные, а то и кошмарные ситуации, чтобы всё иррациональное, что есть в их (и в наших) головах, естественным образом вышло наружу. «Хоррор» – это испытательный стенд, помогающий нам познать себя.

Александр Щёголев,
автор романов "Жесть", "Клетка для буйных" и др. Многочисленные публикации в крупнейших изданиях страны.

Впервые я обратил внимание на жанр ужасов еще в детстве, когда в семь лет открыл для себя его устный эквивалент в виде ночных историй, без которых не обходился ни один вечер в больницах, санаториях, затем - в пионерских лагерях. Позднее, став подростком, я пытался эти истории беллетризировать. А когда вырос и решил связать свою жизнь с литературным творчеством, "старая любовь" сама напомнила о себе, и все естественным образом стало на свои места. Но это скорее, "как" я начал писать horror, а не "почему"... На самом деле у меня нет однозначного ответа на этот вопрос. Я верю в сверхъестественное, верю в то, что нас окружает мир, хранящий много тайн; он гораздо больше, чем тот, который мы способны воспринимать. Возможно, многие наши желания и стремления приходят именно оттуда.

Борис Левандовский,
автор романов "Обладатель великой нелепости", "Бабай" и др.

Да потому, что мне иногда приходится наткнуться на вполне реализуемые терминальные (способные разрушить бытие) цепочки. И у меня не всегда хватает цинизма для того, чтобы просто мимо них пройти так, как будто бы их здесь и не было. Поленившись при этом «постелить» себе и другим «соломки» или поставить перед открытым вероятностным колодезем ограждение формата «Здесь опасно. Поэтому сюда лучше не соваться. А то...» ну и дальше по сюжету. Получается естественно мрачно, но если бы не было мрака – кто бы заметил свет?

Сергей Федоров,
публиковался в литературном альманахе "Языки лавы".

Я пишу хоррор, так как этот жанр (не только в литературе) среди тех, которые мне наиболее близки по духу. Что для меня хоррор? Это наиболее широкий простор для фантазии, возможность поиграть нервами читателя, да и просто приобщиться к жанру "ужастика" - тоже неплохо. Хоррор в литературе, да и в кино - как рок и металл в музыке, тяжелое направление искусства. Как общество не признает "тяжелая" музыкой, так и "ужастики" еще долго будут бороться за право называться литературой. Хотя зачем за что-то бороться? Лучше просто наслаждаться - книгами, песнями, фильмами, либо собственно творчеством, как всегда делали признанные гранды жанра.

Илья Кузьмин,
публиковался в альманахе "Снежный ком".

Отель «Оверлук», отрезанный от мира снегами, – это красиво. Красивы его коридоры и красные ковры, красив бар «Колорадо» с его золотыми стенами, красив вид на Скалистые горы из президентского люкса. А то, что происходит внутри «Оверлука», – страшно... Прекрасное и жуткое часто неразделимы – так это было в древнегреческой трагедии. Всё воспринимается ярче, чувствуется глубже, когда человек поставлен один на один с тьмой. Потому я пишу хоррор... но потрошению живота предпочитаю обнажение души.

Владислав Женовский,
автор рассказов и стихов,
публиковался в "Тьме", "Metal Art".

Почему я пишу в означенном жанре? Первое: любопытство. Мне всегда было ужасно интересно, что же скрывается там, за закрытой дверью чердака заброшенного дома. Второе: ярость. В каждом из нас живет желание преследовать. Жанр дает писателю такую возможность. И третье: глубина. Есть два чувства, способных охватить человека до самых основ его существа - любовь и страх. Любовь мы отдадим поэтам, если вообще ее можно отобразить на бумаге, а страх - он и будет тем оружием, которым можно поразить в самое сердце.

Быть может немного пафосно, но мысль передает.

**Андрей Тепляков,
публиковался в журналах “Тьма”,
“Искатель” и других.**

Дело в том, что это мой любимый жанр в литературе. Еще в 6 или 7 классе я прочитал «Кристину» Стивена Кинга. Понял – это мое! Книжки, где происходят мистические, страшные вещи, где монстры откусывают людям головы – это очень интересно. Поэтому, когда я сам встал на путь писательства, проблемы с выбором жанра не было. Писать ужасы, от которых у читателей по коже бегут мурашки, отличное занятие. Кроме того, придумывать страшные истории, на самом деле, довольно весело. Сколько крестьян пойдет на завтрак злым духам? Что будет если водитель автобуса, на котором вы ездите на работу, сойдет с ума? Об этом я смогу рассказать, только если буду писать ужасы.

**Максим Маскаль,
публиковался в журналах “Тьма”,
“Супертриллер”.**

У каждого из нас есть свой скелет в шкафу, и это делает людей похожими... Жанр хоррор помогает человеку взглянуть на себя со стороны, осознать свои страхи, понять их природу. Мы сочувствуем герою, человеку обреченному, четко осознавая при этом: он сам виновник тех событий, что происходят с ним. Наказание, являющееся в лице собственной ли смерти, гибели близких, это лишь следствие его "виновности". Отождествляя себя с героем, узнавая в нем себя, читатель невольно симпатизирует ему и жаждет спасения, как жаждал бы своего собственного. Это отождествление и делает жанр таким пленительным и захватывающим, как для автора, так и для читателя. Хоррор - своего рода терапия страха.

**Анна Никольская-Эксели,
публикации в “Мире фантастики”,
“Магии ПК”, “Пороге”, “Юном технике”, “Я”
и других изданиях.**

Почему я пишу ужасы? Видимо, это следствие моей устремленности к тайне... Раскрытие великой, последней тайны не может не вызвать потрясения всех чувств, самым близким аналогом которого является ужас. Он заставляет ощутить, что мир и человек – понятия бесконечно странные, сложные, удивительные и опасные. Мертвецы, вампиры, весь хоррор-антураж - за этим частоколом бабы-яги, отделяющим нас от дремучего леса, нет-нет да и мелькнет неслыханное. И когда это случается, я чувствую, что поработала не зря.

**Фотина Морозова,
публиковалась в самых разных
печатных изданиях.**

Почему я пишу мистику? Станный вопрос, который я задавала себе не единожды... Определённо не для того, чтобы стать известной и изменить своё материально-социальное положение. Будучи автором подобных произведений, можно навлечь на себя разве что недовольство общественности. Ненависть... Но зачем в таком случае? Не потому ли, что сны – слишком яркие и отчётливые, чтобы быть просто снами, и мрачные видения, преследующие меня днём и ночью, желают обрести подобие материального существования? Или для того, чтобы уйти из так называемой «реальности», которая хуже любого кошмара? Всё возможно... Одно могу сказать точно – это мне нравится. О да, мне это ОЧЕНЬ НРАВИТСЯ.

**Анаит Григорян,
автор книги “Эра отрицания”.**

Творчество придает вкус жизни, темная литература придает этому вкусу бездну оттенков, ограничивая мир лишь фантазией автора. Основа интереса - неизвестное, и темный жанр наполнен тайной до предела. Колебание от страха к любопытству всегда актуально, а страх - всеобщее чувство. Гораздо легче встретить человека, не верящего в любовь или политику, чем того, кому неведом страх. Пугающее - источник адреналина, без которого жизнь пресна. Темная литература в этом – комфортный и безопасный помощник.

**Александр Вангард,
автор рассказа “Китайская шкатулка”
(опубликован в “Супертриллере”).**

Для меня мистика - своего рода защитная реакция организма. При катастрофическом объеме негативной информации и социальных катаклизмов реальной жизни хочется придумать такое сверхъестественное Зло, чтобы читателю материальный мир показался не таким уж страшным.

**Олеся Рыбак,
литературный редактор проекта
“Серый мир”, публиковалась в даркзине
“Ноктюрн”, журнале “Супертриллер”.**

Тут надо сразу сказать, что я пишу не только хоррор. Хотя, признаться, ужас, мистика, сверхъестественное меня привлекает более всего.

Когда мне было 8 лет, я коротал летние каникулы у бабушки, обладательницы огромной домашней библиотеки.

- Что будешь читать? - спросила она. - Сказки, смешное, страшное, про войну, про космос?

- Страшное. - ответил я, сам не зная почему. Наверное, потому что я не предполагал о существовании такой литературы.

Мне было выдано "Избранное" Эдгара По и, дополнительно, повесть Шарля Нодье "Инес де Лас Сьеррас". Это было мое первое знакомство со взрослой литературой, и началось оно с мистики. Потрясение было столь велико, что не прошло и по сей день. А Эдгар По и сегодня является для меня маяком и авторитетом.

**Юрий Шимановский,
многочисленные публикации в
различных печатных изданиях.**

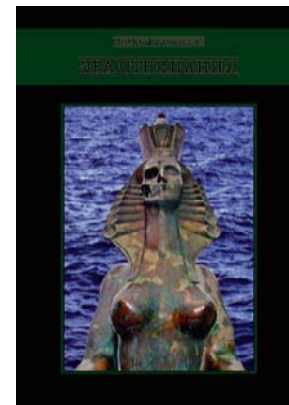
Я пишу хоррор прежде всего потому, что это мне нравится. Самый первый мой рассказик, написанный в раннем детстве, лет в восемь-девять, был о дьяволе и грешнике. А второй - о динозавре, этакой Годзилле, вылупившейся из гигантского яйца, найденного в Арктике. Взрослея, я увлекался и фантастикой, и фэнтези, и даже боевиками, но хоррор, как первая любовь, навсегда остался в моем сердце. Можно обманывать себя и других, возводя пирамиды литературоведческих обоснований - многие (я в том числе) так и делали на протяжении долгих лет, но факт остается фактом: да, литература ужасов сама по себе ценна, значительна, весома и полезна; да, ее влияние на мировую культуру огромно; да, она нарушает и разрушает множество табу, сохраняя при этом верность традициям "страшных" сказок - да, да, да, все "да". Однако пишу лично я в этом жанре прежде всего потому, что мне нравится так писать. Я люблю чувство страха, испытываемое во время чтения классного романа ужасов. Но еще больше я люблю ту высшую степень страха, когда боишься того, о чем пишешь...

**Парфенов М. С.,
автор повести "Лепрозорий",
публиковался в изданиях
"Супертриллер", "Я", "Gothica" и других,
главный редактор и постоянный автор
журнала "Тьма".**

Новые книги авторов-участников ЛОТ

**"Лепрозорий" Парфенова М. С.,
издательство "Индиго" (Красноярск), мягкая
обложка, иллюстрации, цена - 40 р.,
заказ книг наложенным платежом по адресу
indigoitd@mail.ru**

**"Эра отрицания" Анаит Григорян, сборник
повестей и рассказов, издательство
"Литкон" (Москва), твердая обложка, заказ
книг наложенным платежом по адресу
direct@litkon.ru**

**"Игры судьбы", межавторский сборник
фэнтези и мистики с рассказом Игоря
Логвинова "Неравноценная сделка", мягкая
обложка, издательство "Геликон +" (Санкт-
Петербург), заказ через интернет-магазин
издательства:
<http://shop.heliconplus.ru/item.php?id=277>**

Г. Ф. Лавкрафт

Заметки о написании фантастических историй

20 августа Говарду Филлипсу Лавкрафту исполнилось бы 117 лет. К юбилею писателя мы дарим подарок всем почитателям таланта Мастера. Эссе Лавкрафта, которое вы сейчас начнете читать, ранее никогда на русском не публиковалось. Материал эксклюзивный, источником его послужил англоязычный электронный фэнзин *Fantastic Horror*. Наслаждайтесь!

Причиной, побуждающей меня писать, является желание испытать чувство удовлетворения, связанного с четкой, проработанной, стойкой визуализацией тех смутных, неуловимых, отрывочных впечатлений от чуда, красоты и предвкушения риска, которые передаются мне определенными зрительными явлениями (сценическими, архитектурными, атмосферными и т.д.), идеями, происшествиями и образами, с которыми я встречаюсь в искусстве и литературе. Я выбрал жанр историй о сверхъестественном, потому что они более всего соответствуют моим наклонностям: одно из моих наиболее сильных и стойких стремлений – ежеминутно достигать иллюзии некоторой необычной приостановки действия или нарушения раздражающих ограничений времени, пространства и законов природы, которые все время лишают нас свободы и пресекают наш интерес к бесконечным космическим пространствам вне поля нашего зрения и вне нашей способности к анализу. В этих рассказах особое значение часто придается элементу ужаса, так как страх – наша самая глубокая и сильная эмоция, которая лучше всего подходит для создания иллюзий, бросающих вызов Природе. Ужас и неизвестное (или странное) всегда тесно взаимосвязаны, поэтому трудно создать убедительную картину нарушения законов природы, или космических инопланетных миров, или «потустороннего мира», не делая акцент на чувстве страха. Причина, по которой *время* играет огромную роль в очень многих моих историях, кроется в том, что этот элемент вырисовывается в моем сознании как самый драматический и беспощадно ужасный во всей вселенной. *Конфликт с временем* кажется мне наиболее мощным и продуктивным сюжетом во всех человеческих проявлениях.

Несмотря на то, что выбранная мною форма написания рассказов, очевидно, специфическая, и, возможно, узкая, она принадлежит не менее устойчивому и постоянному типу выражения, такому же старому, как сама литература. Всегда будет определенная небольшая группа людей, испытывающих неугасающий интерес к неизведанному открытому космосу и неугасающее желание сбежать из темницы известного и реального в те очарованные страны невероятных приключений и бесконечных возможностей, которые открываются нам в мечтах и в которых неизменно присутствуют такие вещи, как лесные чащи, фантастические городские башни и пылающие закаты. В число этих людей входят и великие авторы, и незначительные любители вроде меня: Дансени, По, Артур Мэйчен, М. Р. Джеймс, Элджернон Блэквуд и Уолтер де ла Мэр – образцовые мастера в этой области.

Если говорить о том, как я пишу рассказ, то мне нечего сказать. У каждого моего рассказа имеется своя история. Один или два раза я буквально записал то, что мне приснилось, но обычно все начинается с настроения, или мысли, или образа, которые мне хочется выразить, и я обдумываю их до тех пор, пока не смогу найти хороший способ воплотить их в некоторой последовательности драматических событий и записать в конкретных терминах. Я склонен мысленно просматривать список базовых условий и ситуаций, наиболее подходящих к такому настроению, мысли или образу, а затем начинаю размышлять над логичными и естественными объяснениями данного настроения, мысли или образа в терминах, подходящих выбранному исходному посылу или ситуации.

Действительный процесс написания, конечно, изменяется в зависимости от выбора темы или первоначальной концепции; но если проанализировать историю создания всех моих рассказов, то вполне возможно, что из усредненной процедуры был бы выведен следующий набор правил:

1.

Подготовка синопсиса или сценария событий в порядке, в котором они действительно происходили, но не в порядке повествования. Пишите достаточно полно, чтобы охватить все существенные моменты и объяснить все запланированные эпизоды. Детали, комментарии и оценки последствий иногда также желательны на этом этапе.

2.

Подготовка второго варианта синопсиса или сценария событий, на этот раз в порядке повествования (а не их прохождения), с максимальной полнотой и детализацией, а также с заметками, которые касаются изменения перспективы, расстановки акцентов, кульминации. Изменяйте первоначальный синопсис, если это способствует нарастанию драматической силы или общей эффектности истории. Вставляйте или удаляйте эпизоды по желанию: никогда не надо быть связанным изначальной концепцией, даже если в конечном итоге получится рассказ, совершенно отличный от запланированного. Пусть дополнения и изменения совершаются всякий раз, когда это необходимо по каким-либо причинам в процессе формулировки.

3.

Написание рассказа – быстро, бегло и не слишком критично – следуя *второму* синопсису, или синопсису в порядке повествования. Изменяйте эпизоды и сюжет, когда процесс развития подсказывает такие изменения, никогда не ограничивая себя рамками какой-либо предыдущей структуры рассказа. Если развитие внезапно открывает новые возможности для драматического эффекта или более яркого повествования, добавляйте все, что несет в себе преимущества, возвращаясь назад и согласовывая ранее написанные части с новым планом. Вставляйте и удаляйте целые куски, если необходимо или желательно, пробуя различные варианты начала и концовки до тех пор, пока не будет найдена наилучшая структура. Но проверьте, что все моменты в рассказе тщательно согласованы с последним вариантом. Удаляйте всевозможные излишки – слова, предложения, параграфы или целые эпизоды или элементы, – соблюдая обычные предосторожности по согласованию всех моментов.

4.

Пересмотрите весь текст, уделяя внимание лексике, синтаксису, ритму прозы, пропорциональности частей, изяществу тона, благозвучию и убедительности переходов (от сцены к сцене, от медленных и детальных действий к быстрым, отрывочным во времени, и наоборот, и т.д., и т.д., и т.д.), эффектности начала, конца, кульминации и т.д., драматической тревожности и интересу, правдоподобности и атмосфере, а также другим разнообразным элементам.

5.

Подготовка тщательно напечатанной копии. И без колебаний добавляйте заключительные исправления и штрихи там, где они будут на своем месте.

Первая из этих стадий часто имеет место только на ментальном уровне: набор условий и происшествий разрабатывается в моей голове и никогда не записывается, пока я не буду готов создать детальный синопсис событий в порядке повествования. К тому же я иногда начинаю непосредственно писать еще до того, как осознаю процесс развития конкретной идеи: такое начало ставит проблему, которую необходимо мотивировать и разработать.

Существует, я думаю, четыре различных типа рассказов о сверхъестественном: первый выражает *настроение или чувство*, второй – *визуальную концепцию*, третий – *общую ситуацию, обстоятельства, легенду или умственное построение*, и четвертый тип рисует *определенное живописное полотно или специфическую драматическую ситуацию или кульминацию*. С другой стороны, сверхъестественные истории могут быть разбиты на две четкие категории: истории, в которых чудеса или ужасы касаются некоторых *обстоятельств или феномена*, и истории, в которых они касаются некоторого *действия со стороны людей* в связи с необычными обстоятельствами или феноменом.

Оказывается, каждый рассказ о сверхъестественном, особенно если говорить об ужасах, включает пять определенных элементов: (a) некоторое базовое, основополагающее ужасное или аномальное явление (ситуация, существо и т.д.); (b) общие эффекты или носители ужаса, (c) форма проявления, т.е. объект, воплощающий ужас, и наблюдаемые явления, (d) типы реакции на страх, связанной с ужасом, и (e) специфические эффекты ужаса в соответствии с данным набором обстоятельств.

При написании рассказа о сверхъестественном я всегда очень аккуратно стараюсь достигать правильного настроения и атмосферы и расставлять акценты именно там, где они и должны быть. Нельзя, если исключить из рассмотрения незрелую шарлатанскую беллетристику, представить череду невозможных, невероятных или непостижимых явлений как банальное изложение объективных действий и шаблонных эмоций. На пути к описанию непостижимых событий и обстоятельств необходимо преодолеть особое препятствие, что может быть достигнуто только при бережном поддержании реализма в каждом эпизоде рассказа, *исключая* те эпизоды, которые касаются непосредственно данного чуда. К этому чуду необходимо относиться очень трепетно и осмоторительно, бережно выстраивая его эмоциональную окраску, иначе оно окажется плоским и неубедительным. Так как это чудо является в рассказе центральным моментом, предполагается, что само его существование будет затмевать персонажей и события. Но персонажи и события должны быть последовательными и естественными, кроме случаев, когда речь идет об одном

Таковы правила, или стандарты, которым я следовал – сознательно или нет – с тех пор, как я впервые всерьез попробовал писать фантастические истории. Об успешности моих результатов можно поспорить, но я, по крайней мере, уверен, что если бы я игнорировал соображения, изложенные в последних параграфах, мои произведения были бы гораздо хуже, чем сейчас.

Перевод: Ольга Сабирова, специально для журнала “Тьма”.

единственном чуде. В отношении центрального чуда персонажам следует проявлять такие же захватывающие эмоции, которые испытывали бы подобные персонажи по отношению к такому чуду в реальной жизни. Никогда не воспринимайте чудо как нечто само собой разумеющееся. Даже когда персонажам полагается быть привычными к чуду, я пытаюсь вплести в канву рассказа ощущение трепета и глубокого впечатления, соответствующего тому, что должен чувствовать читатель. Небрежный стиль разрушает любое серьезное фантастическое произведение.

Именно атмосферы, а не действия, очень недостает литературе о сверхъестественном. В самом деле, все, чем только может быть чудесная история, – это *яркая картина определенного типа человеческого настроения*. Как только эта история пытается стать чем-то еще, она становится дешевой, пустой и неубедительной. Главный акцент следует ставить на нечто *неуловимое* – незаметные намеки и штрихи избранных ассоциативных деталей, которые выражают оттенки настроений и постепенно воздвигают смутную иллюзию странной реальности нереального. Избегайте неприкрытого перечисления невероятных происшествий, которые могут не иметь иного содержания и значения кроме существующей ради самой себя туманности цвета и символизма.

ДАЙТЕ ЗНАТЬ О ЖУРНАЛЕ ТЬМА

Разместите один из нижеследующих html-кодов на своем интернет-ресурсе (изображения показывают как будет выглядеть баннер).

баннер-обложка 130x180:


```
<center><a href="http://www.ourdarkness.info/
index.php?index_step=downloadMagazine&magazineDownloader_step=2" target="_blank"><IMG
src="http://www.ourdarkness.info/download/magazine/1169576579.gif" title="Журнал Тьма -
лучший в своем роде"> border="0" height="180" width="130"></a></center>
```

скопируйте этот код и вставьте его на любую страницу Вашего интернет-ресурса

стандартный баннер 468x60:


```
<center><a href="http://www.ourdarkness.info/
index.php?index_step=proekty&proekty_step=getSelectedText&proekty_id=12" target="_blank">
</a></center>
```

скопируйте этот код и вставьте его на любую страницу Вашего интернет-ресурса

или, на худой конец, текстовая ссылка:

[Журнал “Тьма” - Eastern Europe Horror and Dark Fiction Free E-zine](http://www.ourdarkness.info/index.php?index_step=proekty&proekty_step=getSelectedText&proekty_id=12)

```
<b><a href="http://www.ourdarkness.info/
index.php?index_step=proekty&proekty_step=getSelectedText&proekty_id=12"
target="_blank">Журнал “Тьма” - Eastern Europe Horror and Dark Fition Free
E-zine</a></b>
```

скопируйте этот код и вставьте его на любую страницу Вашего интернет-ресурса

Поддерживая журнал “Тьма” Вы помогаете развитию и популяризации литературы темного жанра и в целом культуре и искусству хоррора, мистики, готики в Восточной Европе.

ОБИ

Александр Бронзофф & Игорь Жеведь

АВТОРСКИЕ ПРАВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Редакция -

Главный редактор, верстка - Парфенов М. С.,
 Корректировка - Вангард Александр,
 Отдел рецензий - Сульдин Владислав,
 Литредактора - Морозова Фотина,
 Женеvский Владислав,
 Сенников Андрей,
 Вангард Александр,
 Логвинов Игорь.

Проза -

Гай Н. Смит (Guy N. Smith),
 Кирилл Кудряшов (автор ЛoT),
 Андрей Сенников (ЛoT),
 Александр Вангард (ЛoT),
 Иван Ситников (ЛoT),
 Дина Геллер (ЛoT),
 Ростислав Клубков.

Поэзия -

Владислав Женеvский (ЛoT).

Рецензии, статьи, переводы -

Владислав Сульдин,
 Парфенов М. С.,
 Виктория Ерошкина,
 Владислав Женеvский,
 Василий Мидянин,
 Михаэль Агафонов,
 Horror Maker,
 Ольга Сабирова,
 Г. Ф. Лавкрафт (H.P. Lovecraft),
 Джеми Рассел (Jamie Rassel),
 а также
 Гай Н. Смит (Guy N. Smith),
 Аннабель Ли,
 Анна Шевченко (интервью),
 авторы ЛoT (опрос "Почему я пишу хоррор").

Художники -

Бад Сайпек (Bud Sypeck),
 Игорь Жеведь,
 Александр Бронзофф,
 Spbpolecats
 и другие.

В оформлении журнала использовались рисунки, находящиеся в свободном распространении в Сети, а также фотоматериалы, принадлежащие Ростиславу Клубкову и Гаю Н. Смигу (Guy N. Smith).

Все права сохранены за их владельцами, никакая часть материалов, представленных в журнале "Тьма", не может быть использована ни в какой форме без согласования с редакцией журнала или автором материала.

СОТРУДНИЧЕСТВО

АВТОРАМ

PDF-журнал «Тьма» приглашает к сотрудничеству авторов художественной прозы таких жанров как: хоррор (ужасы), мистика, триллер, городское, темное фэнтези, готика, черный «кладбищенский» юмор и т.п.

Также нас интересуют публицистические материалы:

- рецензии на фильмы ужасов, триллеры, мистику; на компьютерные игры ужасов; на музыкальные диски (готика, рок, металл, индастриал); на книги;
- научно-популярные или обзорные статьи той же тематики (литература, музыка, кино, игры, ужасы и мистика).

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому гонорары мы не выплачиваем.

Авторы художественных произведений остаются полными их правообладателями. При сторонней публикации нехудожественных материалов, в сети интернет или в печатных изданиях, необходима ссылка на сайт ЛoТ. Предлагая нам свои произведения, Вы соглашаетесь с теми небольшими редакторскими и корректорскими правками, которые мы можем внести в Ваши тексты. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым материалам.

Высылайте свои работы на адрес: darklot@inbox.ru

Тексты должны быть:

- в одном из стандартных удобочитаемых форматов: .doc или .rtf или .txt
- набраны одним шрифтом.

МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА ЛЮБЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Web-Money.

Номера кошельков для перевода средств в пользу ЛoТ (не забывайте указывать в примечаниях информацию о переводе – от кого, почему, чтобы мы могли вас поблагодарить):

Z359632095033 – для переводов в американских долларах

U209525867633 – в украинских гривнах

R190608069771 – в российских рублях

E215278017684 – в евро.

Пишите на darklot@inbox.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО

ХУДОЖНИКАМ

Мы готовы рассмотреть выполненные Вами художественные работы, цветные или черно-белые, подходящие по тематике журнала.

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому гонораров мы не выплачиваем.

Все права на дальнейшее использование Ваших работ остаются за Вами.

Предлагая нам свои работы, Вы соглашаетесь с теми правками, которые мы можем в них внести в целях «подгонки» к дизайну и формату нашего издания. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым нам материалам.

Если Вы согласны с этими условиями, высылайте свои художественные работы на адрес редакции журнала:

darklot@inbox.ru

Работы должны быть:

- сжаты архиватором RAR или ZIP.

МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА ЛЮБЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Web-Money.

Номера кошельков для перевода средств в пользу ЛoT (не забывайте указывать в примечаниях информацию о переводе – от кого, почему, чтобы мы могли вас поблагодарить):

Z359632095033 – для переводов в американских долларах

U209525867633 – в украинских гривнах

R190608069771 – в российских рублях

E215278017684 – в евро.

Пишите на darklot@inbox.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО

РЕКЛАМОДАТЕЛЯМ

**Мы предлагаем Вам рекламу на более чем выгодных условиях.
Уникальную рекламную кампанию, в которой будут
задействованы сразу 2 (два) сайта:**

**www.ourdarkness.info (более 12000 уникальных посетителей в
месяц, тИЦ=190, показатели продолжают расти)
www.horror-blog.info (новый проект, в среднем 50-100
посетителей в сутки, посещаемость растет с каждым месяцем)**

А кроме того:

**PDF-журнал “Тьма” (на 09.07.07 предыдущий номер скачан
более 1300 раз)**

**Horror Banner Exchange (5000 показов Вашего баннера на сайтах-
участниках баннерообмена)**

**Рейтинг Темных Сайтов (Ваш баннер на видном месте на всех
страницах рейтинга)**

**Веб Ринг Авторы Хоррора (Ваш баннер на главной странице Веб
Ринга)**

**Реклама в виде прямых ссылок, контекстная реклама, баннерная,
реклама в виде страницы-ссылки в журнале, реклама в виде
ссылки в информационных рассылках сайтов
www.ourdarkness.info (около 350 подписчиков)
www.horror-blog.info и другие виды рекламы - одновременно!**

**Нашими услугами пользовались и пользуются интернет-магазины
Ozon, Knorr, dvdcult, Venera, dvdobninsk, Международный клуб
знакомств и другие.**

**Стоимость рекламной кампании до конца 2007 года неизменно
низкая - 50 у.е. в месяц.**

Возможны скидки!

**Все вопросы и предложения рассматриваются в индивидуальном
порядке. Пишите на darklot@inbox.ru, звоните по тел.
89184009292 или стучитесь в асю : 205-760-113**

Надеемся на долгое и взаимовыгодное сотрудничество!

АНОНС**НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР**

(предварительное изображение обложки может быть изменено)

ТЬМА №4-2007
**EASTERN EUROPE HORROR AND
DARK FICTION FREE E-ZINE**

АМБРОЗ БИРС
ИННОКЕНТИЙ СОКОЛОВ
ГРИГОРИЙ ДЕРЯБИН
ОЛЕСЯ РЫБАК
и другие.

“История Лизи”
Стивена Кинга -
конкурс рецензий.

10 причин стать
серийным убийцей

DARK-ПЛАКАТ!

А также:
ИНТЕРВЬЮ
РЕЦЕНЗИИ
СТАТЬИ
ПОЭЗИЯ

и как всегда -
КОМИКС УЖАСОВ

Чтобы заблаговременно узнавать о выходе новых номеров журнала “Тьма”, зарегистрируйтесь на сайте ЛоТ - www.ourdarkness.info и/или на сайте новостной ленты ужасов “Хоррор Блог” - www.horror-blog.info.